

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тверской государственный технический университет»
(ТвГТУ)

КАФЕДРА СОЦИОЛОГИИ
И СОЦИАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

ОБРАЗОВАНИЕ В XXI ВЕКЕ

Сборник научных трудов

Тверь 2024

УДК 37(082)
ББК 74я43

Рецензент – проректор ТвГТУ по развитию персонала, зав. кафедрой психологии, истории и философии, доктор философских наук, профессор Евстифеева Е.А.

Образование в XXI веке: сборник научных трудов / под общ. ред. Э.Ю. Майковой. Тверь: Тверской государственный технический университет, 2024. 148 с.

Редакционная коллегия: профессор, кандидат исторических наук, доктор философских наук Майкова Э.Ю. (ответственный редактор); профессор кандидат философских наук Григорьев Л.Г.; Романова А.Н. (ответственный секретарь).

В очередной ежегодный сборник научных трудов, подготовленный на кафедре социологии и социальных технологий Тверского государственного технического университета, вошли статьи, посвященные разнообразным проблемам теории и практики образования. Проблемы образования исследуются в широком контексте развития общества и культуры.

Предназначен для педагогов, психологов, социологов, философов, историков, культурологов, научных и практических работников, преподавателей и студентов, а также для всех интересующихся различными аспектами образовательной деятельности.

Включен в систему Российского индекса цитирования (договор № 59-01/2015К от 16.01.2015).

ISBN 978-5-7995-1377-1

© Тверской государственный
технический университет, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	5
<i>Аксенова И.Н.</i> Деятельность Тверского отделения	
Императорского православного палестинского общества	
в сфере духовно-нравственного воспитания молодежи	6
<i>Алешина И.Н., Туманов Д.О.</i> Благотворительность как социальная	
проблема.....	10
<i>Алешина И.Н.</i> Возможный проект туристической анимации	
в Тверской области силами Тверского казачьего общества.....	14
<i>Алешина И.Н.</i> Реклама в Твери: проблемы и возможности.....	17
<i>Блохин И.Л.</i> Факторы развития дополнительного профессионального	
образования в РФ.....	21
<i>Блохина М.В., Григорьев Л.Г.</i> Экскурсионно-краеведческая работа	
как инструмент проектной деятельности школьников.....	26
<i>Блохина М.В., Данилов В.А.</i> Представления тверских студентов	
о здоровом образе жизни: социологический анализ.....	30
<i>Блохина М.В., Куликова М.В.</i> Проблемы и перспективы	
трудоустройства выпускников регионального вуза:	
социологический анализ.....	34
<i>Вайсбург А.В.</i> Феномен статуса любовницы в современном	
обществе: социологический анализ.....	39
<i>Вернатова О.Ю.</i> Мультизадачность как фактор риска снижения	
эффективности обучения.....	48
<i>Вернатова О.Ю.</i> Изучение маркетинга территорий в структуре	
подготовки современных социологов.....	55
<i>Довгалева И.В.</i> Оптимизация распределения времени	
у современных студентов.....	60
<i>Ковалев А.В., Ковалева Е.О., Вайсбург А.В.</i> Подходы	
к регулированию кибербуллинга в сети интернет.....	65
<i>Ковалева Е.О., Вишнякова Э.М., Ковалев А.В.</i> Кибербуллинг	
как социальная проблема современности.....	69
<i>Косарская Е.С.</i> Сущность обучающего консалтинга, его специфика	
и возможности.....	75

<i>Кондратьев А.В., Масленников Д.Г., Павлов Ю.Н., Кочканян С.М., Крысин Д.Ю.</i> Дисковый рабочий орган для дорожно-строительных машин.....	80
<i>Масленников Д.Г., Павлов Ю.Н., Кочканян С.М., Кондратьев А.В.</i> Стенд для изучения гидропневмоавтоматики в учебном процессе...	84
<i>Мушилова А.Г.</i> Вестиментарная культура в формировании имиджа педагога.....	87
<i>Петрова Т.Э., Жираткова Ж.В.</i> Социальный портрет студенческой молодежи.....	93
<i>Позднякова Т.М., Сизова В.В.</i> Психологическое благополучие сотрудников службы судебных приставов.....	102
<i>Пономарева Г.В., Стукалова Н.А., Гусарова А.А., Семилетова Л.В.</i> Возможности применения дистанционного образования в вузе	107
<i>Пономарева Г.В., Стукалова Н.А., Гусарова А.А., Семилетова Л.В.</i> Формирование и развитие научных технопарков в высшей школе...	112
<i>Соболева Н.А.</i> Возможности экскурсионного метода в работе с иностранными слушателями факультета международного академического сотрудничества ТвГТУ на предвузовском этапе подготовки.....	117
<i>Туманова О.И.</i> Формирование методической основы обучения сотрудников в области противодействия коррупции.....	122
<i>Туманова О.И.</i> Обучение сотрудников как часть антикоррупционной политики организации.....	127
<i>Шепет А.В.</i> Роль патриотического воспитания в становлении гражданской идентичности суворовцев.....	130
<i>Шипов А.В.</i> Результаты анализа измерений качества образовательных услуг в Тверском государственном техническом университете с помощью системы SERVQUAL.....	138

ПРЕДИСЛОВИЕ

Очередной сборник научных трудов «Образование в ХХI веке» коллектив кафедры социологии и социальных технологий Тверского государственного технического университета посвящает памяти ведущего преподавателя кафедры, кандидата исторических наук, доцента Ирины Николаевны Алешиной, ушедшей из жизни в 2024 г. В 1990 г. Ирина Николаевна окончила с отличием исторический факультет Тверского государственного университета по специальности «История», в 2002 г. прошла профессиональную переподготовку в Тверском филиале Северо-западной академии государственной службы по программе «Государственное и муниципальное управление». В 2003 г. защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук, посвященную теме неформального движения в городе Калинине в период «перестройки», в котором сама участвовала. И.Н. Алешина вела активную общественную деятельность, в 2000-е гг. работала помощником депутата Государственной думы РФ, как эксперт выступала в СМИ по актуальным вопросам жизни общества, занималась редактированием научных изданий, преподавала в нескольких тверских вузах.

Много лет научно-педагогическая деятельность И.Н. Алешиной была связана с Тверским государственным техническим университетом. С 2003 г. она работала ассистентом, старшим преподавателем, а затем доцентом кафедры социологии и социальных технологий, на высоком профессиональном уровне вела занятия по дисциплинам «Государственное и муниципальное управление», «Связи с общественностью», «Рекламоведение», «Экономика и социология труда» и другим предметам, руководила курсовыми и дипломными работами студентов. Опубликовала несколько десятков научных статей и учебно-методических пособий. В свободное от работы в университете время с удовольствием занималась просветительской работой с тверскими школьниками и студентами в рамках общегородских научных конференций школьников «Шаг в будущее» и городского студенческого «PR-клуба».

Ирину Николаевну всегда отличали бескорыстие, обостренное чувство справедливости, готовность прийти на помощь. Такой ее и запомнят преподаватели и студенты Политеха.

С уважением, редколлегия

УДК 316.74-053.7 (470.331)
ББК 60.52:86.2(2Рос-4Тве)

И.Н. Аксенова – к. ф. н.,
доцент, директор АНО ДПО «Институт
Верхневолжье», председатель
Тверского отделения МОО ИППО

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТВЕРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
ИМПЕРАТОРСКОГО ПРАВОСЛАВНОГО
ПАЛЕСТИНСКОГО ОБЩЕСТВА В СФЕРЕ
ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ**

© Аксенова И.Н., 2024

Аннотация. Статья посвящена деятельности Императорского православного палестинского общества (ИППО) в разные периоды его истории: от возникновения до возрождения в постсоветской России. Особое внимание уделено работе Тверского регионального отделения ИППО на современном этапе. Проанализированы деятельность общества в области духовно-нравственного воспитания молодежи, опыт международного культурного сотрудничества, а также успешные практики разработки и реализации разнообразных научных и образовательных проектов.

Ключевые слова: Императорское православное палестинское общество (ИППО), Тверское региональное отделение ИППО, международное сотрудничество, молодежь, духовно-нравственное воспитание.

Традиционной целью Императорского православного палестинского общества (ИППО) как международной организации всегда было духовно-просветительское и нравственное воспитание молодого поколения в странах Библейского региона. Руководство ИППО являлось не только организатором, но и спонсором открытия школ, больниц и благотворительных заведений, предназначенных для жителей ближневосточных стран, которые нуждались в помощи. Эта благородная миссия сделала ИППО очень значимой иуважаемой организацией, фактически основанной на традиционных российских ценностях, а также приоритетным направлением внешней политики на Ближнем Востоке. Так продолжалось и в царское время. Масштабы и результаты деятельности Общества в этот период особенно удивляют. Они являются неотъемлемой частью российской истории благодаря, кроме всего прочего, и кропотливой работе заместителя Председателя ИППО, доктора исторических наук Н.Н. Лисового. Ему удалось собрать материалы, относящиеся к недвижимости ИППО в Святой Земле. Это не только покупка земельных участков, но и их

застройка по планам лучших мировых архитекторов, документально подтвержденная ревизия школ и подворий, строительство замечательных храмов и подворий, которые до сих пор считаются украшением современного Иерусалима. Например, уникальная архитектура храма Святой Марии Магдалины в Гефсимании и в настоящее время поражает своей красотой и гармонией, восхищает взоры тысячи туристов и паломников, являясь несомненным туристическим «магнитом» в Святой Земле. Все это не было бы возможно, если бы не активная деятельность ИППО. Размах деятельности Общества впечатляет, даже если просто перечислить количество подворий, таких как Сергиевское, Александровское, Назаретское (имени великого князя Сергия Александровича Хайфского), и других мест. Они созданы на русские деньги и с огромным трудом и энергией деятелей российского государства, культуры и, конечно, церковных деятелей. Таким образом, чрезвычайно важно именно сейчас, в современную эпоху декультуризации западных стран, укрепить связи народов России со странами Ближнего Востока. История все расставляет по своим местам. На смену отношениям с Византией и народами Европы, укрепившимся в нашем национальном сознании и народной памяти, приходит связь с Библейским регионом, который всегда являлся важнейшей точкой приложения русской духовной и культурной активности. Частично эта связь была уничтожена в годы Великой Октябрьской социалистической революции, но даже в тот трудный период Общество сохранилось в своей научной части и не прерывало существования в основном благодаря подвижникам и деятелям культуры, которые ценили вклад ИППО в развитие мировых цивилизаций. В современный период Общество возродилось и стало активным с приходом к руководству С.В. Степашина, укрепившего не только международную деятельность, но и региональную составляющую ИППО. Появились специальные государственные программы, направленные на изучение деятельности региональных лидеров и членов этого влиятельного Общества, их вклада в восстановление исторической правды, справедливости, а также дающие возможность провести оценку современной деятельности членов ИППО.

Для более глубокого понимания главной цели существования и функционирования Общества необходимо процитировать слова Сергея Степашина, Председателя ИППО, написанные в предисловии к замечательному научному труду Н.Н. Лисового «Святая Земля: история и наследие. Православный путеводитель»: «Для меня 2017 год ознаменован еще десятилетием жизни, в течение которого, по благословению Святейшего Патриарха, я с радостью исполняю обязанности Председателя Общества, стремясь сохранить и укрепить его гуманистические традиции в соответствии с изначальным уставным назначением, начертанным идеологами и создателями ИППО. Это, прежде всего, просветительская и

гуманитарная помощь народам Палестины и других стран Библейского региона, помочь русским православным паломникам, для которых дорога к Богу была смыслом жизни, осознанно избранным путем, наконец, поддержка тружеников отечественной науки, исследователей Святой Земли» [2].

Именно научное направление, обозначенное Председателем Общества, сыграло значительную роль в деятельности Тверского отделения ИППО на современном этапе его развития. В рамках научного направления в Тверском государственном университете активно развивается программа изучения деятельности Тверского отделения Общества, проведен ряд международных конференций и научных исследований. Члены Тверского отделения трудятся с большой отдачей, не только развивая структурные подразделения общества в Тверской области, но и работая над созданием зарубежных отделений Общества в Королевстве Таиланд, Республике Шри-Ланке, а также над возможностью появления отделения Общества в странах Африканского континента. Это стало возможным благодаря руководству О.Б. Озерова, который определил основные направления деятельности. О.Б. Озеров – российский дипломат, посол по особым поручениям, руководитель секретариата экономического форума «Россия – Африка», который успешно содействует международному развитию и открытию отделений в разных странах и поддерживает политику народной дипломатии. Так, в 2022 г. Тверская делегация ИППО выехала в Республику Шри-Ланку, где на встрече с президентом страны 24 ноября того же года рассказала о культурных ценностях и традициях Общества. Президент Шри-Ланки Ранил Викрамасингхе поддержал культурную миссию и возможности научного и делового сотрудничества в области межвузовских обменов. Одним из самых удачных проектов в сфере гуманитарной миссии Тверского отделения ИППО стал проект «Русская сказка». После возвращения делегации началась плодотворная работа, связанная с продвижением проекта создания Центра русского языка и культуры, а также с переводом русских сказок на сингальский язык и внедрением их в качестве элективного курса в школах Шри-Ланки для просвещения молодежи. Кроме того, многие вузы Российской Федерации поддержали идею создания Центра русского языка и культуры и идею международных обменов.

Если научно-образовательное сотрудничество в гуманитарной сфере приводит к весомым практическим результатам, то это всегда имеет большое значение для страны. Так и получилось в совместной работе Тверского Отделения ИППО и Тверского государственного университета. В рамках проведения международной конференции тематикой и деятельностью Тверского отделения заинтересовались руководители крупных тайских компаний и профессоры из Королевского Университета

Таиланда. В ходе последующих визитов и обмена делегациями удалось договориться об открытии в Таиланде филиала Тверского отделения ИППО при поддержке и содействии таиландского прихода русской православной церкви. На состоявшейся конференции присутствовала руководитель городского отдела образования Н.В. Жуковская, которая подключила школы к совместной работе с тайскими коллегами. Последние рекомендовали нескольким тайским школам и их ученикам присоединиться к замечательному проекту «Как дела?».

При содействии членов Тверского отделения ИППО выбираются темы международных телемостов для старшеклассников из различных стран. Ученики делятся новостями своей страны и в результате системного общения начинают жить по единому календарю событий. В условиях непринятия и отторжения русского мира и православной культуры такие проекты являются актуальными, поскольку воспитывают не только российскую молодежь, но и молодежь Королевства Таиланд, приучая их к русской культуре и использованию достоверной информации.

Помимо вышеуказанного, Тверское отделение ИППО продолжает научно-просветительскую деятельность среди молодежи. По инициативе Тверского отделения и в рамках подписанного соглашения с Тверской епархией были возобновлены Палестинские чтения с самой разнообразной тематикой: ближневосточный кризис длиною в 70 лет; истоки, смысл и сценарии выхода из современной трагедии в Святой Земле и на Ближнем Востоке и т.д.

Подобные темы актуальны для просвещения не только студентов в тверских вузах и колледжах, но и сотрудников муниципалитетов, депутатов Тверской городской думы и Законодательного собрания Тверской области. Подготовленная группа для чтения лекций сможет поделиться научно-методическими материалами с другими региональными отделениями ИППО (как российскими, так и зарубежными).

Таким образом, Тверским региональным отделением ИППО, которое активно сотрудничает с различными организациями, в последние годы накоплен значительный опыт культурно-просветительской и научно-образовательной деятельности для успешного решения поставленных задач.

Библиографический список

1. Житенев С.Ю. История русского православного паломничества в X–XVIII веках. М.: Индрик, 2007. 480 с.
2. Лисовой Н.Н. Святая земля: история и наследие. Православный путеводитель. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2017. 416 с.
3. Энциклопедия Императорского Православного Палестинского Общества: 1882–2022 гг. 140-летию ИППО посвящается / сост. С.Ю. Житенев. М.: Индрик, 2022. 956 с.

УДК 316.334:364.054

ББК 60.561.7

И.Н. Алешина – к. и. н., доцент кафедры
социологии и социальных технологий ТвГТУ
Д.О. Туманов – преподаватель кафедры
организации и обеспечения раскрытия
и расследования преступлений
Тверского филиала
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ КАК СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА

© Алешина И.Н., Туманов Д.О., 2024

Аннотация. В статье рассмотрена благотворительность как неотъемлемый атрибут современного общества, а также проблемы, с которыми сталкиваются сами благотворители.

Ключевые слова: благотворительность, социальный запрос, общество, гуманизм, патриотизм, бизнес.

В настоящее время в российском обществе много сетуют на то, что люди стали равнодушными по отношению к согражданам, что ушли в прошлое примеры доброты и благотворительности, что общество стало, с одной стороны, благополучным, а с другой – нищим и завистливым. Но действительно ли российское общество не готово к благотворительности? Полагаем, это не совсем верно.

Для начала следует дать определение понятию «благотворительность». Благотворительность – это в первую очередь безвозмездная помощь нуждающимся, т.е. никто не может и не должен рассчитывать на дивиденды в какой-либо форме. Благотворитель – не спонсор и не постоянный банкир. Более того, во многом она представляет собой человеческое отношение к тем, кто в данное время нуждается в помощи. Благотворитель никогда не будет требовать публичной благодарности или освещения в СМИ.

Тем не менее в современных условиях все несколько переменилось. Связано это в первую очередь с проведением специальной военной операции. Благотворительностью некоторые люди, чаще всего публичные, занимаются не анонимно. Они делают широкие жесты не из благородства и не из патриотических чувств, а чтобы заработать дивиденды или улучшить репутацию. Подобным образом поступают не все, но часть делает именно так. При этом они надеются на благосклонную реакцию со стороны общества, а в результате получают обратное. Связано это с тем,

что многие люди не понимают сути благотворительности. В приоритете должны быть бескорыстие и анонимность, порыв, а не расчет.

Вопрос о благотворительности остается открытым. Люди стали менее внимательны по отношению друг к другу, и связано это не с ожесточением граждан, а с отходом от аграрной модели, от голоски которой долго оставались определяющими и в индустриальном, и в постиндустриальном видах общества.

В славянских общинах существовал обычай под названием «толока». Он подразумевал, что крестьяне сообща помогали своим сельчанам строить дом, пахать землю и т.д. За дело брались всей деревней и занимались этим бесплатно. Негласное условие существовало только одно – когда кому-то другому требовалась такая же помощь, следовало принять в ней участие. В противном случае можно было потерять уважение «общества».

У индейцев Северной Америки был другой обычай – потлач, который предусматривал периодическое перераспределение богатств внутри племени. Более удачливый, а следовательно, и более богатый соплеменник должен был устроить праздник и щедро всех одарить. Более наглядно это можно увидеть у Дж.Р.Р. Толкина во «Властелине колец», когда хоббит на свой день рождения не ждет подарков, а раздает их сам. Нечто подобное было и у славян. Вспомним, что «проставляется» именинник, а не гости.

Понимание того, что ты должен «обществу», прочно входило в российскую ментальность. Богатые обязаны были помогать бедным в деревне. Не бескорыстно, за отработку, но помогать. Вышедшие из общины купцы и промышленники готовы были выполнять свой долг перед народом, который и становился для них общиной.

Не следует забывать о влиянии христианства и, в частности, православия, которое поощряет помочь «сирым и убогим» как богоугодное дело.

Современное российское общество, взявшее в 1990-е гг. курс на инди-видуализацию и человеческое одиночество, постепенно теряет или перекраивает многие черты своей ментальности, подделяясь под якобы западную модель. Однако российское сознание видит в западном обществе только эгоцентричность отдельной личности, в то время как западная ментальность гораздо сложнее.

На Западе благотворительность носит несколько иной характер, что связано, вероятно, с идеями протестантизма. Помощь там оказывается не как в России, т.е. она не разовая. Запад ориентируется на действенные механизмы: необходимо не просто помочь человеку сейчас, а сделать так, чтобы в будущем он не оказался в такой ситуации, т.е. дать ему возможность обрести достоинство и стать полноценным членом общества.

Тем не менее люди занимаются благотворительностью не только в организованной форме, но и самостоятельно (что не менее ценно). Причины выходят за рамки религиозных или заложенных в ментальность, предполагающих некую «обязанность» обществу. Некоторые люди готовы помогать из альтруистических побуждений, а главным для них становится нравственный принцип, подразумевающий сострадание и милосердие по отношению к другим людям, бескорыстное служение им и готовность к самоотречению во имя их блага. Таких деятелей называют филантропами (человеколюбами). Это те самые добровольцы-волонтеры, которые в свободное время помогают другим.

К вышеуказанным причинам можно также добавить и патриотические мотивы.

Люди, испытавшие горе (болезнь, беспомощная старость близких) или тяжесть социальных язв (алкоголизм, наркомания), готовы помочь тем, кто тоже столкнулся с этими проблемами и не может сам с ними справиться.

Часть людей понимает, что будущее сложится весьма неблагополучно, если не прилагать максимум усилий для устранения негативных проявлений современного общества. Некоторые помогают другим, руководствуясь патриотическими чувствами или национальной солидарностью, а есть и те, кто следует моде.

Существуют люди, которые готовы помочь лишь из чувства гордыни, однако их помощь от этого не становится наказанием для того, кому они помогают.

Таким образом, благотворительность – это возможность для каждого человека проявить свои лучшие моральные качества и принять деятельное участие в устраниении общественных проблем и пороков.

Тем не менее чаще всего, когда дело заходит о благотворительности, считается таковой только организованная деятельность, которая исчисляется довольно крупными суммами. Естественно, простому наемному работнику подобное не потянуть. Такое может позволить себе лишь бизнес.

Тут следует задуматься, почему далеко не все бизнесмены стремятся заниматься благотворительностью. Это сложный вопрос. Если власть настоятельно попросит, бизнесмен сможет выделить денежную сумму на благое дело, но находятся всяческие отговорки, логические аргументы, бизнес активно уклоняется от участия в решении социальных проблем.

Многие из потенциальных благотворителей убеждены – и не без основания – в нечестности руководителей социальных учреждений. Кроме того, и само общество не поощряет благие дела, считая, что если бизнесмен жертвует крупные суммы, то ему просто больше не во что вкладывать средства.

С другой стороны, многие бизнесмены считают (тоже имея на это основания), что если они платят налоги, то все социальные вопросы должен решать тот институт, который эти деньги принимает, т.е. государство. К тому же они полагают, что если необходимо вкладывать средства, то только в те отрасли, где можно извлечь прибыль.

Есть у бизнеса и другие аргументы, один из главных: если я сумел заработать капитал, то почему должен делиться? По мнению предпринимателей, обычные граждане сами создают себе ненужные проблемы и обязаны решать их самостоятельно. К сожалению, людей из сферы бизнеса, которые рассуждают именно так, – много. Если простые люди часто оказывают поддержку друг другу, то многие бизнесмены начинают действовать только по требованию государства.

Все вышеприведенное говорит о том, что в целом гражданскому обществу по-прежнему не чужда гуманность, а вот в бизнес-среде с этим имеются явные проблемы. Можно предположить, что, когда бизнесмены первого поколения (из 1990-х гг.) уйдут, ситуация изменится, но для этого должны пройти годы. В настоящее время российское общество постепенно утрачивает собственную ментальность, а иную не приобретает. Отношение людей к благим делам является ярким тому доказательством.

Библиографический список

1. Борисова Ю.С. Государственная и общественная благотворительность: анализ эффективности. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2016/06/68856> (дата обращения: 23.05.2024).
2. Крикунов С.А. Благотворительность как фактор социально-ориентированного развития российской экономики // StudArctic Forum. 2023. Т. 8. № 4. С. 225–240.
3. Стрекалова А.А. Благотворительность, меценатство и спонсорство как особый вид социальной помощи // Известия УрГЭУ. 2012. № 6 (44). С. 116.
4. Штрайс В.А. Феномен благотворительности в России: социально-философский анализ // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2011. № 132. С. 81.

УДК 379.85(470.331)
ББК 75.81(2Рос-4Тве)

И.Н. Алешина – к. и. н., доцент кафедры социологии и социальных технологий ТвГТУ

ВОЗМОЖНЫЙ ПРОЕКТ ТУРИСТИЧЕСКОЙ АНИМАЦИИ В ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ СИЛАМИ ТВЕРСКОГО КАЗАЧЬЕГО ОБЩЕСТВА

© Алешина И.Н., 2024

Аннотация. В статье рассмотрена возможность создания исторического анимационного проекта силами Тверского казачества и администрации на территории Тверской области.

Ключевые слова: история, казачество, патриотизм, туристическая анимация, культура, ментальность.

Россия прошла многовековой путь. Слава и победы, успехи и поражения – все это история нашего народа, которой можно и должно гордиться. Человек только тогда действительно любит Родину, когда имеет с ней неразрывную связь, называемую исторической памятью. Для русского человека это естественное состояние, недаром он испытывает такое не всегда понятное для иностранца чувство, как ностальгия.

Россия имеет уникальную культуру и древнюю историю. У нас удивительная ментальность, т.е. исторически сложившийся образ мышления. Наша ментальность суть нашей исторической памяти. За последние сто лет ее сознательно искали. Заставляли забыть исторические корни, родственную связь со своей землей. В некотором смысле конец этому положила Великая Отечественная война, когда патриотизм стал востребован. Но с 1990-х гг. названные процессы продолжились и продолжаются в настоящее время.

Молодежь плохо знает свою историю, она непатриотична, и это становится проблемой при защите Отечества, а также в ходе идущей сегодня информационной войны. Вернуть наследие прошлого, научить ценить исторические корни необходимо. Должны найти люди, способные это сделать.

Судьба патриотического движения, каким было и остается казачество, неразрывно связана с историей России. Россия – страна, суть которой всегда держалась на патриотизме, вере и долге. Россия не может выстоять без этих трех основ. И неизменно одной из главных сил, связанных с верой, надеждой и уверенностью, было именно казачество, принципы и стремления которого заключались в верности Отечеству, его

защите и спокойствии страны. И поэтому взять на себя миссию возвращения в Россию патриотизма должно именно оно.

Бессмысленно лишь говорить о возвращении к истокам истории, убеждать в величии страны. Слова не могут продемонстрировать наглядно то, что можно только почувствовать, ощутить в реальности, не дают возможности дотронуться до прошлого, окунуться в него. Пока человек сам не вдохнет запах свежескошенного луга, не пройдет по дышащей паром свежевспаханной земле, не попытается натянуть лук или испечь хлеб, для него все это останется только лубочной картинкой.

Тверское казачество имеет средства и желание предложить проект исторической реконструкции. Однако это не просто воспроизведение какого-то одного эпизода из богатой русской истории. Такие проекты существуют и уже реализуются. Предложение Тверского казачества носит уникальный характер.

Участники могут не просто окунуться в атмосферу былых дней казаков, а пройти все этапы становления и развития казачьей жизни и казачьего духа; не только наглядно увидеть разные эпохи, а попробовать жить той жизнью, переходя из столетия в столетие.

Ни для кого не секрет, что основное население России живет в городах, позабыв «прелести» деревенской жизни. Компьютеры и айфоны не способствуют патриотическому воспитанию, равно как и социальные сети. Крайне важно, чтобы люди помнили и знали, как жили их предки. В этом во многом и заключается возврат к историческим корням.

У Тверского казачества есть земельная площадь, на которой и предполагается производить реконструкции. Планируется создать семь картин жизни казачества:

1. Эпоха становления. Реконструкция бивака первых казаков, которые жили кочевой жизнью. Люди смогут увидеть быт и повседневную жизнь, посмотреть боевые состязания, ознакомиться с оружием.

2. Временные станы, которые служили для непродолжительного отдыха между походами. Планируется построить эти жилища, которые казаки с легкостью оставляли при необходимости.

3. Реконструкция лодий – основного способа передвижения казаков до XVIII в. Участникам будет дана возможность самим «взяться за весла» и на себе испытать тяжелый труд гребцов. Здесь же может быть продемонстрирована и высадка казаков, а также штурм небольшой крепости.

4. Реконструкция стана Запорожской Сечи, который серьезно отличался от стана донских казаков. Следует ознакомить интересующихся с нюансами быта и обычая запорожцев.

5. Реконструкция жизни казаков в XVII в., когда они занимались только охотой и рыболовством и жили, как правило, холостые. Здесь тоже

можно продемонстрировать состязания и игры, которые были распространены в то время.

6. Реконструкция оседлого образа жизни – куреней, где следует продемонстрировать традиции и обычаи казаков XVIII в. Это занятие землепашеством на протяжении всего года. Желающие могли бы приобщиться к процессу.

7. Демонстрация казачьих праздников, которые отмечались регулярно по праздникам церковным (Рождество, Пасха и специальный день, который назначал атаман) и были крайне зрелищны, поскольку во время них проводились состязания, джигитовка, скачки. Казаки регулярно проходили летом выучку. Информация об этом тоже будет небезынтересна зрителям.

Возможно воссоздание определенных исторических эпизодов, являющихся значимой частью истории казачества. Вполне вероятно строительство музея, в котором были бы представлены костюмы, оружие и т.д.

Прохождение всей цепочки исторических реконструкций может привести к следующим результатам:

восстановлению исторической памяти, поскольку участие в подобных мероприятиях, раскрывающих повседневную жизнь казаков, приобщает зрителей к историческим событиям;

воспитанию и поддержанию патриотизма, так как знакомство с традициями и обычаями казаков должно вызвать чувство гордости за предков;

реабилитации современного казачества как особой социальной группы в глазах общественности;

формированию чувства сопричастности к истории казачества и России;

расширению кругозора, так как у людей будет возможность получить знания, которые им не дали в школе.

Таким образом, проект имеет большое значение, носит уникальный характер и связан именно с комплексным восприятием истории казачества.

Библиографический список

1. Богалдин-Малых В.В. Маркетинг и управление в сфере туризма и социально-культурного сервиса: учебное пособие. М.: МПСИ, 2021. 560 с.
2. Власова Т.И., Шарухин А.П., Панов Н.И. Анимационный менеджмент в туризме. М.: Академия, 2010. 320 с.
3. Власова Т.И. Анимационный менеджмент в туризме: учебное пособие для студентов вузов. М.: Академия, 2021. 605 с.

РЕКЛАМА В ТВЕРИ: ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНОСТИ

© Алешина И.Н., 2024

Аннотация. В статье рассмотрена проблема рекламных технологий тверского бизнеса. Предложено внедрять новые технологии при общении с покупателем.

Ключевые слова: реклама, маркетинг, вирусный маркетинг, технологии интернет-рекламы, бизнес-продвижение товаров.

В мире существует огромное количество эффективных рекламных техник, технологий и методов. Они призваны не только украсить города новыми видами рекламы, создавая атмосферу вечного праздника и соблазна, постоянной феерии и карнавала, но и заставить самих людей стать вольными или невольными участниками продолжающегося празднества. Весь мир сегодня представляется огромным супермаркетом, в котором люди – только покупатели или продавцы, вечно спешащие, постоянно совершающие сделки, интересующиеся курсом валют и ценой акций. Тверь при этом, на наш взгляд, остается в стороне, довольствуясь привычным.

Банальная реклама, не меняющаяся много месяцев, круглогодичные объявления о скидках в витринах магазинов – все это и многое другое составляет тверскую повседневность. Никто подобной рекламе уже не верит, не обращает на нее внимания, а другой просто не существует.

Сложно поверить в то, что в течение года предприниматель будет продавать товар по сниженным ценам, теряя убытки. В этом случае у покупателей возникает два предположения: либо цены заранее были завышены на процент этой самой скидки, либо их пытаются обмануть. На основе этого примера можно предположить, что региональный бизнес не понимает и не принимает ни новые технологии рекламы, ни PR.

Обратимся к области коммерции и маркетинга. Тверские технологии продвижения товара (*sales promotion*) ограничиваются дегустацией, скидками и подарками, которые, как правило, достаются избранным покупателям, хотя обещаны каждому клиенту, а технологии продвижения имени (*sales names*) базируются лишь на бесконечно повторяющихся рекламных роликах.

Нельзя сказать, что в Твери не происходит изменений. Однако они настолько незначительны, что встает вопрос, заинтересованы ли коммерсанты в реализации своего товара в городе. Продавцы вполне могут использовать интернет-рекламу или различные виды маркетинга (вирусный, суматошный, событийный, партизанский, засадный). Сегодня этими технологиями ограниченно пользуются только тверские филиалы столичных компаний «Эльдорадо», «Техносила», «Билайн» и т.д.

Новые технологии не только представляют интерес как профессиональные приемы маркетинга, но еще и довольно эффективны. Они решают сразу несколько задач, в том числе проблему развлечения потребителей через вовлечение их в сам процесс маркетинга. Разнообразие и деятельность – это то, что им свойственно, и то, чего не хватает тверским горожанам.

Приведем в качестве примера самый простой – событийный – маркетинг, элементы которого время от времени используются и в Твери. Его основное назначение – продвижение торговых марок с помощью ярких и запоминающихся событий. Это выставки, показы мод, дорожные шоу (road shows), спортивные мероприятия, городские праздники, презентации и т.д. При этом городские праздники в Твери ограничиваются Днем города и «Пивным фестивалем», презентации проходят для избранных, выставки перерастают в продажу на месте или в «кормление» граждан, а демонстрацией товара и рассказом о нем занимаются рыночные торговцы, которые как раз и заинтересованы в быстрых продажах.

Вирусный маркетинг – один из наиболее эффективных и наиболее сложных рекламных приемов. Он основан на так называемой «продаже друзей». Технология подразумевает, что покупатели расскажут другу о том, как хорошо их обслужили в магазине, какие там вежливые продавцы, а главное, упомянут, что им дали купон на скидку, причем не один, а два, и захотят поделиться купоном с другом, поскольку это условие магазина. После этого с 90%-й вероятностью друг отправится в магазин либо наведет справки и выяснит, что при определенной компании существует тематический клуб, куда он может пойти и пообщаться с единомышленниками. А иногда человеку по электронной почте поступает предложение о выгодных скидках или предложениях, которые ему не нужны, но у него есть друзья, мечтающие о данном товаре. Или ему не только дают купон, но еще обещают и подарок или два подарка, т.е. ему и его другу, которого он же и приведет. Вышеназванные примеры, на наш взгляд, гораздо эффективнее тверских рекламных роликов.

На вирусные технологии похож суматошный вид маркетинга, где в качестве основного приема используются слухи, передаваемые при общении. Главное в таких мероприятиях – втянуть потребителя в процесс

игры, делая его жизнь более интересной и одновременно предоставляя ему видимую выгоду.

Скидки могут давать только крупные («денежные») компании, что не сильно скажется на их финансовом состоянии. Финансово менее значимые компании могут найти другие способы привлечь потребителя. Например, если компания малоизвестная, только начинающая свою деятельность, а значит, ограниченная в финансовых средствах, применяются технологии партизанского или засадного маркетинга. Это искусство наносить неожиданные точечные удары, т.е. поступать так, как действуют партизаны – скрытно из засады.

Один из лучших примеров был продемонстрирован еще в XIX в. Ф. Барнумом, который прославился умением привлекать потребителей, одновременно развлекая их. Именно он придумал цирковое шествие через весь город, целенаправленное создание слухов в бизнесе и т.д.

«Однажды к Барнуму подошел нищий и попросил милостыню. Но вместо денег получил предложение поработать за полтора доллара в день. Нищий согласился, и Барнум вручил ему пять кирпичей. "Теперь, – сказал он, – иди и положи один кирпич на углу Бродвея и Энн-стрит, другой – рядом с музеем, третий – чуть поодаль, а четвертый оставь на тротуаре перед церковью Святого Павла. Затем возьми пятый кирпич и бегай по кругу от одной точки к другой, меняя в каждой из них кирпич. И главное – никому ничего не говори. Всякий раз, когда услышишь бой часов на церкви Святого Павла, отправляйся в музей, предъявляй на входе этот билет и поочередно обходи все залы. После этого снова приступай к своей работе". Нищий взял пять кирпичей и начал шутовское представление. Через полчаса за ним следовало около пятисот любопытных. Через час толпа выросла вдвое. Когда нищий, наконец, торжественно вошел в музей, десятки зевак купили билеты и устремились за ним. Все это продолжалось около недели. Музей пользовался необыкновенной популярностью. Доходы Барнума росли не по дням, а по часам» [2].

Кроме данного примера, можно привести еще один. В различные магазины приходят люди, которые спрашивают определенный товар. В этом случае владелец должен иметь данный товар у себя. Если человеку очень хочется создать информационный повод, но не хочется платить большие деньги, он может примкнуть к официальному организатору, чтобы, например, раздавать сувениры со своей символикой. В результате и потребители довольны, и цель достигнута.

Эффективность любого из приведенных приемов маркетинга обеспечивается знанием психологии. А для того чтобы эту психологию знать и действительно использовать, нужно изучать интересы своих потребителей. Большинство тверских коммерсантов, на наш взгляд, этим не отличаются. Часто можно услышать пренебрежительные отзывы от продавцов или владельцев торговых заведений о внешности потребителей,

их финансовом положении, надоедливости, некомпетентности и т.д. О равнодушии тверского бизнеса к потребителю свидетельствует и серьезная некомпетентность продавцов и консультантов. Многие из них, чтобы ответить на любой вопрос, либо пытаются вместе с покупателем найти информацию в сопровождающей товар инструкции, либо честно отвечают, что не могут ничем помочь.

Зачастую собственные соображения продавцов-консультантов становятся визитной карточкой магазина. Не понимая сути вопроса (и товара), они снисходительно объясняют покупателю, что он ничего не знает, а поэтому не способен понять простые вещи. Подобное отношение встречается у большинства продавцов даже фирменных тверских магазинов.

Претензии потребитель должен предъявлять владельцу торговой точки, который неправильно относится к клиентам и не считает нужным подготовить персонал. Подобные коммерсанты попросту не заинтересованы в покупателях.

Таким образом, в Твери потребитель, на наш взгляд, никому, кроме столичных фирм, не интересен и не нужен. Данный вывод можно сделать, если изучить современную тверскую рекламу и обратить внимание на полное отсутствие серьезных технологий по привлечению покупателей.

Библиографический список

1. Антонова Н.В., Патоша О.И. Психология потребительского поведения, рекламы и PR: учебное пособие. М.: ИНФРА-М, 2017. 328 с.
2. Браун С. Мучайте своих покупателей. Им это нравится. URL: <http://www.mcpg.ru/cgi-bin/rus/tour/article.cgi?art=1010401> (дата обращения: 23.04.2024).
3. Измайлова М.А. Психология рекламной деятельности: учебник. М.: Дашков и Ко, 2021. 444 с.
4. Роэм Д. Визуальное мышление. Как «продавать» свои идеи при помощи визуальных образов. М.: МИФ, 2022. 300 с.

УДК 378.14(470)
ББК 74.484.78(2Рос)

И.Л. Блохин – аспирант кафедры социологии
и социальных технологий ТвГТУ

ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РФ

© Блохин И.Л., 2024

Аннотация. Статья посвящена изучению детерминант развития дополнительного профессионального образования. Раскрыты глобальные, политico-правовые, экономические, социальные, культурные факторы развития системы дополнительного профессионального образования в РФ.

Ключевые слова: система образования, дополнительное профессиональное образование, факторы развития.

Дополнительное образование в последние десятилетия стало важнейшим элементом образовательного пространства. Проблемы развития дополнительного образования привлекают внимание исследователей, представляющих различные области научного знания [2; 3; 4].

Согласно статье 76 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», дополнительное профессиональное образование направлено на удовлетворение образовательных и профессиональных потребностей, профессиональное развитие человека, обеспечение соответствия его квалификации меняющимся условиям профессиональной деятельности и социальной среды [1].

В структуре дополнительного профессионального образования выделяют, во-первых, программы повышения квалификации, которые направлены на совершенствование и (или) получение новой компетенции, необходимой для профессиональной деятельности, и (или) повышение профессионального уровня в рамках имеющейся квалификации; во-вторых, программы профессиональной переподготовки, направленные на получение компетенций, необходимой для выполнения нового вида профессиональной деятельности, приобретение новой квалификации.

История дополнительного профессионального образования восходит к советскому времени. В СССР существовали и успешно действовали курсы повышения квалификации для специалистов различных отраслей народного хозяйства. Стремительное развитие дополнительного профессионального образования происходит в постсоветское время, соответствующие программы реализуются в организациях среднего

профессионального и высшего образования, создаются специализированные организации дополнительного образования, а спрос на услуги дополнительного профессионального образования постоянно растет. Пандемия коронавируса способствовала распространению технологий дистанционного обучения в данной сфере.

Особый интерес представляют динамика развития дополнительного профессионального образования, факторы, влияющие на его функционирование. Изучение детерминант, обуславливающих состояние и перспективы этого сегмента образовательной системы, необходимо для управления дополнительным профессиональным образованием.

Глобальные факторы, влияющие на развитие дополнительного профессионального образования, отражают общецивилизационные сдвиги, переживаемые мировым сообществом. Речь идет о становлении нового типа социума, который принято называть постиндустриальным (или информационным) обществом. Особой приметой информационной эры стало утверждение в теоретическом дискурсе и воплощение в реальной жизни идеи непрерывного образования. Реализация концепта непрерывного образования невозможна без развития дополнительного профессионального образования [5].

Политико-правовые факторы, обуславливающие развитие дополнительного образования, связаны с разработкой и осуществлением образовательной политики государства, с совершенствованием образовательного законодательства. Постоянно изменяется законодательная база развития дополнительного профессионального образования, в основе которой лежат Федеральный закон Российской Федерации «Об образовании в Российской Федерации» (ст. 76) от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ, приказы и методические рекомендации Минобрнауки России (например, «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по дополнительным профессиональным программам» (приказ от 1 июля 2013 г. № 499)), методические рекомендации (разъяснения) об особенностях законодательного и нормативного правового обеспечения в сфере дополнительного профессионального образования (письма от 8 октября 2013 г. № 06-731; от 20 мая 2014 г. № АК-1427/06), методические рекомендации по разработке основных профессиональных образовательных программ и дополнительных профессиональных программ на основе профессиональных стандартов (письмо от 22 января 2015 г. № ДЛ-1/05) и другие нормативные документы [3].

Социальные факторы развития дополнительного профессионального образования связаны с институционализацией новых образовательных практик, с формированием и стремительным развитием различных образовательных институтов, оформлением особого социального института дополнительного профессионального образования. За несколько десятилетий кристаллизовались институциональные признаки данного

феномена. Во-первых, возникла устойчивая потребность в дополнительных образовательных программах, что является фундаментальным основанием любого социального института. Во-вторых, сложилась особая система ценностей и норм, регламентирующая образовательные практики в сфере дополнительного профессионального образования и регулирующая поведение субъектов образовательной деятельности. В-третьих, оформилась статусно-ролевая структура данного института, представленная педагогами дополнительного профессионального образования, слушателями дополнительных образовательных программ, организаторами учреждений дополнительного профессионального образования. В-четвертых, развиваются разнообразные организационные структуры в сфере дополнительного профессионального образования. В-пятых, более широкое распространение получает символика дополнительного профессионального образования. Все это позволяет говорить о функционировании полноценного социального института.

Система дополнительного профессионального образования развивается на фоне постоянных трансформаций структуры профессионального образования в целом. Как известно, в 2011 г. российское высшее образование перешло на так называемую Болонскую систему. Важнейшими положениями реформы стали переход на уровневую систему (первый уровень – бакалавриат; второй уровень – специалитет, магистратура; третий уровень – аспирантура); реализация компетентностного подхода; создание условий для академической мобильности и другие изменения. Причины указанной реформы общеизвестны: стремление интегрировать российское высшее образование в общеевропейское образовательное пространство, сделать его более гибким, практикоориентированным, адаптивным к изменениям во внешней среде. Болонская система создала определенный контекст для развития дополнительного профессионального образования. В 2023 г. было принято решение о выходе России из Болонского процесса и о новой волне реформ высшего образования, которая должна синтезировать лучшее наследие отечественного образования советской эпохи и современные образовательные практики. Контуры новой системы высшего образования еще только вырисовываются, предполагается, что прием в вузы в рамках новой парадигмы высшего образования впервые будет осуществлен в 2025 г. Очевидно, что в условиях подобных институциональных сдвигов в образовательном пространстве все более привлекательными и востребованными у граждан становятся программы дополнительного профессионального образования.

Экономические факторы развития дополнительного образования порождены особенностями рыночного механизма, еще несколько десятилетий назад ставшего фундаментом экономики РФ. Современная

экономика отличается динамизмом процессов, происходящих на рынке труда и в сфере занятости, меняется отраслевая структура экономики, появляются новые профессии, уменьшается потребность в специалистах традиционных профессий. Классическая система образования, предлагающая образовательные программы с очной формой обучения и продолжительным периодом освоения, не всегда в состоянии удовлетворить постоянно растущие потребности рыночной экономики в инновационных кадрах. Проблема может быть решена только благодаря совершенствованию системы дополнительного профессионального образования.

Нельзя не затронуть культурные факторы развития дополнительного профессионального образования. Понимание его ценности стало элементом образовательной культуры социума, а освоение дополнительных образовательных программ превратилось в массовую культурную практику. Знаменитое выражение Ф. Бэкона «знание – сила», ставшее одним из девизов постиндустриальной эпохи, в полной мере касается и сферы дополнительного профессионального образования.

Анализ факторов развития дополнительного профессионального образования необходим для прогнозирования его состояния в обозримом будущем и проектирования новых образовательных программ и структур дополнительного профессионального образования. Социальное прогнозирование и проектирование выступают в связи с этим как эффективные инструменты управления дополнительным профессиональным образованием. Особый интерес представляют поисковые прогнозы в данной сфере, основанные на продлении существующих трендов, предполагающие анализ статистических показателей (количества образовательных организаций, реализующих программы дополнительного профессионального образования, количества таких программ разного типа и уровня, числа слушателей, обучающихся по программам дополнительного профессионального образования). Необходимы также нормативные прогнозы, которые позволяют представить образ будущего дополнительного профессионального образования с учетом существующих образовательных и профессиональных стандартов. Сопоставление поисковых и нормативных стандартов позволит разработать рекомендации по совершенствованию образовательной программы в этой сфере.

По мнению экспертов, приоритетными направлениями развития дополнительного профессионального образования являются ориентация образовательных программ на профессиональные стандарты; учет особенностей разных категорий обучающихся; учет специфики различных организаций, реализующих программы дополнительного профессионального образования, специальная подготовка педагогов,

работающих в этой системе; внедрение сертификации квалификаций и процедур общественно-профессиональной аккредитации [4].

Важным условием повышения эффективности дополнительного профессионального образования является проведение социологического мониторинга его состояния. Необходимы регулярные опросы слушателей и педагогов, организаторов и работодателей. Анкетирование и глубинные интервью субъектов образовательного процесса, фокус-группы и контент-анализ документов, позволяют получить необходимую информацию. Следует отметить, что социология дополнительного профессионального образования стала особой областью исследований в структуре социологии образования как отраслевой социологической дисциплины.

Библиографический список

1. Об образовании в Российской Федерации: Федер. закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ. (ред. от 25.12.2023). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Источник: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 23.06.2024).
2. Галина А.Э., Иванова А.А. Внедрение профессиональных стандартов как фактор профессионального развития персонала // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2020. № 6 (156). С. 91–96.
3. Куценко А.С., Воротникова Е.В. Основы правового регулирования дополнительного профессионального образования в Российской Федерации // Актуальные проблемы местного самоуправления и пути решения: сборник докладов и выступлений на научно-практической конференции, посвященной 25-летию принятия Воронежской областной Думой Закона Воронежской области «О местном самоуправлении в Воронежской области». Воронеж: Научная книга, 2020. С. 184–188.
4. Мантуленко В.В. Перспективы развития дополнительного профессионального образования в России // Непрерывное образование: XXI век. 2023. Вып. 2 (42). С. 77–94.
5. Силенков В.И., Тарасова М.И. Дополнительное профессиональное образование взрослых как элемент непрерывного образования // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2021. Т. 20. № 1 (158). С. 113–121.

УДК 371.233.4
ББК 74.200.585.4

М.В. Блохина – к. с. н., доцент
кафедры социологии
и социальных технологий ТвГТУ
Л.Г. Григорьев – к. ф. н., профессор
кафедры социологии
и социальных технологий ТвГТУ

ЭКСКУРСИОННО-КРАЕВЕДЧЕСКАЯ РАБОТА КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ШКОЛЬНИКОВ

© Блохина М.В., Григорьев Л.Г., 2024

Аннотация. В статье раскрыта роль проектной деятельности учеников в учебно-воспитательном процессе средней общеобразовательной школы, изучены особенности проектирования школьниками краеведческих экскурсий на основе анализа опыта подобной работы в одной из общеобразовательных организаций г. Твери.

Ключевые слова: общеобразовательная школа, проектная деятельность учеников, краеведческие экскурсии.

Одним из значимых направлений учебно-воспитательной работы в общеобразовательной школе в последние десятилетия стала организация проектной работы учеников. Подготовка проекта позволяет синтезировать учебную, научную, творческую деятельность учащихся, способствует развитию познавательных интересов и профессиональному самоопределению старшеклассников, формирует необходимые знания, практические навыки, компетенции. Участвуя в проектной деятельности, школьник превращается из пассивного объекта педагогического воздействия в активный субъект созидательной работы. Многие проекты учащихся имеют большое социальное значение, их подготовка объединяет усилия учеников и учителей, родителей и общественников.

В учебном процессе общеобразовательной школы реализуются различные типы проектов: реферативные, прикладные, исследовательские. Обычно проектная работа предполагает такие этапы, как анализ проблемы, формулирование цели и задач проекта; изучение научной литературы по теме проекта; выполнение определенных практических действий для получения необходимого результата; оформление результата в виде доклада, презентации, публикации [2]. Проекты школьников могут быть «привязаны» к различным учебным дисциплинам, ориентированы на разные виды практической деятельности, посвящены решению различных

проблем, предполагать применение как традиционных, так и инновационных педагогических технологий [3; 4].

Особо значимыми представляются проекты школьников, подготовленные в экскурсионно-краеведческой сфере [1]. Такие проекты вполне по силам школьникам, обычно вызывают у них большой интерес.

Во-первых, экскурсия как учебный проект выступает результатом комплексной деятельности. Экскурсионный проект является практико-ориентированным, так как подготовленная экскурсия будет полезна определенной аудитории. Одновременно экскурсия – это исследовательский проект, так как ее подготовка предполагает изучение будущих объектов показа, научной и публицистической литературы, архивных материалов, возможно использование метода «устной истории». При этом экскурсия является еще и информационным проектом, так как связана со сбором, обобщением и обработкой разнообразной информации (в частности, в ходе подготовки карточек экскурсионных объектов и «портфеля экскурсовода»).

Во-вторых, экскурсионные проекты довольно время- и трудо затратны, поэтому заниматься подготовкой краеведческой экскурсии лучше не одному, а нескольким ученикам под руководством педагога.

В-третьих, особое внимание должно уделяться тщательной разработке всех экскурсионных документов (карточки объектов показа, методическая разработка (технологическая карта), «портфель экскурсовода», маршрут экскурсии, индивидуальный текст).

В-четвертых, очень важны практические действия в ходе подготовки экскурсии (поиск архивных материалов, интервью с участниками событий, личный осмотр объектов, обход (объезд) маршрута, наконец, защита экскурсионного проекта).

В-пятых, необходимо учитывать особое воспитательное значение проектирования краеведческих экскурсий, которые способствуют формированию исторического сознания, гражданской активности, ценностей патриотизма.

Кафедра социологии и социальных технологий Тверского государственного технического университета на протяжении нескольких лет взаимодействует с педагогами и учащимися средней общеобразовательной школы № 46 города Твери в организации проектной деятельности учеников. В 2024 г. в рамках этого сотрудничества был подготовлен проект краеведческой экскурсии по окрестностям школы и университета. Далее представлены основные характеристики данного проекта.

В современных условиях возрастает значение патриотического воспитания. Оно невозможно без приобщения детей, подростков, молодежи, взрослых граждан к местной истории. Любовь к Родине начинается со своего дома, двора, улицы, района, где живет человек,

поэтому очень важны краеведческие знания, которые можно получить при изучении школьных предметов, самостоятельном знакомстве с историей, культурой, достопримечательностями родного края. Воспитание местного патриотизма невозможно без экскурсионной деятельности, поскольку именно в ходе экскурсий можно познакомиться с историческими событиями, затронувшими город или район, узнать о выдающихся личностях, чья жизнь и деятельность связана с местами, в которых люди живут, учатся или работают. Все это обуславливает актуальность проекта обзорной экскурсии по «ближнему Заволжью», которая получила название «Вокруг школы», так как предполагает знакомство с интересными культурно-историческими и природными объектами, расположенными в окрестностях средней школы № 46 г. Твери. Данная образовательная организация расположена в уникальной природной, социальной, культурной среде.

В непосредственной близости от школы находятся примечательные природные объекты (берега Волги, устье реки Тверца, ботанический сад Тверского государственного университета), выдающиеся памятники архитектуры и градостроительства (Церковь Воскресения Христова, Успенский собор Отroc монастыря, Речной вокзал), выразительные произведения монументальной скульптуры (памятник Афанасию Никитину) и многие другие объекты. При этом жители района зачастую плохо знают историю этой территории и незнакомы с местными достопримечательностями. Предлагаемый проект экскурсии поможет всем желающим ознакомиться с природным своеобразием и культурно-историческим наследием «ближнего Заволжья».

Таким образом, актуальность проекта связана с тем, что в современных условиях возрастает значение патриотического воспитания. Тема разработанной экскурсии – культурно-исторические и природные достопримечательности «ближнего Заволжья», расположенные в окрестностях средней школы № 46. Цель экскурсии – познакомить экскурсантов с достопримечательностями «ближнего Заволжья». Задачи экскурсии: охарактеризовать памятники истории и культуры, расположенные вблизи школы № 46; показать примечательные природные объекты; рассказать об исторических событиях, оставивших свой след в «ближнем Заволжье»; представить выдающихся личностей, жизнедеятельность которых связана с данной территорией; сформировать интерес к истории и культуре своего района и города; воспитать патриотизм, гордость за свою малую Родину. Признаки экскурсии: по содержанию – обзорная; составу участников – рассчитана в первую очередь на школьников, их родителей, но может быть также интересна всем жителям и гостям города Твери; месту проведения – городская; способу передвижения – пешеходная; форме проведения – обычная.

Объекты данной экскурсии: средняя школа № 46; улица Екатерины Фарафоновой; бюст генерала С.Ф. Ниловского; церковь Вознесения Христова; памятник Афанасию Никитину; набережная Афанасия Никитина; Старый Волжский мост (показ с набережной А. Никитина); Спасо-Преображенский собор (показ с набережной А. Никитина); Тверской императорский дворец (показ с набережной А. Никитина); Городской сад (показ с набережной А. Никитина); кинотеатр «Звезда» (показ с набережной А. Никитина); Новый Волжский мост (показ с набережной А. Никитина); Речной вокзал; Успенский собор Отroc монастыря; памятник митрополиту Филиппу; центральный корпус Тверского государственного технического университета; Музей тверского быта (усадьба Арефьевых) (показ с Комсомольского проспекта); Тверской ботанический сад.

Проект краеведческой экскурсии, подготовленный тверскими школьниками, был успешно защищен, способствовал расширению знаний и практических навыков ее разработчиков. Экскурсия востребована не только учащимися, но и жителями и гостями города Твери.

Библиографический список

1. Магсумов Т.А. Краеведческая экскурсия как проектная форма учебно-исследовательской деятельности обучающихся // Журнал Министерства народного просвещения. 2020. № 7 (1). С. 19–25.
2. Проектная деятельность школьников: методическое пособие для учителя / под общ. ред. М.В. Ковальчука. М.: Полиграфический комплекс, 2023. 28 с.
3. Симакова Н.В. Медиапутешествие как одна из форм экскурсионно-краеведческой работы по формированию у учащихся гражданственности, патриотизма и духовно-нравственной культуры // Религия и общество – 16: сборник научных статей XVI Международной научно-практической конференции. Могилев: Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова, 2022. С. 291–294.
4. Третьяков А.Л. Экскурсионно-краеведческая деятельность как методический фактор формирования экологической культуры дошкольников и младших школьников // Психолого-педагогические проблемы современного образования: пути и способы их решения: материалы IV Международной научно-практической конференции. М.: Издательство МГОУ, 2021. С. 255–263.

УДК 316:371.7-053.7(470.331)
ББК 60.56:51.204.0(2Рос-4Тверь)

М.В. Блохина – к. с. н., доцент
кафедры социологии
и социальных технологий ТвГТУ
В.А. Данилов – ст. преп.
кафедры физической культуры и спорта ТвГТУ

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ТВЕРСКИХ СТУДЕНТОВ О ЗДОРОВОМ ОБРАЗЕ ЖИЗНИ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

© Блохина М.В., Данилов В.А., 2024

Аннотация. Статья посвящена проблеме формирования здорового образа жизни студенческой молодежи. На основе данных социологического исследования, проведенного в Тверском государственном техническом университете, изучены представления студентов о здоровом образе жизни и его реальные практики в студенческой среде.

Ключевые слова: вуз, студенчество, здоровый образ жизни, социологическое исследование.

Научные исследования позволили установить, что между состоянием здоровья и образом жизни человека существует прямая зависимость. Формирование мотивации к здоровому образу жизни (ЗОЖ) – одна из важнейших задач образовательных учреждений [1].

По данным Всемирной организации здравоохранения, у 89 % поступающих в вузы наблюдаются нарушения здоровья. Группа негативных факторов, формирующих образ жизни, оказывает значительное влияние на организм человека. К ним относятся стрессы, неправильное (нерациональное) питание, материальные и бытовые условия проживания и труда, не соответствующие нормам, и т.д. Задачей вузов является подготовка физически здоровых специалистов, способных долго сохранять работоспособность и творческую активность [3].

Одно из ключевых направлений молодежной политики в современной России – формирование в молодежной среде ЗОЖ. Общепризнано, что молодежь определяет будущее страны. Это касается самых разных характеристик молодого поколения: уровня образования и профессиональных ориентаций, патриотических настроений и семейных ценностей, гражданской зрелости и политической активности. Не менее важны состояние здоровья и вовлеченность в занятия физической культурой и спортом, особенно если учитывать общее ухудшение здоровья детей, подростков и молодежи, распространение среди них хронических

заболеваний. Все это в полной мере касается российского студенчества. В нашей стране вузы стали активным субъектом молодежной политики, пространством формирования здорового образа жизни в студенческой среде. Целенаправленная работа по оздоровлению студенчества проводится и в Тверском государственном техническом университете (ТвГТУ). Для того чтобы выработать верную стратегию работы по формированию здорового образа жизни студентов в вузе, необходимо изучение представлений студентов о самом феномене ЗОЖ, принятых студентами практик его реализации. В связи с этим в ТвГТУ было организовано и проведено прикладное социологическое исследование «Представление студентов ТвГТУ о здоровом образе жизни», в рамках которого было опрошено 100 человек, обучающихся на разных факультетах и курсах (40 % юношей, 60 % девушек). Возраст опрошенных студентов составлял от 19 до 22 лет. 64 % респондентов учатся на втором курсе, 36 % – на третьем. Уровень материального положения опрошенных в основном средний (80 %).

В ходе исследования были получены следующие данные. Около трети опрошенных студентов считают, что в понятие «здоровый образ жизни» входят полноценное и регулярное питание, регулярный отдых, занятия спортом, психологическое равновесие, отсутствие вредных привычек (30 %). Это говорит о том, что многие студенты воспринимают ЗОЖ как комплексный процесс, включающий разные факторы и компоненты. Еще 28 % опрошенных относят к ЗОЖ только занятия спортом. Данный ответ понятен, так как регулярная физическая активность – важная составляющая здорового образа жизни. Она способствует укреплению и сохранению здоровья, а также снижает риск развития социально значимых заболеваний. Девушки чаще, чем юноши, связывают ЗОЖ с полноценным питанием и регулярным отдыхом. Для юношей в большей мере, чем для девушек, ЗОЖ ассоциируется с отказом от вредных привычек (рис. 1).

Около 70 % участников социологического исследования полагают, что ведут активный образ жизни. Для большинства респондентов он основан на регулярных занятиях спортом (86 %). По мнению учащихся, здоровый и активный образы жизни неразрывно связаны. О своих занятиях спортом заявили 80 % студентов, половина из них занимается спортом два раза в неделю (53 %). В спортивных мероприятиях, проводимых вузом, опрошенные юноши участвуют чаще, чем девушки. Респонденты указали, что занимаются спортом в секциях футбола и волейбола.

Что для Вас значит понятие «здоровый образ жизни»?

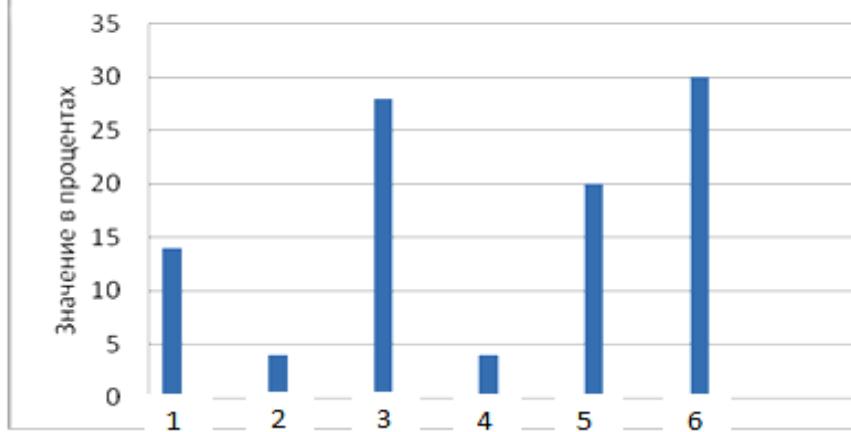

Рис. 1. Содержание понятия ЗОЖ: 1 – полноценное и регулярное питание; 2 – регулярный отдых; 3 – занятия спортом; 4 – психологическое равновесие; 5 – отсутствие вредных привычек; 6 – все вышеперечисленное

По данным опроса, две трети студентов ТвГТУ сообщили, что ведут здоровый образ жизни (66 %) (рис. 2).

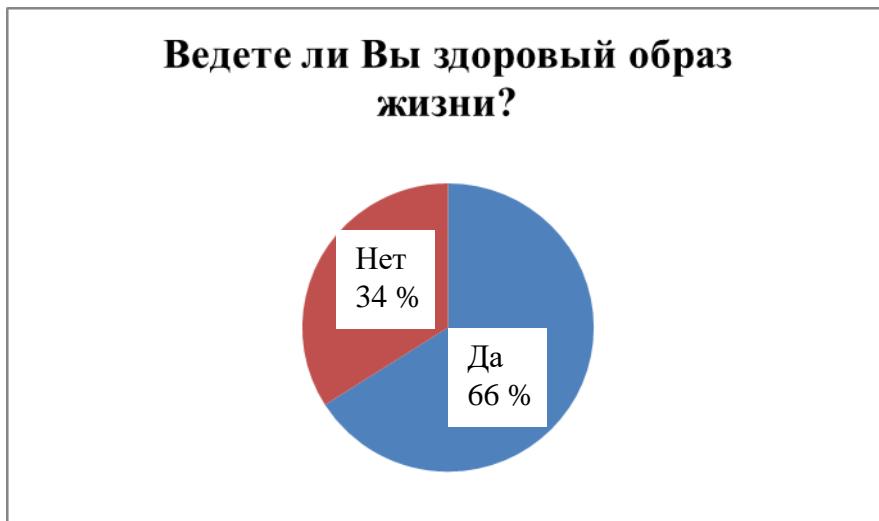

Рис. 2. Распространение ЗОЖ среди студентов ТвГТУ

Подавляющее большинство участников исследовательского проекта отметили, что необходимо пропагандировать здоровый образ жизни в студенческой среде (88 %) (рис. 3).

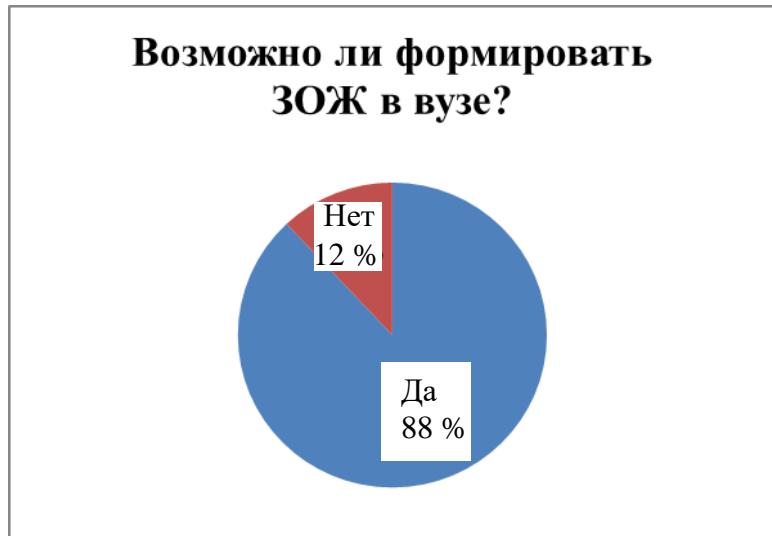

Рис. 3. Возможности формирования ЗОЖ в вузе

Среди девушек больше сторонников популяризации ЗОЖ, чем среди юношей. Практически все студенты считают, что ЗОЖ можно формировать в вузе. Почти три четверти респондентов отметили, что учеба влияет на ЗОЖ (72 %), так как она отнимает много времени и сил (30 %) и сокращает время досуга (27 %). Поступление в университет означает начало сложного этапа в жизни молодого человека, отражается на жизненном укладе, меняет привычный распорядок дня, при этом зачастую не способствует ведению ЗОЖ.

Студенты в основном отдыхают, проводя время с друзьями (34 %). У девушек учеба занимает больше времени, чем у юношей, поэтому она влияет на ЗОЖ. Среди юношей больше тех, кто считает, что учеба оказывает только положительное влияние на ЗОЖ.

Большинство опрошенных студентов не курят (80 %), курящие студенты в среднем потребляют от 1 до 5 сигарет в день (67 %). Две трети респондентов пробовали бросить курить (67 %). Менее половины студентов употребляют спиртные напитки (42 %). Из них 68 % делают это только «по праздникам». 90 % опрошенных студентов относят пиво к спиртным напиткам.

Большинство студентов полагают, что ТвГТУ содействует студентам в поддержании ЗОЖ. Особенно важны регулярные занятия по физкультуре (42 %) и спортивные секции (34 %). В то же время две трети респондентов пока еще не участвуют в мероприятиях ТвГТУ, посвященных формированию ЗОЖ студентов (62 %).

Проведенное исследование показало, что многие студенты понимают важность ЗОЖ, стремятся следовать его требованиям в своей учебной деятельности и в повседневной жизни. Однако ЗОЖ пока еще не стал подлинно массовым явлением в студенческой среде, требуется

кропотливая и систематическая работа вуза по его популяризации. Регулярные социологические исследования, посвященные теме ЗОЖ, позволяют оценить эффективность реализуемых мер [2]. Их действенность во многом определяется активной позицией самих студентов, их вовлеченностью в социальные проекты вуза.

Библиографический список

1. Бычкова В.В., Филоненко В.И. ЗОЖ как базовый фактор формирования социального самочувствия студентов // Социальная работа в современном мире: теория и практика: сборник статей I Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / отв. ред. М.Э. Паатова. Майкоп: АГУ, 2023. С. 93–98.
2. Попова Н.Н., Михалев В.С. Мониторинг компонентов формирования здорового образа жизни студентов // Ученые записки Забайкальского государственного университета. 2024. Т. 19. № 1. С. 91–101.
3. Шевырдяева К.С. Формирование готовности студентов вуза к реализации ЗОЖ в процессе профессиональной подготовки // Педагогическое образование и наука. 2019. № 4. С. 105–108.

УДК 316.334:378
ББК 60.56:74.48

М.В. Блохина – к. с. н., доцент
кафедры социологии
и социальных технологий ТвГТУ
М.В. Куликова – магистр социологии ТвГТУ

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ТРУДОУСТРОЙСТВА ВЫПУСКНИКОВ РЕГИОНАЛЬНОГО ВУЗА: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

© Блохина М.В., Куликова М.В., 2024

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы и перспективы трудоустройства выпускников региональных вузов. Отмечено, что трудоустройство молодых специалистов является серьезной проблемой современного рынка труда. Проанализированы особенности трудоустройства выпускников на основе данных социологического исследования, проведенного в Тверском государственном техническом университете.

Ключевые слова: выпускник, трудоустройство, рынок труда, работодатель, социологическое исследование.

Важнейшим этапом профессионального самоопределения молодого специалиста является трудоустройство после завершения обучения в высшем учебном заведении. Большинство выпускников вуза хотят трудоустроиться так, чтобы работа приносила стабильный доход. Однако нередко рынок труда в регионе оказывается либо недостаточно развитым, либо переполненным специалистами определенных профессий. Однако развитие региона и страны невозможно без пополнения рынка молодыми кадрами в различных сферах деятельности.

Существуют противоречия в системе взаимоотношений «молодой специалист – работодатель», которые проявляются в ожиданиях молодых специалистов и работодателей; низкой конкурентоспособности молодых специалистов; отсутствии у них практического опыта работы; низком уровне оплаты труда; завышенных амбициях и ограниченности внутренних кадровых перемещений, низком уровне самопрезентации и феномене профессиональной растерянности [2].

Основные причины низкой конкурентоспособности выпускников на рынке труда: отсутствие необходимого опыта и трудовых навыков; нежелание работодателей нести дополнительные финансовые и организационные издержки, связанные с профессиональным обучением молодых людей; нежелание выпускников устраиваться на не слишком престижную работу, их ориентация на высокую заработную плату [1; 3; 4].

Весной 2024 г. в Тверском государственном техническом университете было проведено прикладное социологическое исследование на тему «Опыт трудоустройства после окончания вуза». Использовался метод глубинного интервью. В исследовательском проекте приняли участие 12 выпускников бакалавриата различных направлений 2022 и 2023 годов выпуска, представляющие все факультеты очной формы обучения ТвГТУ. Это 8 девушек и 4 юноши. Все респонденты работают в Твери.

Исследование показало, что у большинства участников опроса работа по профессии соответствует полученному образованию. Только у одной выпускницы, которая училась на факультете природопользования и инженерной экологии (ФПИЭ), работа не соответствует образованию. У остальных респондентов она совпадает частично.

Согласно данным проведенного интервьюирования, большинство опрошенных выпускников подрабатывали во время учебы. Это были следующие виды деятельности: раздача листовок, мерчандайзинг в торговых точках, работа техником-программистом. Стоит отметить, что те, кто не подрабатывал, связывают это с нехваткой времени. Был дан

следующий ответ: «Не хватало времени на работу, приходилось много учиться для того, чтобы получить хороший диплом для дальнейшего трудоустройства».

По мнению большинства респондентов, производственные практики, которые они проходили в период обучения в вузе, никак не способствовали дальнейшему трудоустройству. Выпускница ФПИЭ отметила: «В основном практики были учебные. Производственная практика была всего лишь 1,5 месяца, поэтому на предприятии никто не хотел серьезно заниматься студентами-практикантами, зная, что это временное взаимодействие». Остальные опрошенные высказали мнение, что благодаря практикам они получили необходимый опыт. Выпускница, окончившая инженерно-строительный факультет (ИСФ), сказала: «На практике получила необходимый опыт и начальную информацию для старта в своей профессии». Другой респондент подчеркнул, что благодаря практике он получил работу: «На третьем курсе проходил производственную практику в дорожной фирме, после чего получил предложение остаться у них работать».

Большинство опрошенных выпускников искали работу с помощью знакомых, родственников, преподавателей и друзей. Другие респонденты делали это через сайт hh.ru. Выпускница ИСФ искала работу через группу «Центр содействия трудоустройству выпускников».

Практически все респонденты не меняли место работы после окончания вуза, поскольку их устраивала и заработка плата, и климат в коллективе, и сам коллектив. Выпускница химико-технологического факультета отметила: «Я сменила только одно место работы. Ушла из-за того, что мне не понравилось обращение начальства с подчиненными, а также размер заработной платы».

Проведенное исследование показало, что треть респондентов при поиске работы столкнулись с проблемой нехватки опыта и стажа. Остальные ответили, что у них не было такого рода проблем. Выпускница факультета управления и социальных коммуникаций (ФУСК) сказала: «Трудностей не было по поиску работы. Был только страх чего-то нового». Выпускник ФПИЭ подчеркнул: «Трудность больше заключалась в том, чтобы не ошибиться и не пожалеть о выборе».

Практически все респонденты отметили, что полученное в стенах вуза образование соответствовало требованиям работодателя. Молодой человек, окончивший факультет информационных технологий (ФИТ), конкретизировал: «Полученное в стенах вуза образование соответствовало требованиям работодателя на 90 %». Некоторые выпускники утверждали, что им не хватало практики и знаний для работы в используемых в организациях ИТ-программах. Выпускница ФУСК призналась: «Мне не хватило практических знаний, так как сейчас все очень автоматизировано». Выпускник-бакалавр машиностроительного факультета (МСФ) дал

следующий ответ: «Образование полностью соответствовало, однако знаний в используемых программах для работы немного не хватало».

Большинство респондентов столкнулись с некоторыми трудностями, когда начали работать: большие объемы информации, ответственность, непонимание внутренней терминологии, нехватка опыта в данной сфере, сложное программное обеспечение, огромный объем работы, проблема совмещения учебы и работы. Отвечая на вопрос об адаптации к работе, выпускники отметили, что она прошла очень быстро. Выпускница ФУСК подчеркнула: «Адаптировалась быстро, коллектив дружелюбный, все помогают». Те, у кого возникали проблемы с адаптацией, сказали, что было сложно наладить контакт с коллективом. Выпускник МСФ заметил: «Проблема адаптации была, тяжело было наладить контакт с коллегами». Выпускница ФПИЭ ответила: «Тяжело было влиться в коллектив».

В ходе исследования выяснилось, что большинство респондентов получили дополнительное образование с целью приобретения новых знаний для продвижения по карьерной лестнице. Некоторые получили сертификаты. Выпускница ФУСК пояснила: «У меня в организации есть внутренняя обучающая программа, которую я периодически прохожу и получаю сертификаты». Другая выпускница этого факультета отметила: «По профессии не проходила дополнительное образование, но получила 2 сертификата по маникюру, потому что очень хотелось, а кроме того, было интересно себя в этом попробовать». Два респондента поступили в магистратуру для повышения квалификации. Выпускница ИСФ сказала: «Поступила в магистратуру по той же специальности». Выпускник-бакалавр ФИТ ответил: «После окончания вуза я поступил в магистратуру, направление – управление персоналом. Техническое образование у меня уже есть, а вот управленческих навыков практически ноль». Остальные опрошенные намерены в дальнейшем получить дополнительное образование.

На вопрос интервью «Что бы Вы посоветовали студентам, которым еще предстоит трудоустройство, исходя из Вашего личного опыта?» были получены следующие ответы:

1. Лучше учиться («я бы посоветовала лучше учиться, набираться опыта для наилучшего дальнейшего трудоустройства», «даже не имея опыта работы, учеба – это фундамент, от которого можно оттолкнуться»).
2. Не бояться пробовать («не бояться отказа и пробовать идти дальше. Не зажиматься на собеседовании и разговаривать»).
3. Расширять круг знакомых («я бы посоветовал во время обучения завести побольше знакомых, особенно студентов со старших курсов. Это может помочь при поиске работы»).
4. Совмещать учебу и работу («начать работать до получения диплома, чтобы работодатель видел опыт работы»).

В ходе исследования респонденты выделили следующие факторы, от которых зависит успешное трудоустройство: наличие навыков общения, умение применять свои профессиональные навыки на практике, уверенность в себе, стремление работать, желание узнавать что-то новое и наличие опыта работы. Выпускники отметили: «Успешное трудоустройство зависит во многом от опыта работы, это всегда плюс для работодателя».

Кроме того, факторами, влияющими на трудоустройство, были названы:

1. Отличная учеба в вузе («учеба, безусловно, влияет на трудоустройство, так как некоторые работодатели смотрят на диплом»; «в большинстве фирм при трудоустройстве преимущество будет иметь человек с лучшими оценками, но не всегда хорошие оценки равнозначны качественным знаниям»).

2. Работа в период учебы («чем быстрее получишь опыт в работе, тем будет лучше»).

3. Экономическая ситуация в стране и регионе («это, безусловно, влияет на трудоустройство, а именно на рынок труда, отсюда вытекает потребность в новых кадрах. Это также влияет на количество вакансий, на требования работодателей к соискателям, на заработную плату»).

Участникам исследовательского проекта был задан вопрос «По каким критериям работодатели отбирают молодых специалистов при приеме на работу?». Основными критериями, по мнению респондентов, являются порядочность, целеустремленность, стрессоустойчивость, уверенность в себе, умение вести деловые переговоры, обучаемость, эффективность и качество работы. Выпускница ИСФ отметила: «Очень часто влияет семейное положение. Работодатели менее охотно берут молодых девушек, так как многие из них в таком возрасте заводят семьи и уходят в декрет».

Для того чтобы помочь в решении проблемы трудоустройства выпускников, участники исследования предложили ряд мер, которые можно разделить на вузовские и общегосударственные. На уровне вуза целесообразно проводить все практики в реальных организациях, профиль которых соответствует специальности студентов, организовывать больше экскурсий на производство, активнее взаимодействовать со структурами центра занятости («можно было бы теснее взаимодействовать с центром занятости, он будет обеспечивать многих выпускников работой»).

На уровне государственной политики вчерашние студенты рекомендовали, чтобы государство выделяло специальные рабочие места для выпускников. Так, выпускница ФУСК предложила: «Надо сделать специальную программу, где всем студентам последнего курса обучения давали бы возможность трудоустройства на 1 год по специальности. Выпускник получит требуемый опыт работы, навыки и умения».

Работодатели, по мнению участников опроса, также должны снизить требования к молодым специалистам и регулярно принимать студентов на практику.

Проведенное исследование позволило изучить реальные практики трудоустройства выпускников регионального вуза, выявить наиболее значимые проблемы и перспективы «вхождения» вчерашних выпускников на рынок труда. Проведение социологического мониторинга трудоустройства выпускников – важное условие оптимизации процесса перехода «вуз – предприятие». Участниками подобных исследований должны стать не только выпускники вуза, но и студенты-практиканты, работодатели, эксперты.

Библиографический список

1. Давлетгареев Н.Р. Проблемы трудоустройства выпускников: взгляд работодателя, выпускников, образовательного сообщества // Финансовый бизнес. 2021. № 6 (216). С. 144–146.
2. Данакин Н.С., Надеев Г.А. Совершенствование управления трудоустройством выпускников в регионе: проблемы и решения. URL: http://labourmarket.ru/i_confs/conf11/book/iconf11_book3.pdf (дата обращения: 07.07.2024).
3. Ломтева Е.В. Региональные особенности трудоустройства выпускников профессиональных образовательных организаций // Отечественная и зарубежная педагогика. 2020. № 5 (71). С. 125–140.
4. Мерзляков М.О. Профессиональные ориентации и стратегии трудоустройства выпускников вузов // Казанский социально-гуманитарный вестник. 2021. № 4. С. 38–43.

УДК 316.346.2-055.2

ББК 60.56

А.В. Вайсбург – к. с. н., доцент кафедры социологии и социальных технологий ТвГТУ

ФЕНОМЕН СТАТУСА ЛЮБОВНИЦЫ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

© Вайсбург А.В., 2024

Аннотация. Рассмотрены основные причины супружеских измен. Приведены статистические данные о подобных изменениях в России. Выявлены факторы, преимущества и недостатки нахождения женщин в

статусе любовницы. Указаны результаты исследования (2023 г.) «Причины и мотивы нахождения женщин города Твери в статусе "любовница"». Исследованы основные места знакомства с любовницами, информированность женщин о своем статусе, причины, по которым женщины оставались в отношениях, осознавая свой статус. Описаны практики и причины сокрытия и раскрытия статуса любовницы, реакции окружающих и влияние данного статуса на дальнейшую жизнь женщин.

Ключевые слова: измена, феномен, статус, любовница, муж, жена, мотивы.

Измены в современном обществе стали довольно распространенным явлением. Причин, по которым происходит измена, очень много. А реакции, как правило, однотипные – либо разрыв отношений, либо месть, либо депрессия, либо «игнорирование» события, т.е. подавление душевной боли. Что касается любовниц, то в настоящее время из-за массовой эмиграции мужчин по разным причинам женщины остаются одни, в связи с чем у них возникает моральный выбор: либо ждать возвращения своего мужчины из-за границы, либо начать участвовать в переделе брачного рынка, вступая в отношения с женатыми мужчинами.

Приводя статистические данные, можно сказать, что супружеские измены в России находятся в следующем соотношении: 75 % – мужчины, 25 % – женщины. Статистика показывает, что 48 % женщин имели одного постоянного любовника за все время семейной жизни, в то время как лишь 22 % мужчин имели одну постоянную любовницу. Измена далеко не всегда разрушает брак, у человека есть выбор: уйти или остаться, потеряв доверие. Интим с замужней женщиной (60 %) чужим мужьям гораздо интереснее, чем с одинокой (12 %). Аналогично и с женскими изменениями: 70 % чужих жен предпочитают женатых партнеров [9].

Измены могут быть вызваны различными факторами, такими как изменение ценностей, интересов или потребностей, возникновение новых возможностей или жизненных обстоятельств. Они могут привести к сложностям, сомнениям и эмоциональному стрессу, требующим адаптации и принятия решений.

С другой стороны, изменения могут стать стимулом для роста и развития. Они предлагают новые вызовы, позволяют найти неожиданные решения и расширить горизонты. Важно научиться гибко адаптироваться к изменениям и выработать положительное отношение к ним.

Некоторые женщины выбирают роль любовницы из-за желания получить больше внимания, заботы или финансовой поддержки. Для других статус любовницы может означать ощущение запретной тайны, удовлетворение сексуальных желаний или желание приключений и разнообразия. Есть также те, кто не доверяет брачной системе и предпочитает свободу выбора.

Любовница может помочь мужчине отвлечься от семейной рутины и привнести новизну в его жизнь. Она способна стать источником новых эмоций и ощущений, которые мужчина может испытывать рядом с ней. Часто общество навязывает стереотипы о роли жены, видя в ней только хранительницу домашнего очага. Поэтому знакомство с новой женщиной может быть воспринято мужчиной как возможность освежить свою жизнь.

Преимущества быть любовницей включают интимную свободу, эмоциональную раскрепощенность, сохранение независимости и возможность получить финансовую поддержку. Тем не менее есть и недостатки. Любовницы могут испытать эмоциональную неудовлетворенность, подвергнуться общественному осуждению, потерять время и ресурсы, а также столкнуться с отсутствием взаимных чувств.

Любовницам часто приходится преодолевать ряд трудностей, находясь в данном статусе. Порой это может доходить до того, что женщине становится трудно жить и реализовать себя. Важно уметь игнорировать эмоции и переживания, чтобы сохранить психологическое равновесие. В обществе существует ошибочное мнение, что любовницы особенно сильно горят желанием занять место жены или постоянного партнера мужчины. Но в реальной картине мира дела обстоят иначе. Некоторым женщинам комфортно находиться в данном статусе, а мужчина для постоянных отношений им вовсе не нужен. Кто-то ищет в этом личную выгоду, а другие мучаются от внутренних терзаний и ревнуют к супруге. Отсюда следует, что каждая женщина вступает в подобные романтические отношения с абсолютно разными целями и ожиданиями. В связи с этим любовниц можно разделить на виды: любовница-хозяйка, деловая хозяйка, любовница-скромница, влюбчивая любовница и, наконец, уверенная в себе любовница [7].

Социально-культурный опыт измен и социально-демографический портрет любовницы подробно раскрыты в работах таких авторов, как И.С. Якиманская [13], Т.Н. Воронина [4], Т.З. Османова [8], О.С. Щучинов [12], В.Г. Василенко [1], М.Н. Смирнова [10], О.Д. Сульчинская [11], А.В. Качалова [6], И.Д. Васина [2]. Достоинства роли любовницы и риски данной позиции в браке рассмотрены в работах И.С. Милевски [7], И.П. Вепрева [3], А.В. Зберовского [5].

В ноябре 2023 г. было осуществлено социологическое исследование на тему «Причины и мотивы нахождения женщин города Твери в статусе "любовница"». Глубинные интервью провели с 9 женщинами, имеющими опыт нахождения в статусе любовницы (7 женщин в возрасте 20–28 лет и две женщины в возрасте 45–46 лет). Девушки, которые были опрошены, рассказали о своем опыте, и только одна из них находилась в этой роли трижды. В организации и проведении исследования участвовали студенты 3-го курса направления подготовки «Социология» Тверского государственного технического университета.

Большинство женщин (5 человек) изначально знали, что находятся в статусе любовницы. Менее половины (4 человека) респондентов какое-то время не знали, что находятся в статусе любовницы. Одна девушка была поставлена в известность партнером в начале отношений: «Сразу, он сказал: "Не буду расставаться, но и ты никуда не уходи"». Три женщины узнали, что являются любовницами, не сразу, после чего оборвали отношения. Первая девушка узнала о своем статусе от партнера спустя 9 месяцев отношений. Вторая девушка 3 раза была в отношениях в статусе любовницы. Первые отношения длились 4 года, после чего мужчина женился, а быть в статусе любовницы девушка отказалась. Вторые отношения «длились недолго», мужчина предложил зарегистрировать их брак, но, как оказалось, для этого ему сначала нужно было развестись. В третьих отношениях участница знала, что находится в статусе любовницы, однако когда стало понятно, что эти отношения не перерастут во что-то более серьезное (брак), то женщина ушла. Третья женщина узнала от партнера, что находится в статусе любовницы, спустя 7 месяцев отношений, после чего они расстались. Из этого можно сделать вывод, что те девушки, которые изначально не знали о своем статусе, после того как были проинформированы, сразу заканчивали такие отношения, отказываясь быть в статусе любовницы. Стоит отметить, что те девушки, которые сразу знали о своем статусе любовницы, также долго не оставались в этих отношениях, поскольку не видели перспектив их дальнейшего развития.

В ходе исследования было установлено, что большинство женщин (5 человек) познакомились со своими партнерами в компании друзей: «общались в одной компании», «в кругу общих знакомых» (девушка, 21 год); 2 человека – на работе («я работала в заведении официанткой, он с друзьями пришел»). При этом две другие девушки познакомились с партнерами при иных обстоятельствах: в одном случае это было знакомство через социальную сеть, в другом – по месту учебы. Таким образом, можно сказать, что большинство любовниц чаще знакомятся с мужчинами в компании друзей или на работе.

В ходе исследования также выяснилось, что более половины женщин (5 человек) испытывали глубокие чувства к своему партнеру («я испытывала очень сильное притяжение», «это были очень яркие, эмоционально насыщенные отношения»), но нужно учитывать, что некоторые из них (4 человека) не знали, что являются любовницами. Данный факт поменял их отношение к партнеру в худшую сторону («все мои чувства к нему резко оборвало», «для меня это отвратительно, просто мерзко, грязно»). При этом женщины, испытывавшие глубокие чувства и не знавшие о своем статусе любовницы (4 человека), не скрывали, что находятся в отношениях, но и не распространялись об этом.

Причинами, по которым женщины оставались в отношениях, осознавая свой статус любовницы, являются надежды на будущее (4 женщины: 45 лет («потому что я надеялась, что я все-таки выйду замуж за него»), 21 год («в этих отношениях я оставалась, потому что молодой человек давал мне надежду, которая на самом деле была ложная»), 21 год («я любила этого человека, я хотела построить с ним семью»), 46 лет («ну, мужчина сделал мне предложение, было ощущение, что возможно что-то серьезное»)); манипуляции со стороны мужчины (девушка 20 лет («сильно меня держало то, что я очень люблю свою работу, на чем он тоже постоянно играл, постоянно давил, что я не могу уволиться с этой работы»)); сексуальное удовлетворение и нежелание терять чувство свободы и комфорта (2 девушки), а также неопытность в связи с возрастом (женщина 28 лет («да молодая и глупая была, сейчас бы сразу бежала из этого треугольника»)). Только одна участница интервью не осталась в отношениях после того, как узнала о своем статусе (26 лет («я ушла практически сразу»)).

Более половины женщин (5 человек), не скрывавшие свой статус любовницы специально, утверждали, что их партнер имел еще любовниц на стороне. Остальные опрошенные (4 человека), скрывавшие статус, не уверены, что были единственными любовницами. Можно сделать вывод, что все изменщики, скорее всего, по мнению опрошенных, изменяли не с одним партнером («этот человек, будучи женатым, встречался с моей подругой, а потом начал встречаться со мной»).

Более половины женщин, испытывавших глубокие чувства к партнеру и не знаявших, что являлись любовницами (5 человек), ответили, что не имели мысли увести мужчину из семьи («чужая семья для меня табу»), но одна женщина, у которой были глубокие чувства к партнеру, ответила, что хотела увести его («была надежда, что все-таки он будет со мной, а не с ней»). Остальная, меньшая часть женщин (45 лет и 21 год), знаяших о том, что они являются любовницами, с самого начала, ответили, что имели такие мысли и надеялись, что мужчина уйдет к ним («да, были как раз таки мысли насчет того, чтобы увести. Эта цель и была, потому что была точная уверенность, что там его не любят, там ему плохо»). Кроме того, одна участница (46 лет), не знаявшая о том, что являлась любовницей, и выяснившая это после начала отношений, ответила, что у нее возникала мысль увести мужчину из семьи.

В ходе интервью было установлено, что ответы участниц исследования о полученном опыте в статусе любовницы показывают разнообразные эмоциональные и моральные реакции. Самая распространенная точка зрения принадлежит тем женщинам, которые отметили свой опыт как нейтральный (6 человек) («было и было...»). Две участницы состояли в отношениях в статусе «любовница» в возрасте от 30 до 45 лет, еще одна – в возрасте от 20 до 25 лет, а последняя в этой категории

девушка призналась, что была любовницей в возрасте до 18 лет. Девушки, которые отнеслись к своему опыту в статусе «любовница» нейтрально, признались, что искренне любили партнера, у последней из них было чувство комфорта («несмотря на то, как все закончилось, я благодарна этому человеку. Те чувства, которые я к нему испытывала, я больше не переживала никогда», «я была в него сильно влюблена, это были какие-то такие очень яркие, наверное, эмоционально насыщенные отношения, мне казалось, что он такой необычный, идеальный»). Их возраст попадает в категорию 20–25 лет, поэтому можно сделать вывод, что более молодые девушки чаще имеют любовный (чувственный) мотив.

Каждая третья женщина указала, что ее опыт в статусе любовницы – негативный. Они охарактеризовали его как унизительный и некрасивый («морально я воспринимаю тяжело и противно, но это правда, это очень некрасиво и унизительно было... так себя приижать...», «я не понимаю женщин, которые идут на это осознанно...»). Все девушки в этой категории отметили свои искренние чувства к партнерам. Кроме того, большая часть из них заведомо знала о том, что в этих отношениях они будут находиться в статусе любовницы. Следует подчеркнуть, что те девушки, которые искренне любили своего партнера, столкнулись с негативным опытом в роли любовницы. Причем это все та же возрастная категория 20–25 лет, и данный факт тоже может указывать, что молодые девушки больше подвержены негативному опыту.

Есть и те, кто видит свой статус любовницы как способ достижения целей или спасение от чего-то («явно для нас обоих было это как спасение...»). Данная точка зрения присутствовала лишь у 2 девушек (возраст которых составлял 30–45 лет) из 9. Эти две женщины знали о том, что вступают в отношения в качестве любовницы, но их чувства нельзя приравнять к любви, это была больше влюбленность, которая затем переросла в отвращение/разочарование. Скорее всего, они не делали больших ставок на эти отношения, имели жизненный опыт, соответственно, эта группа женщин не сочла свое пребывание в роли любовницы чем-то негативным, для них это был взаимовыгодный союз.

Самым распространенным отношением женщин к своему статусу «любовница» является безразличие (нейтральная позиция), потом идет негативная позиция и уже в конце (как самая непопулярная) – позитивная.

В ходе исследования было также установлено, что чуть более половины женщин (6 человек из 9) признают, что скрывали свой статус («да, это было скрытие, естественно, что это была ситуация, которая вышла из-под контроля...», «скрываю, потому что это личное, и зачем многим знать...»). Большинство (4 человека) из них имели искренние чувства к своему партнеру (на момент нахождения с ним в отношениях). За исключением двух, о них уже упоминалось выше, они вступали в отношения в качестве любовницы осознанно, но охарактеризовать свои

чувства как любовь не осмелились, это, скорее, было чувство комфорта или так называемой выгоды. Преимущественно речь идет о девушках 20–25 лет. Большая часть из них (4 человека из 6) знали о том, что они любовницы. Можно сделать вывод, что те женщины, которые искренне любили своего партнера и были в курсе своего статуса, намеренно скрывали последний.

Меньшая часть женщин (3 человека) ответили, что осознанно не скрывали вообще («я не скрывала, что у меня есть отношения с этим мужчиной...») или просто не афишировали, а знал только близкий круг лиц («я не скрывала, подруги знали, что мы состоим в неких отношениях, но в подробности не вдавались...»). В данной группе женщин возрастная группа уже выше (30–45 лет). Они говорили о том, что этот опыт был у них «по молодости» и большого смысла в сокрытии данной информации (об их статусе) они не видели. В этой группе не все женщины заранее знали о том, что являются любовницами, но это не отразилось на факте сокрытия их отношений с партнером.

Говоря о том, по каким причинам участницы исследования не раскрывали свой статус, можно выделить две основные.

Первая причина – намеренное сокрытие данной информации. В этом случае женщины указывают, что раскрытие статуса своей романтической связи может привести к негативным последствиям, т.е., например, к утрате отношений с партнером и/или другими людьми («раскрытие статуса будет означать проигрыш...»). Это является основной причиной, так ответили 6 из 9 женщин. Среди них 3 участницы исследования имели чувства к партнеру и знали о своем статусе любовницы изначально («я была в него очень сильно влюблена»). Вторая половина этой же группы не имела такого чувственного окраса. Это девушки от 20 до 25 лет, которые преследовали мотивы удовлетворения своих различных потребностей («эмоции – в первую очередь радость, чувство нужности и сексуальное удовлетворение», «я надеялась, что выберут меня, что всегда будут выбирать меня, и пыталась заполучить приз, можно сказать, в виде молодого человека»). Следует отметить, что те девушки, которые искренне любили своего партнера и знали о своем статусе любовницы, скрывали эту информацию намеренно именно для того, чтобы избежать негативных последствий как для себя, так и для партнера.

Вторая причина – отсутствие смысла в распространении личной информации. Данная группа женщин указывает, что не видят смысла в раскрытии своего статуса любовницы. По их мнению, это личная информация, поэтому освещать данную тему неуместно. Такой точки зрения придерживаются 3 из 9 участниц исследования. Это женщины 30–45 лет (2 участницы), а также девушка в возрасте 21 года (при этом они все заведомо знали, что являются любовницами). Женщины в возрастном

промежутке 30–34 года тоже придерживаются мнения, что это их личная жизнь, поэтому не хотели бы раскрывать подробности.

Практически все женщины (7 из 9 человек) указали, что об их статусе любовницы знали подруги, а также мама (как самый близкий родственник/человек), т.е. референтная группа. Только в двух случаях ответы разнились. В первом девушка (26 лет) заявила, что никто из окружения не знал о ее статусе. Во втором случае женщина (28 лет) рассказала об этом лишь мужу.

В целом реакции на раскрытие статуса женщин были негативными и нейтральными (данная категория делит 1-е место по эмоциональному отклику участников), а также положительными (эта реакция идет последней).

Каждая третья опрошенная женщина сталкивалась с негативной или нейтральной реакцией. В данной категории девушки сталкивались с изменой своего партнера с теми людьми, кому они доверились («знала подруга, с которой потом этот молодой человек мне изменил, и на этом все закончилось»), осуждением или непониманием со стороны референтной группы. В данную группу попали девушки и женщины разных возрастов (от 20 до 45 лет). Кроме того, все они преследовали разные мотивы, от любви до выгоды, поэтому зависимости между реакцией, с которой столкнулись девушки после раскрытия своего статуса, и возрастом участниц не выявлено. Соответственно, в данном случае сложно определить какие-либо зависимости, так как возраст и мотивы нахождения участниц исследования в статусе любовницы разные, как и осведомленность о своем статусе.

Говоря о влиянии статуса любовницы на жизнь, можно выделить общие тенденции, с которыми столкнулись девушки, участвовавшие в исследовании. Ответы, подразумевающие снижение самооценки и ощущение унижения, говорят о негативном влиянии данного статуса («этот статус и правда сильно повлиял на мою жизнь. Он показал, что не нужно ради какого-то человека, который знаком с тобой 2–3 года, а то и меньше, так себя унижать. Но на самооценку это повлияло, сначала это была сильная разбитость, это унизительно» (девушка, 21 год)). В данной категории наблюдаются зависимости от возраста. Здесь речь идет преимущественно о девушках 20–25 лет, которые заранее знали о своем статусе любовницы, а вот мотивы нахождения в отношениях в подобном статусе у них были разные. Можно сделать вывод, что молодые девушки, которые начинали эти отношения с тем или иным мотивом и заведомо знали о своем статусе, чаще сталкиваются с негативным влиянием, проявляющимся в снижении самооценки и унижении себя.

Ответы, согласно которым статус любовницы не оказал влияния на жизнь, указывают на то, что девушки не ощутили значительных изменений или эмоциональных последствий («этот статус повлиял только на наши

отношения» (девушка, 26 лет)). Здесь наблюдается зависимость, связанная с мотивами нахождения участниц исследования в отношениях в статусе любовницы. Те девушки, которые вступали в эти отношения с целью «закрытия» своих потребностей, даже если они заранее и не знали о своем статусе любовницы, не ощутили каких-то сильных изменений.

Участницы исследования, которые описали влияние своего статуса как позитивное, делали акцент на извлечении полезных уроков, появлении осознания своих предпочтений, ценностей и границ. Все это может способствовать личностному росту и является положительным изменением («ну, я поняла, что в статусе "любовница" точно не хочу быть» (девушка, 28 лет)). Необходимо указать, что эти девушки заранее знали о том, что вступают в отношения в качестве любовницы, и это придало им уверенности, позволило стать желанными или особыми. Данный формат отношений не был для них плохим опытом.

Таким образом, женщинам, находящимся в статусе любовницы и планирующим вступить в отношения с женатым мужчиной, следует осознавать свое шаткое положение и риски, которые влечет за собой указанный статус. Понимание этого поможет избежать разочарований и неприятных ситуаций.

Библиографический список

1. Василенко В.Г. Супружеская и партнерская измена – что это такое и как ее пережить. URL: <https://skillbox.ru/media/growth/adultery/> (дата обращения: 18.04.2024).
2. Васина И.Д. Измена как феномен супружеских отношений. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izmena-kak-fenomen-supruzheskih-otnosheniy> (дата обращения: 23.04.2024).
3. Вепрев И.П. Что мужчины получают от любовниц: плюсы и минусы любовницы. URL: <https://mensby.com/sex/sexy/chto-muzhchiny-poluchajut-ot-ljubovnic-pljusy-i-minusy-ljubovnicy> (дата обращения: 23.04.2024).
4. Воронина Т.Н. Психология супружеской измены: причины, готовность, гендерные различия. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=22157> (дата обращения: 23.04.2024).
5. Зберовский А.В. Секс с любовницей. Что делают любовницы такого, что мужчины сходят по ним с ума? URL: https://samopoznanie.ru/articles/seks_s_ljubovnicey_chto_delajut_ljubovnicy_takogo_chto_muzhch/ (дата обращения: 23.04.2024).
6. Качалова А.В. Супружеская измена как социально-психологический феномен. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_28998757_61668374.pdf (дата обращения: 23.04.2024).

7. Милевски И.С. Самые распространенные мифы о любовницах. Взгляды на любовниц в обществе. URL: https://meduniver.com/Medical/Psixology/mifi_o_lubovnicax.html (дата обращения: 23.04.2024).
8. Османова Т.З. Исследование супружеской измены в семье. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-supruzheskoy-izmeny-v-semie> (дата обращения: 19.04.2024).
9. Психология отношений между мужчиной и любовницей. URL: <https://damiko.ru/otnosheniya-i-semya/2526-psihologiya-otnosheniy-mejdu-mujchinoy-i-lyubovnitsey> (дата обращения: 08.05.2024).
10. Смирнова М.Н. Наука страсти: почему изменяют даже в счастливом браке. URL: <https://style.rbc.ru/health/5a12c8fa9a7947b488471c60> (дата обращения: 18.05.2024).
11. Сульчинская О.Д. Романтическая, страховочная, протестная: 6 видов измен – психологическая типология. URL: <https://www.psychologies.ru/standpoint/romanticheskaya-strakhovochnaya-protestnaya-6-vидов-izmen-psikhologicheskaya-tipologiya/> (дата обращения: 23.04.2024).
12. Щучинов О.С. Сексуальная измена как фактор дестабилизации парных отношений. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/seksualnaya-izmena-kak-faktor-destabilizatsii-parnyh-otnosheniy> (дата обращения: 14.04.2024).
13. Якиманская И.С. Социальные представления об измене у мужчин и женщин, состоящих и не состоящих в браке. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-predstavleniya-ob-izmene-u-muzhchin-i-zhenshin-sostoyaschih-i-ne-sostoyaschih-v-brake> (дата обращения: 16.05.2024).

УДК 316.6:37
ББК 60.56:74

О.Ю. Верпатова – доцент кафедры социологии и социальных технологий ТвГТУ

МУЛЬТИЗАДАЧНОСТЬ КАК ФАКТОР РИСКА СНИЖЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБУЧЕНИЯ

© Верпатова О.Ю., 2024

Аннотация. В статье рассмотрена проблема влияния мультизадачности и отвлеченностии на обучение и освоение новой информации. Проанализированы позиции исследователей по данному вопросу, мнение о готовности современного поколения студентов работать в условиях рассеянного внимания, а также указаны возможные последствия данного подхода к организации своего учебного процесса.

Ключевые слова: студенты, мультизадачность, образование, теория поколений, информация, цифровизация.

Проблема улучшения эффективности и результативности профессионального образования, в особенности высшего, на сегодняшний момент является одной из наиболее обсуждаемых как в педагогическом сообществе, так и в управлеченческих кругах, поскольку данная проблема не только затрагивает сферу образования, но и имеет отложенные последствия непосредственно для экономики и социальной сферы в целом. Неподготовленный специалист, не имеющий достаточного количества информации и знаний, с большой вероятностью будет менее эффективен и производителен по сравнению с подготовленными коллегами. Кроме того, крайне важны навыки учиться, осваивать новые знания, в том числе и профессиональные, находить межпредметные связи и соединять информацию из разных областей. Эти навыки будущие молодые специалисты развивают и закрепляют в профессиональных образовательных учреждениях. Системное мышление, готовность к обработке и усвоению новой информации – необходимые условия для построения карьеры.

Тем не менее все чаще в научных исследованиях ученые из различных областей знания говорят о проблеме мультизадачности молодого поколения, которая оказывает влияние на формирование их мышления и специфику всех видов и форм деятельности, а главным образом – образовательной.

Д.В. Руденкин, ссылаясь на концепцию М. Пренски, еще в 2000-х гг. предложившего разделить пользователей информационными технологиями на представителей «цифровых аборигенов» и «цифровых мигрантов», отмечает, что молодежь, которая на данный момент учится в школе и профессиональных образовательных учреждениях, по сути, является первым поколением «цифровых аборигенов». Для них взаимодействие с современными информационными технологиями и пребывание в виртуальном пространстве настолько же естественны, как и нахождение в объективной реальности [5, с. 10]. В то же время для большинства преподавателей профессиональных учебных заведений, в соответствии с логикой этой теории, характерна позиция «цифровых мигрантов» – они хоть и могут являться уверенными пользователями виртуального пространства и современных технологий, но ориентированы на них как вспомогательную среду. Таким образом, между педагогами и обучающимися происходит дополнительный межпоколенческий разрыв, который проявляется не только в онлайн-реальности, но и в онлайн.

Ориентируясь на концепцию «цифровых аборигенов», исследователь обозначает три ключевые характеристики, свойственные современным студентам. Назовем их:

отношение к интернету как к неотъемлемой части повседневной жизни и рутины;

привычка использовать интернет в режиме мультизадачности и работать с большими объемами информации;

ориентир на интенсивную роль развлечений в своей жизни [5, с. 12].

Е.А. Зверева, обращаясь к теории поколений, предложенной Н. Хоувом и В. Штраусом, выделяет современное студенчество как «поколение Z» (это лица, родившиеся в период с 2000 г. по настоящее время), или «центениалов». Поскольку пока это поколение только формируется и еще недостаточно исследовательской информации для того, чтобы выделить четкие характеристики данного этапа, авторы концепции и ее сторонники предложили модель циклического развития ценностных ориентаций и моделей поведения. Они соотносят «поколение Z» с молчаливым поколением, родившимся в период с 1923 по 1943 гг. Для того поколения были характерны самоизоляция и замкнутость в своем внутреннем мире, своеобразный уход от внешних угроз и неблагоприятных социальных обстоятельств. Специалисты, проводя параллели, предполагают, что современная молодежь тоже проявляет склонность к замкнутости, интроверсивности и защите от внешней среды, что приводит к их «бегству» в виртуальную действительность [2, с. 207–209]. Виртуальная среда, телефоны, смартфоны, планшеты становятся проводниками в это удобное пространство.

Здесь можно отметить следующую особенность – специалисты говорят не о формировании зависимости от виртуального пространства, а об определенном цифровом синкретизме, когда молодежь не различает офлайн- и онлайн-пространство, в результате чего эти пространства воспроизводят для них объективную социальную реальность, выраженную в разных форматах.

Л.А. Белозерова, С.Д. Поляков в рамках своего исследования постарались выделить когнитивные особенности «поколения Z», сформировавшиеся под влиянием цифровизации и развития так называемого «цифрового образа жизни». Они уделили внимание анализу ключевых компонентов, из которых складываются познавательные процессы в целом (внимания, мышления, восприятия, памяти и воображения). Говоря, в частности, о проблемах восприятия, исследователи отмечают, что специфика работы с информацией в интернете развивает фрагментарность, а не целостность. Пользователи ориентируются на виртуальный контент, отличаются поверхностным быстрым чтением, обращают внимание в первую очередь на графические элементы [1, с. 25]. Это приводит к тому, что, обращаясь к поиску информации в интернете (например, при подготовке к занятию или при работе на парах), студенты не усваивают ее надолго, она не становится основой для формирования других знаний. Таким образом, несмотря на большое

количество сведений и широту источников, которые может предоставить интернет, эти преимущества теряются, если сам актор не усваивает информацию глубинно, не воспринимает ее как целостную систему данных.

Из особенностей восприятия вытекает и другая проблема – проблема изменения мышления. Поскольку студенты не могут справиться самостоятельно с потоком информации, не понимают, как выделить ключевые компоненты, и часто сталкиваются с необходимостью быстро обрабатывать большие потоки информации, это приводит к снижению критичности, отказу от глубокого чтения из-за ограниченности времени и т.д. Именно эти механизмы работы с информацией и сформировали фрагментарность мышления (клиповость) [1, с. 25].

Ссылаясь на исследование Б. Спарроу, специалисты говорят о том, что «процессы памяти адаптируются к появлению новых технологий – в памяти закрепляется не само содержание информации, а алгоритм ее получения» [1, с. 26]. Об этом, как о проблеме, мешающей продуктивному обучению и запоминанию необходимого материала, говорит и Б. Оакли. Она отмечает, что из-за иллюзорной уверенности в том, что под рукой всегда будет нужная информация в интернете, студенты испытывают чувство «ложной безопасности» при подготовке к экзаменам или практическим занятиям. Им кажется, что любую информацию можно легко получить, но при этом они не задумываются о важности запоминания хотя бы ключевых сведений, необходимых для их профессиональной деятельности и дальнейшего обучения. Кроме того, многие нейробиологи отмечают, что сознательное избегание запоминания «порций информации» приводит к ослабеванию нейронных связей, утрате уже приобретенных знаний и сведений, проблемам с освоением новой информации [4]. Д.В. Юмашева и Ю.А. Басангова, ссылаясь на работу К. Насса, профессора коммуникации, специализирующегося на взаимодействии человека и компьютера, отмечают, что в культуре многозадачности «нейронные связи, ответственные за быстрый просмотр и мультизадачность, расширяются и укрепляются, а связи, используемые для чтения и глубокого анализа, требующего длительной концентрации, ослабляются и отмирают» [7, с. 979].

О проблемах с концентрацией и устойчивостью внимания в результате постоянного перехода от одной информации к другой говорят многие специалисты. Студенты часто не концентрируются на том, что рассказывает преподаватель, какое задание и пояснения к нему дает. Во многом это также связано с мультизадачностью, которая развивается под влиянием цифровых технологий. Студенты, привыкшие в потреблении информации переключаться с одного источника на другой, не концентрирующиеся длительное время на одном материале, не воспринимающие его глубоко, а пробегающие «по верхам», переносят эту привычку работать и в

аудиторию. Они переключаются между преподавателем как источником информации и своими цифровыми девайсами, что негативно сказывается на концентрации. Например, Д.В. Юмашева и Ю.А. Басангова проводили исследование студентов в рамках анализа изменений восприятия информации, которое показало, что для всех испытуемых была характерна мультизадачность как попытка совместить просмотр виртуального контента и вовлеченность в онлайн-пространство, в результате чего подавляющее большинство учащихся отметили, что не смогли сконцентрироваться ни на одном из выполняемых дел [7, с. 979].

Однако даже если в аудитории действует запрет на использование телефонов во время занятия, то это не всегда дает положительный эффект. Сформировавшаяся привычка поверхностно воспринимать информацию из одного источника, слабо развитые способности концентрироваться длительное время на одном объекте, фрагментарность восприятия как следствие мультизадачности все равно не позволяют учащемуся полностью погрузиться в восприятие профессиональной информации.

Исследование коллектива авторов (Н.В. Морошкиной, И.В. Зверева, Л.А. Нездоймышапко и Р.В. Тихонова) затрагивает иной аспект проблемы. В частности, авторы отмечают, что для анализа современных когнитивных процессов необходимо использовать подход, отличающийся от принятого в традиционном понимании. Причину этого исследователи видят в том, что современные технологии сильно расширили когнитивные возможности каждого человека, сформировали своеобразное надындивидуальное информационное пространство и углубили частные коммуникативные возможности. Поэтому, по их мнению, на этом фоне на первый план выходит развитие «метакогнитивных знаний и стратегий, которые бы позволяли эффективно использовать не только собственные когнитивные возможности, но и те, что стали доступны благодаря культуре и технологиям» [3, с. 325]. Данные метакогнитивные знания выстраиваются по совершенно иным принципам, не соотносящимся с классическим пониманием познавательных процессов. Специалисты отмечают, что это происходит естественным путем, т.е. при формировании нового информационного пространства и практик взаимодействия с ним.

Известные отечественные исследователи Г.У. Солдатова и Е.И. Рассказова также отмечают, что практика мультизадачности не является особым или даже девиантным явлением. Современная реальность формирует другие требования к личности, что проявляется и в мультизадачности в самых разных сферах. В частности, ученые говорят о том, что с ростом темпа жизни удержание, а также выполнение нескольких задач в условиях дефицита времени оказывается важным социальным требованием к личности, актуальным для многих профессий. Кроме того, возможности информационных технологий влияют на то, что люди

предпочитают совмещать разные дела как в профессиональной жизни, так и в быту, даже если могут выполнять их последовательно [6, с. 90]. Соответственно, вовлеченность молодежи в мультизадачность (в том числе и в период своего профессионального обучения) – часть современной реальности, диктуемая социальной средой, внешними обстоятельствами и меняющимися потребностями самого общества. Это становится и основой требований в рамках профессиональной деятельности, что подразумевает необходимость научиться сочетать мультизадачность с освоением знаний, умений и навыков.

Г.У. Солдатова и Е.И. Рассказова обращают внимание также на другой важный аспект изучения данной проблемы – четкость используемой терминологии. В частности, они указывают на такой термин, как «цифровая отвлекаемость», поскольку он часто рассматривается как синоним мультизадачности, но это не совсем корректно. По их мнению, это совершенно разные действия, следовательно, к мультизадачности нельзя относить отвлекаемость и нецелевые фоновые действия (например, прослушивание музыки).

Таким образом, говоря о мультизадачности в контексте образовательного процесса, можно отметить, что, с одной стороны, формирование данного навыка продиктовано объективными обстоятельствами трансформации общества, в том числе и в плане требований работодателей к молодым специалистам, под влиянием расширения использования цифровых технологий, повышения темпа жизни, изменения личностных характеристик. С другой стороны, образовательные практики сформированы с учетом традиционного восприятия когнитивных процессов и их составных элементов, что определяет методику и методологию педагогической деятельности, формы ведения занятий и используемый профессиональный инструментарий. В результате обучающиеся часто не могут совместить привычные для них паттерны поведения с ходом образовательного процесса, из-за чего уровень вовлеченности и осознанности приобретения профессиональных знаний, умений и навыков может снижаться, а эффективность образовательного процесса – падать. Возможным выходом видится адаптация педагогических практик к специфике мультизадачности, а также учет особенностей фрагментарности мышления, практик восприятия и т.д. Однако следует разграничивать мультизадачность как объективный этап развития когнитивных процессов современной молодежи и простое цифровое отвлечение (например, игры в телефоне, чтение чатов и прочее в рамках занятий). Подобная подмена понятий опасна в контексте понимания приемлемости тех или иных действий, но она не связана с объективной потребностью в повышении эффективности образовательных практик за счет учета особенностей метакогнитивных процессов.

Изучение особенностей мультизадачности как характеристики современного поколения обучающихся – важное условие повышения эффективности образовательного процесса, но не менее значимы теоретическое осмысление данной проблемы, а также терминологическая детерминированность, позволяющая избежать подмены понятий и сохранения практик, препятствующих продуктивному получению профессиональных знаний.

Библиографический список

1. Белозерова Л.А., Поляков С.Д. Трансформация когнитивной сферы детей «цифрового поколения»: опыт анализа // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2021. Т. 10. Вып. 1 (37). С. 23–32.
2. Зверева Е.А. Особенности медиапотребления «поколения Y» и «поколения Z» // Социально-гуманитарные знания. 2018. № 8. С. 205–216.
3. Морошкина Н.В., Зверев И.В., Нездоймышапко Л.А., Тихонов Р.В. Метакогнитивный мониторинг и контроль в ситуации распределенного познания // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2023. Т. 13. Вып. 3. С. 324–346.
4. Оакли Б. Думай как математик: как решать любые задачи быстрее и эффективнее. М.: Альпина Паблишер, 2024 с. 380 с.
5. Руденкин Д.В. Эвристический потенциал теории «цифровых аборигенов» М. Пренски при исследовании современной российской молодежи // Социодинамика. 2019. № 9. С. 9–18.
6. Солдатова Г.У., Рассказова Е.И. Многозадачность как одновременное выполнение и как переключение между заданиями: подходы к диагностике медиамногозадачности у детей и подростков // Экспериментальная психология. 2020. Т. 13. № 4. С. 88–101.
7. Юмашева Д.В., Басангова Ю.А. Влияние мультизадачности на продуктивность и качество человеческой деятельности // Бюллетень медицинских Интернет-конференций. 2016. № 5. С. 978–980.

УДК 378:[316:911.375]
ББК 60.561.9:60.546.21

О.Ю. Верпатова – доцент кафедры
социологии и социальных технологий ТвГТУ

ИЗУЧЕНИЕ МАРКЕТИНГА ТЕРРИТОРИЙ В СТРУКТУРЕ ПОДГОТОВКИ СОВРЕМЕННЫХ СОЦИОЛОГОВ

© Верпатова О.Ю., 2024

Аннотация. В статье рассмотрена актуальность изучения современными студентами-социологами такого направления маркетинга, как маркетинг территорий. Отмечено, что его изучение позволяет молодым специалистам осваивать новые компетенции, востребованные в условиях повышенной заинтересованности в научном подходе к развитию территории и формированию регионального бренда.

Ключевые слова: студенты, образование, компетенции, маркетинг, маркетинг территорий, развитие городской среды.

В последние годы, когда говорят о развитии территорий, все большее внимание начинают уделять рациональному и конструктивному подходу к формированию современной городской среды в целом и инфраструктуры в частности. Если до определенного момента урбанистика развивалась исключительно как техническая область знаний и практических действий, то на текущий момент формируется объективная потребность в компетентных оценках социальных и социально-психологических факторов городской среды, а также в позиции жителей тех или иных территорий. Специалисты начинают исследовать социальный фактор развития территорий, создавая комфортные пространства для жизни современного человека. Эффективное развитие городской среды в текущих реалиях является не только ответом на объективные потребности населения, но и вкладом в поддержание демографической ситуации, поскольку создание условий для повышения качества жизни может стать инструментом влияния на миграционные намерения и миграционное поведение населения, особенно молодежи. В связи с этим возрастает роль специалистов-социологов, владеющих навыками анализа и исследования территорий как особых социальных систем.

Говоря о значимости развития научного подхода к формированию комфортной среды, стоит отметить и дополнительный экономический эффект от развития современной городской среды – создание благоприятных условий для совершенствования туристического сектора. Это касается не только тех территорий, которые изначально ориентировались

на данное направление деятельности, но и регионов, населенных пунктов, которые до определенного момента не рассматривались с точки зрения их туристического потенциала.

Таким образом, становится как никогда актуальным формирование и развитие территорий с учетом интересов населения, анализа тенденций регионального и общегосударственного развития. В текущих реалиях специалисты говорят о необходимости использовать маркетинговый подход к развитию территорий, в частности ориентироваться на мнение и запросы потребителей, изучать целевые аудитории и их различия, анализировать рынок с учетом запросов потребителей, развивать территориальный бренд и формировать имидж. Эти задачи входят в такое направление маркетинга, как маркетинг территорий [1–4].

Объясняя причины актуализации использования маркетингового подхода к развитию территорий, многие исследователи обращают внимание на то, что рост конкуренции между регионами формирует потребность в активном позиционировании территорий, создании и развитии собственного бренда как нематериального актива. Позитивный бренд становится одним из факторов инвестиционной привлекательности и устойчивого развития. Бренд, будучи эмоционально окрашенным образом, может выступать не только как элемент позиционирования, но и как отражение региональной идентичности, ее символической, ценностной компоненты. При этом сформированная региональная идентичность как основа лояльности граждан к своему «месту», своей территории, ассоциирование себя с ней и ее интересами – важный социально-психологический механизм устойчивого развития территориального сообщества.

Несмотря на кажущуюся новизну, само понятие, возникшее еще в 1990-х гг., стало активно использоваться в управлеченческих региональных практиках относительно недавно. На текущий момент выделяют несколько направлений, входящих в маркетинг территорий, акцентирующих внимание и объединяющих инструменты для решения определенных проблем:

- маркетинг мест;
- маркетинг территорий;
- формирование бренда территории, управление имиджем;
- маркетинг регионов;
- маркетинговую стратегию развития регионов [3, с. 158–159].

Соответственно, есть несколько важных инструментов, входящих в комплекс территориального маркетинга: репутация, имидж и бренд. При этом бренд можно рассматривать как некое поле пересечения смыслов репутационных и имиджевых характеристик. Как отмечают исследователи, под имиджем следует понимать в первую очередь отражение поверхностного эмоционально-чувственного восприятия территории, в то

время как репутация базируется на реальном содержании качественных и количественных характеристик территории. В результате пересечения смыслов формируется то, что определяется как бренд территории – высшее проявление эмоциональных потребительских предпочтений, в основе которых лежит признание уникальности территории, подтвержденное практическим опытом.

Бренд территории является отражением многолетнего социального опыта, в том числе и культурно-исторического. Он не может быть сформирован исключительно искусственным образом за счет инструментов маркетинговой коммуникации. Любая территория имеет свой исторический, социально-культурный опыт, «наследие», которое частично воплощено в имиджевых характеристиках [4]. Как и имидж организаций или личностей, имидж территории может выстраиваться целенаправленно или стихийно. Однако даже в случае целенаправленного воздействия через маркетинговые инструменты в нем должны учитываться имеющиеся особенности территории. Если рассматривать ключевые аспекты, которые необходимо анализировать при применении инструментов целенаправленного формирования имиджа и в дальнейшем бренда территорий, то можно выделить:

конфессиональные особенности территорий, историческое взаимодействие представителей различных конфессий и религиозных течений;

этнический состав региона;

историю освоения территории;

авто- и гетеростереотипы жителей территории в контексте региональных отношений;

политические и политico-правовые особенности;

социальную среду региона;

экономическое развитие, традиционные виды экономической деятельности, особенности регионального разделения труда и т.д.;

локальную социальную мифологию, связанную с данной территорией; эксперты сообщества;

историю развития местного самоуправления и институтов гражданского общества, а также ряд других аспектов [1, 2].

Анализируя указанные выше характеристики региона, составляя его социальный портрет, специалисты имеют возможность не только получить представление о «болевых точках» и слабых местах территории, но и понять, какие образы, ценности, исторические факты, референтные персоны могут стать опорой имиджа и бренда региона. Говоря об их целенаправленном формировании, хочется подчеркнуть важность создания непротиворечивого, целостного образа, не вступающего в конфликт с исторической и социальной логикой и не вызывающего отторжение у местных сообществ, которые обладают собственным устоявшимся видением территории.

Одной из ключевых проблем, как отмечают специалисты в сфере маркетинга территорий, является противоречивость и несогласованность отдельных элементов формируемого имиджа, его оторванность от контекста места, а также резкое разведение имиджа туристического и имиджа для локальных сообществ. Туристы – не изолированные, оторванные от внешнего мира индивиды. Они имеют возможность получать предварительную информацию о месте путешествия из социальных сетей, знакомиться с отзывами местных жителей, мнениями других путешественников. Если местные жители не становятся естественной частью имиджа территории, не чувствуют своей сопричастности к ее развитию, вовлеченности в нее, то и турист увидит эту противоречивость и несогласованность образов. При учете растущего интереса к локальности и этнической культуре, к естественности и натуральности, самобытности можно сказать, что осознание искусственности имиджа территории способно не только оттолкнуть от нее туристов и помешать развитию данного направления экономики, но и внести дисбаланс в формирование репутации региона, что уже отразится на инвестиционном потенциале.

Следует отметить, что в российских реалиях маркетинг территорий сталкивается с практически полным отсутствием единых схем и стратегий для решений схожих задач, что затрудняет обмен эффективными практиками и создание некоторых стандартизованных приемов. Причина заключается в необходимости учета целого ряда исторических, экономических и социально-культурных факторов, существенно различающихся даже в рамках одного региона, а также в разных административных округах или поселениях. Необходимо проводить анализ и исследовать специфику конкретного региона, чтобы иметь возможность продуктивно работать в сфере маркетинга территорий. Говорить об эффективности имиджа и естественном восприятии бренда можно только тогда, когда они основаны на ключевых аспектах эмоционального компонента региональной идентичности. Это способствует тому, что население легче воспримет и примет для себя данные элементы территориального маркетинга.

Студенты-социологи, осваивая маркетинг и методы маркетинговых исследований, могут сформировать междисциплинарный подход к анализу проблем такого раздела, как изучение маркетинга территорий. Прежде всего, как уже отмечалось выше, необходимо опираться на понимание потребностей различных социальных групп, которые не всегда соотносятся с классическими теориями маркетинга, поскольку речь идет о развитии некоего жизненного пространства. Для построения исследований в этой области важно использовать знания о ценностных ориентациях, особенностях социально-культурной среды, учитывать специфику

социально-демографического состава населения и социальных потребностей, состояния социальных институтов на данной территории. Все это требует от будущих специалистов не только актуализации знаний в области маркетинга, но и понимания принципов социальной психологии, общей и отраслевых социологий. Кроме того, формирование бренда территорий делает важным исследование таких феноменов, как региональная и территориальная идентичность, что открывает для социологов перспективы применения знаний, полученных при изучении других дисциплин.

Таким образом, важность исследования данного направления маркетинга обусловлена формированием объективной потребности в специалистах, способных провести комплексный анализ как маркетинговых, так и социальных проблем, выявить «болевые» точки территорий, построить дорожную карту для решения существующих проблем. Освоение подобных компетенций позволяет молодым специалистам-социологам стать более востребованными на современном рынке труда, расширить горизонты применения профессиональных знаний.

Библиографический список

1. Ергунова О.Т. Маркетинг территории: учебное пособие. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2017. 136 с.
2. Максимова И.В. Маркетинг территорий: учебное пособие. Волгоград: Изд-во Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС, 2021. 84 с.
3. Романишина Т.С., Митько О.А. Маркетинг территории: сущностные характеристики и основные подходы // Вестник РГЭУ РИНХ. 2020. № 4 (72). С. 156–164.
4. Овчинников В.Н., Дружинин А.Г., Тамбиев А.Х. Территориальный бренд как маркетинговый инструмент рыночного позиционирования региона // Journal of Economic Regulation. 2019. № 1. С. 101–106.

УДК [378.14+378.18]:304.3

ББК 60.56:74.480.43

И.В. Довгалева – к. ф. н., доцент кафедры социологии и социальных технологий ТвГТУ

ОПТИМИЗАЦИЯ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ВРЕМЕНИ У СОВРЕМЕННЫХ СТУДЕНТОВ

© Довгалева И.В., 2024

Аннотация. Статья посвящена актуализации проблемы распределения времени студентами. Выявлены параметры временных затрат, раскрыты меры и способы преодоления нехватки времени студентами, а также проанализировано социологическое исследование бюджета времени студентов технического вуза.

Ключевые слова: образ жизни студентов, высшее образование, студенческая молодежь технического вуза, бюджет времени, распределение времени студентов.

Современные студенты часто жалуются на нехватку времени, хотя в студенческий период благодаря энергичности и молодости они, как правило, успевают совершать много дел: учиться, подрабатывать, заниматься любимым хобби, строить романтические отношения, участвовать в общественной деятельности и пр. Распределение повседневного времени между ведущими сферами жизни студентов становится актуальным процессом в современной практике. Расхожая формула «трех восьмерок» (8 часов на сон, 8 часов на работу и 8 часов на рекреацию (отдых и восстановление сил)) проходит в студенческие годы серьезную проверку на истинность.

Ряд авторов отмечают: «Студентов, не удовлетворенных распределением своего повседневного времени, значительно больше, чем удовлетворенных им, что красноречиво свидетельствует об актуальности обозначенной проблемы в современных условиях лимита и дефицита времени, требующих от человека рациональной организации времени собственной жизни» [1].

Причиной актуализации темы организации времени среди студентов является изменение социальных ролей, ценностных приоритетов, потребностей. Л.И. Габдулина указывает: «Одним из таких этапов можно считать студенческий период жизни человека, связанный с овладением им всем многообразием социальных ролей взрослого человека, получением гражданских прав, приобретением определенной юридической и экономической ответственности, возможности включения во все виды

социальной активности (вплоть до государственного уровня), получением высшего образования и овладением профессией» [1].

Множество интересных работ посвящено указанной теме. Это работы, связанные с изучением организации времени жизни студентов и причин неэффективного распределения времени [4]; типологическим представлением индивидуального многообразия способов планирования личностью времени [5] и др. Были выделены типы личности на основе временных режимов профессиональной деятельности: оптимальный, дефицитарный, спокойный, исполнительный, тревожный и неоптимальный [6]. Обозначено также понятие временной компетентности, которая определяется как способность человека выстраивать личную временную транспективу, конструктивно действовать в различных временных режимах в реальных ситуациях жизнедеятельности [3]. Авторами [2; 6] предложен ряд рекомендаций, касающихся планирования и соблюдения режима труда и отдыха.

В ноябре 2023 г. среди студентов ТвГТУ было проведено социологическое исследование с целью анализа бюджета времени. В ходе исследования было опрошено 150 человек, из них 75 мужчин (50 %) и 75 женщин (50 %); 138 человек (76 %) – студенты 3-го курса, 4 человека (8 %) – 1-го курса, 4 человека (8 %) – 2-го курса, 4 человека (8 %) – 4-го курса.

На вопрос «Планируете ли Вы свое время?» 36 % респондентов ответили, что они планируют только важные дела, 32 % ответили, что они намечают, что нужно сделать за день, 24 % не любят что-либо планировать, лишь у 8 % все расписано по минутам.

Многим студентам удается следовать намеченным планам (24 %), у некоторых это получается, но не всегда (54 %), а другим это вовсе не удается (14 %). Остается такой тип людей (8 %), которые совсем не планируют свое время. Если планирование времени не всегда помогает, то это может быть связано с различными факторами, такими как неумение планировать, изменение обстоятельств, недостаток мотивации или неэффективные методы планирования. В таких случаях можно попробовать использовать другие подходы к организации времени.

Бытовые хлопоты у половины опрошенных студентов (50 %) занимают 1–2 ч. Есть те студенты, у которых домашние дела занимают больше времени, а именно 2–3 ч (34 %). У некоторых и вовсе на это уходит более 3 ч (16 %). Бытовые дела часто занимают много времени, особенно у студентов, которые живут в общежитиях или снимают жилье. Однако правильно распределив обязанности (например, с соседом по комнате) и организовав свое время, можно сократить его.

На то, чтобы добраться до пункта назначения (на транспорт), у многих студентов уходит от 30 мин до 1 ч (44 %). Некоторые затрачивают на передвижение меньше времени, на это у них уходит до 30 мин (22 %). У

остальных уходит 1–2 ч (22 %). Один опрошенный человек не тратит время на транспорт.

На занятия в университете у студентов уходит большое количество времени, поэтому важно планировать его и находить баланс между учебой, отдыхом и другими аспектами жизни. У 38 % это занимает 4 ч, у 36 % – более 5 ч, у 26 % – 5 ч.

В среднем у большинства студентов на подработку уходит 4 ч в день (42 %), у 22 % – 8 ч, у 16 % – 6 ч, у 4 % – 2–3 ч, у 2 % – 12 ч, у 2 % график «сутки через трое», а еще 2 % не имеют подработок. Работа для студента может быть отличным способом накопить дополнительные деньги, улучшить свои навыки и получить опыт в определенной области. Однако важно помнить, что работа не должна мешать учебе, поэтому лучше выбирать работу с гибким графиком или на неполный рабочий день.

Вне учебной деятельности студенты распределяют свое свободное время следующим образом. Многие учащиеся отдают приоритет сну (44 %). Студенты спят днем, потому что не высыпаются за ночь, так как заняты учебой, работой, бытовыми хлопотами и другими делами. 22 % респондентов предпочитают прогулки, беседы с друзьями, встречи с родными. 20 % выбирают «серфинг в интернете». Для 12 % отдых – это походы в театры, кино, музеи. Лишь 1 % студентов уделяют время книгам и фильмам. Важно находить время для отдыха каждый день и планировать его заранее, чтобы избежать переутомления и стресса.

Студенты, как и любые другие люди, имеют личные предпочтения и интересы. На вопрос «Если бы у Вас было больше времени, на что вы бы потратили его?» 28 % указали саморазвитие, 26 % – расслабление, 22 % – развлечения, 8 % – общение с близкими, 4 % – рыбалку, 2 % – концерты и выставки, 6 % –активный досуг, 4 % – работу.

Отдых у 38 % опрошенных занимает порядка 2–3 ч, у такого же количества респондентов на отдых уходит 3 ч и более, у 24 % студентов – 2 ч. Это подтверждает тот факт, что у студентов большую часть дня занимают рабочие часы, поэтому на отдых почти не остается времени.

На вопрос об участии в общественной жизни 54 % респондентов ответили «нет, не участвую», 28 % – «да, участвую», 12 % заявили, что хотели бы участвовать, а 6 % – что не хотят участвовать. Изучая преимущества общественной активности для молодежи, студенты выбрали вариант «приобретение нового опыта и развитие лидерских и организационных навыков» (62 %). Почти наравне идут варианты «занять досуг» (34 %) и «стремление помочь окружающим» (32 %), меньше всего выбирали вариант «стремление принять участие в жизни университета» (22 %). Из направлений общественной деятельности большинство респондентов приоритетным направлением выбрали «помощь пожилым людям, людям с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), детям, оставшимся без попечения родителей» (50 %), «помощь в проведении

социально-культурных мероприятий» (30 %) и «помощь в проведении массовых мероприятий» (18 %).

Было установлено, что самой распространенной причиной участия в общественной жизни для студентов является «получение нового опыта» (38%), затем идет вариант «стремление помочь окружающим» (28 %), «друг позвал» (16 %) и «обязали» (18 %). Кроме того, были выявлены факторы, препятствующие участию в общественной жизни. Для 66 % респондентов главным фактором оказалось «отсутствие свободного времени», 20 % – «отсутствие информации об организациях, которые этим занимаются», 4 % – «отсутствие опыта», 10 % – «равнодушие к проблемам общества».

В ходе исследования установили, что 70 % респондентов учатся, а 30 % учатся и работают, что также влияет на отношение к общественной активности и участие в ней. Преимущество общественной активности для молодежи заключается в приобретении нового опыта и развитии лидерских и организационных навыков. Получение нового опыта – главная причина участия в общественной жизни из предложенных. Фактор, препятствующий участию в общественной жизни, – отсутствие свободного времени. Оправдывалась гипотеза о том, что практически все студенты считают приоритетным направлением помочь в проведении массовых мероприятий (выборов, спортивных соревнований и т.п.). По результатам опроса таким направлением стала помочь пожилым людям, людям с ОВЗ и детям, оставшимся без попечения родителей. Часть студентов считают, что любой труд должен быть оплачен, а заниматься необходимыми делами обязаны профессионалы, а не волонтеры.

Таким образом, бюджет времени студента – это распределение времени на различные виды деятельности, такие как учеба, работа, отдых, быт и т.д. В ходе социологического исследования были выявлены следующие параметры бюджета времени студентов:

1. На рабочее время у студентов уходит более 6 ч. Сюда относятся учеба, работа, бытовые дела.

2. Продолжительность свободного времени студентов составляет 2–3 ч. Большая часть структуры свободного времени – пассивный досуг. Основной мерой рационализации бюджета времени студента является планирование. Значимую часть структуры рабочего времени занимает не учеба, а работа. Для оптимизации использования времени студенты сугубо субъективно, основываясь на текущих ценностях и интересах, организуют деятельность, находя баланс между различными видами деятельности. Рекреационное время для студентов чрезвычайно важно, так как благодаря ему они могут восстановить силы и энергию, улучшить концентрацию внимания и производительность. У студентов, по их мнению, мало времени на отдых из-за большого количества занятий и обязанностей.

Обучающимся предлагается для оптимизации образа жизни и оздоровления режима дня соблюдать суточный ритм (спать в ночное время, а не на занятиях); чередовать режим труда и отдыха; менять виды деятельности каждые 1,5–2 ч; регулярно и полноценно питаться; изучать компетентные рекомендации по тайм-менеджменту.

Библиографический список

1. Габдулина Л.И. Распределение студентами повседневного времени в связи с их ценностными ориентациями и жизненной удовлетворенностью // Мир науки. Педагогика и психология. 2020. № 6. С. 1–10.
2. Киселева А.Ю., Лебедева Т.Е., Шкунова А.А. Распределение времени и задач студентов педагогического вуза // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2018. № 6 (32). С. 79–85.
3. Кузьмина О.В. Типологические особенности временной компетентности // Вестник Удмуртского университета. Философия. Социология. Психология, Педагогика. 2012. Вып. 1. С. 30–36.
4. Одинец А.Д., Дарханова О.Е. Анализ причин неэффективного распределения учебного времени на самостоятельную работу студентов Иркутского государственного медицинского университета // Научный альманах Центрального Черноземья. 2022. № 1-10. С. 462–470.
5. Пехова М.М., Понятова А.А., Субботин П.С. Особенности бюджета времени студентов Сибирского государственного университета путей сообщения // Наукосфера. 2023. № 5-2. С. 187–191.
6. Селеутин В.В., Афанасьева Л.В. Распределение времени студентов по разным видам деятельности // Самореализация личности: воспитание и самовоспитание студентов: сборник научных трудов по материалам XII Международной молодежной научно-практической конференции, г. Екатеринбург, 25 марта 2015 года. Екатеринбург: УГПУ, 2015. С. 153–155.
7. Шигаева С.А., Единак А.С. Распределение времени студентами в зависимости от курса обучения // Современные подходы к трансформации концепций государственного регулирования и управления в социально-экономических системах: сборник научных трудов 13-й Международной научно-практической конференции, г. Курск, 27–28 февраля 2024 г. Курск: Университетская книга, 2024. С. 387–390.

УДК 316.624:004
ББК 60.524.224.56-425

А.В. Ковалев – ассистент кафедры социологии и социальных технологий ТвГТУ

Е.О. Ковалева – к. ф. н., доцент кафедры социологии и социальных технологий ТвГТУ

А.В. Вайсбург – к. с. н., доцент кафедры социологии и социальных технологий ТвГТУ

ПОДХОДЫ К РЕГУЛИРОВАНИЮ КИБЕРБУЛЛИНГА В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

© Ковалев А.В., Ковалева Е.О.,
Вайсбург А.В., 2024

Аннотация. В статье рассмотрены основные подходы к регулированию отношений в сети Интернет, связанные с возникновением такого социального явления, как кибербуллинг. Авторами выделены две концепции регулирования: западная и азиатская. Отмечено, что Российская Федерация на данный момент придерживается западного подхода. Обоснована необходимость перехода к азиатской модели регулирования, так как она максимально способствует реализации принципа неотвратимости наказания.

Ключевые слова: буллинг, кибербуллинг, право, регулирование, интернет, ответственность, закон.

Существующие социальные отношения все чаще развиваются в двух средах: реальной и виртуальной. Современный человек значительную часть своего времени проводит в сети Интернет и взаимодействует с другими людьми при помощи различных интернет-сервисов, среди которых могут быть социальные сети, видеохостинги, новостные сайты, форумы, компьютерные игры и т.д. В этой связи все социальные явления, которые существуют в реальном мире, постепенно появляются и в мире виртуальном, приобретая определенные специфические черты, проистекающие из самой его инфраструктуры. Буллинг не является исключением и активно проникает в виртуальную жизнь граждан, модифицируясь в кибербуллинг.

Принято выделять следующие специфические черты кибербуллинга:

1. Вневременность, заключающуюся в коммуникации между пользователями, которая может осуществляться круглосуточно.

2. Мультимедийность, которая выражается в разнообразных специфических формах, существующих в рамках сети Интернет, таких как

комментарий (текст), картинки, мемы, эмодзи (графические изображения), фото- и видеоматериалы и т.д.

3. Анонимность, суть которой заключается в том, что пользователь не раскрывает свою реальную личность.

4. Опосредованность, подразумевающую, что общение в интернете происходит с помощью использования определенной инфраструктуры, предоставляемой соответствующим интернет-сервисом.

На основе вышеуказанной специфики кибербуллинга необходимо проработать законодательное регулирование данного социального явления, которое бы учитывало его особенности и способствовало созданию максимально благоприятной и комфортной виртуальной среды. Основная проблема заключается в том, что с кибербуллингом крайне сложно бороться из-за особой архитектуры сети Интернет, которая стремится к анонимности. В этой связи можно выделить два основных подхода к урегулированию данного вопроса на законодательном уровне.

Первый подход условно можно назвать «азиатским», так как он в первую очередь распространен в азиатских странах (благодаря усилиям Китая). Суть его заключается в максимально возможной деанонимизации пользователей в Сети, т.е. регистрации в онлайн-играх, социальных сетях, видеохостингах с использованием своих «паспортных данных». Это позволяет в случае травли, хейта, распространения дезинформации в Сети отследить того, кто оставляет соответствующий комментарий, и привлечь его к уголовной, административной или гражданской ответственности.

Второй подход можно назвать «западным». Он заключается в предоставлении максимальной свободы до той поры, пока человек не переходит определенную грань, установленную довольно субъективно каждым правоохранителем. Если в азиатском подходе последовательно воплощается принцип неотвратимости наказания, то в европейском наказание осуществляется выборочно, не всегда понятно, какие критерии при этом применяются (заметим, что чаще всего политические).

Казалось бы, очевидно, что «азиатский» подход имеет куда больше явных преимуществ благодаря последовательному применению концепции неотвратимости наказания, но у него есть два основных минуса. Во-первых, реализация требует колоссальных финансовых, интеллектуальных и организационных вложений, а во-вторых, возникает вопрос, насколько такой подход позволяет соблюсти право на свободу слова, поскольку могут быть допущены определенные злоупотребления.

Вместе с тем если обоснованность первого критического аргумента относительно «азиатской» модели не вызывает сомнений, то второй довольно легко можно «разрушить». В последнее время приходится часто слышать как от иностранных спикеров, так и от студентов на занятиях размышления по поводу актуальности и дискуссионности свободы слова. Проблема тут более глубокая. Она заключается в том, что предложенная

России американскими идеологами, принимавшими активное участие в составлении Конституции РФ, модель конституционных ценностей основывалась на культе свободы слова и свободы мыслей и противопоставлялась советской системе (это, разумеется, не совсем корректное противопоставление). В результате представители нескольких поколений российской молодежи находятся в полной уверенности, что права на свободу слова, мысли, творчества, совести стоят в иерархии выше, чем право на безопасность, свободу вероисповедания, защиту чести и достоинства и т.д. Это ошибочный подход, все права человека и гражданина, установленные в Конституции РФ, равны между собой, нет более равных, основополагающих и правильных прав.

Таким образом, если исходить из того, что все права человека и гражданина равны между собой, то нарушаются права другого человека будут в том случае, если право одного человека (например, право на свободу слова) посягает на права другого (например, на достоинство, честь и деловую репутацию). Исходя из указанных обстоятельств, в рамках такой правовой системы правоохранительные органы обязаны отреагировать и защитить человека, право которого на честь, достоинство и деловую репутацию нарушается правом на свободу слова, и вернуть необходимый конституционно-правовой баланс между отдельными правами. В результате получается, что единственным препятствием для реализации «азиатской» модели борьбы с кибербуллингом, а если говорить более глобально, то модели регулирования в сети Интернет, является затратность ее реализации, а не различие в ценностных ориентирах.

В настоящий момент Российская Федерация придерживается «западной» концепции регулирования отношений в сети Интернет и вмешивается в отношения, складывающиеся в Сети, только при наличии «политического» элемента. В качестве примера можно привести участившиеся наказания по статьям 280.1 («Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации»), 280.3 («Публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности, исполнения государственными органами Российской Федерации своих полномочий, оказания добровольческими формированиями, организациями или лицами содействия в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации или войска национальной гвардии Российской Федерации») и 280.4 («Публичные призывы к осуществлению деятельности, направленной против безопасности государства») Уголовного кодекса РФ. По своей сути это именно политические статьи, которые предусматривают наказание за деятельность, направленную против целостности государства. Авторы настоящей статьи полностью поддерживают

наказание граждан по вышеуказанным статьям, однако требуется, чтобы и другие права граждан защищались правоохранительными органами в том же объеме, поэтому основным препятствием здесь как раз и является анонимность.

Таким образом, наше основное предложение по борьбе с кибербуллингом и другими нарушениями прав граждан в сети Интернет заключается в максимальной деанонимизации пользователей. Если каждый гражданин будет знать, что при необходимости правоохранительные органы смогут его идентифицировать и привлечь к соответствующей ответственности, он будет соизмерять с этим обстоятельством свое поведение.

Безусловно, данный подход к регулированию не является идеальным. Во-первых, сложно заставить регистрироваться всех пользователей того или иного ресурса (например, тех, кто находится за границей). В этом отношении необходимо поступать так, как делают некоторые запрещенные на территории Российской Федерации социальные сети и видеохостинги, а именно просто «банить» пользователей, которые нарушают Правила сообщества, соответствующие законодательству Соединенных Штатов Америки. Это абсолютно нормальная практика. Если человек условно хочет пользоваться «ВК», RuTube, Yandex и прочими сервисами, то он должен соблюдать правила соответствующего сообщества и законодательство Российской Федерации как государства, в котором организации, разработавшие соответствующие сервисы, локализованы. Можно продумать и иную систему идентификации (например, через паспорта других государств, загранпаспорт либо водительские права). Во-вторых, сложно будет привлечь к ответственности иностранных граждан, пользующихся российскими ресурсами, а если учитывать сложившуюся geopolитическую обстановку, то сделать это еще сложнее. Единственным правильным выходом в данной ситуации будет «бан» соответствующего аккаунта и установление «запрета на въезд» в Российскую Федерацию такого гражданина. В-третьих, огромное количество интернет-ресурсов не принадлежат российским компаниям и фактически не подчиняются отечественному законодательству, поэтому заставить пользователей, хотя бы граждан Российской Федерации, регистрироваться в таких сервисах по паспорту не представляется возможным. Это действительно серьезная проблема. Решить ее можно только путем создания достойных альтернатив иностранным платформам, которые будут лучше и качественнее своих конкурентов. Сделав это, большую часть проблем, связанных с наказанием за кибербуллинг и вытекающих из анонимности, можно будет решить.

Если же ничего не делать и продолжать придерживаться «западного» подхода к идентификации пользователей в Сети, то проблема кибербуллинга и других негативных последствий взаимодействия в интернете так и останется. Необходимо постепенно переходить к «азиатскому»

варианту регулирования отношений в сети Интернет и системно заниматься решением вопросов, связанных с модернизацией сетевой инфраструктуры, разработкой отечественных сервисов, подготовкой кадров, в том числе и в правоохранительных органах.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. М.: Юрид. лит., 1993. 32 с.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 26.04.2024).
3. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 06.04.2024. № 79-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_473935/ (дата обращения: 26.04.2024).

УДК 316.624:004.738.5
ББК 60.524.224.56-425

Е.О. Ковалева – к. ф. н., доцент кафедры социологии и социальных технологий ТвГТУ

Э.М. Вишнякова – к. ф. н., доцент кафедры социологии и социальных технологий ТвГТУ

А.В. Ковалев – ассистент кафедры социологии и социальных технологий ТвГТУ

КИБЕРБУЛЛИНГ КАК СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОСТИ

© Ковалева Е.О., Вишнякова Э.М.,
Ковалев А.В., 2024

Аннотация. В статье определена сущность буллинга как системного насилия. Охарактеризованы типологические признаки, виды буллинга и буллинг-структура. Проанализирован кибербуллинг, рассмотрены его специфические отличия от других видов буллинга. Авторами выявлены причины, проявления и деструктивные последствия буллинга в сети Интернет.

Ключевые слова: буллинг, кибербуллинг, травля, агрессивное поведение, буллер, жертва, хейтинг, хейт.

Характерное для современного общества повышение уровня жестокости и агрессии в результате дисфункции институтов социализации, среди которых семья, школа, СМИ, армия, приводит к разрушительным

последствиям для психического и физического здоровья отдельных граждан, а также к замедлению экономического и социального развития государства. В такой ситуации складывается тенденция к перерастанию единичных фактов насилия и агрессии в буллинг.

Проблема буллинга не является новой для научного сообщества, однако остается недостаточно изученной в силу своей латентности, так как зачастую участники данного процесса (даже жертвы, их родители и администрация) стремятся не придавать огласке факты насилия.

Ставшее общепринятым научное определение буллинга сформулировал норвежский ученый Д. Олвеус. Исследователь трактует данное явление как «преднамеренное систематически повторяющееся агрессивное поведение, включающее неравенство социальной власти или физической силы» [5]. Д. Олвеус делает акцент на том, что буллинг – это не разовый акт насилия, а продолжительная системная травля, осуществляемая, как правило, группой лиц при наличии свидетелей.

Таким образом, можно выделить характерные признаки буллинга: систематическое насилие, имеющее физическую или психологическую форму; неравенство сил между инициатором травли и его жертвой; высокий уровень агрессии и жестокости в процессе социального взаимодействия.

Исследователь Д.В. Погонцева выделяет следующие виды буллинга: вербальный, для которого характерно использование оскорбительных слов, прозвищ, дразнилок и других форм унижения; социальный, предполагающий намеренную изоляцию или исключение отдельных лиц из социальных групп; физический, т.е. с применением физической силы, включая удары, толчки, пинки и оскорбительные жесты [3, с. 359].

В ситуации буллинга в группе формируется определенная буллинг-структура, для которой характерно следующее распределение ролей: «агрессор», который является инициатором травли и основным преследователем жертвы; «жертва», подвергающаяся регулярному запугиванию и агрессии; «защитник», пытающийся защитить жертву от насилия; «буллеры», участвующие в травле, начатой «агрессором»; «сторонник», находящийся на стороне агрессора, но непосредственно не участвующий в издевательствах; «наблюдатель», информированный об обстоятельствах издевательств, но соблюдающий нейтралитет.

Буллер ставит перед собой цель подчинить жертву через унижение, оскорбление, психологическое и физическое воздействие, что позволяет ему самоутвердиться, преодолеть комплексы и повысить самооценку.

Часто буллерами становятся дети, сталкивающиеся с проблемами в семье. Одна из этих проблем – авторитарные властные родители, не дающие ребенку самостоятельности. Такое встречается в неполных семьях с характерным для них асимметричным родительством, где возникают конфликты между родителями, а за этим следует развод, вызывающий у

детей чувство утраты, тревожность, гнев и враждебность по отношению к родителям. Все это приводит к тому, что активный, коммуникабельный, с лидерскими задатками ребенок видит возможность избавиться от своих психологических проблем путем агрессивного самоутверждения за счет безответной жертвы.

Психологи утверждают, что типичных жертв буллинга не существует. Любой человек может подвергнуться насилию, а поводом становятся физические недостатки (например, физическая слабость по сравнению с ровесниками), особенности поведения (гиперактивность, застенчивость, экзальтированность и т.д.), внешности (излишняя полнота или худоба), здоровья и пр. Кроме того, травле могут подвергаться «домашние дети», у которых нет опыта общения в детском коллективе; «двоечники» либо «отличники», презрительно называемые «ботаниками». Такие дети часто успешнее общаются со взрослыми, чем со сверстниками, как следствие, не имеют друзей и не могут защищаться от насилия, насмешек и обид.

Последствия буллинга для жертвы могут быть крайне серьезными. Они часто страдают от депрессий, тревожности, посттравматического стрессового синдрома и суициdalных мыслей, испытывают трудности в общении с другими людьми, не доверяют окружающим и не уверены в себе.

Исследование буллинга как актуального социального явления обусловлено не только масштабностью данного явления и негативными последствиями, но и его трансформацией, появлением новых форм. Так, очевидным становится смещение форм буллинга с физического или верbalного на косвенные формы издевательств: распространение слухов, сплетен, хейтинг, кибербуллинг.

Кибербуллинг – это травля в сети Интернет. Агрессор преднамеренно наносит вред жертве, травля носит систематический характер, как и при обычном буллинге, и включает в себя элементы принуждения, запугивания и вымогательства. С развитием социальных сетей и мессенджеров кибербуллинг становится масштабным явлением. Значительное число пользователей используют онлайн-платформы с целью распространения негативных комментариев, угроз, оскорблений и призывов к насилию.

Кибербуллинг, в отличие от буллинга, имеет ряд особенностей, обусловленных самой инфраструктурой сети Интернет, среди которых исследователями принято выделять:

1) вневременность. Подразумевается, что пользователь может в любой момент времени начать или прекратить общение с другим пользователем, используя разнообразные средства коммуникации;

2) мультимедийность. Пользователь может преимущественно использовать в общении способы коммуникации, которые не являются

основными в реальной жизни: короткие сообщения, смайлики, эмодзи, картинки, мемы, фото-, аудио- и видеоматериалы и т.д.;

3) анонимность. Пользователь в сети Интернет может не разглашать свою настоящую личность, произвольно выстраивать собственный имидж в Сети, по-разному себя идентифицировать в зависимости от ситуации и сервиса, которым он пользуется. Кроме того, анонимность позволяет ему избежать ответственности за свои слова, поступки и действия;

4) опосредованность. Взаимодействие пользователей в сети Интернет осуществляется в большинстве случаев путем непрямого диалога, без изображения его участников, между сообщениями порой имеются значительные временные промежутки. В этой связи снижается эмоциональная напряженность, кроме того, общение в Сети лишает пользователя части дополнительной информации об оппоненте, которую в реальной жизни мы получаем из неверbalной составляющей.

В современном мире человек сталкивается с тем, что ему приходится одновременно существовать в двух отличающихся друг от друга средах: реальной и виртуальной. В результате пользователь зачастую перестает ощущать грань между реальным и виртуальным мирами. Отсюда и возникает проблема – некоторые формы общения, характерные для виртуального мира, переходят в реальность (и наоборот). Современные подростки пытаются общаться в реальном мире, используя коммуникацию, характерную для мира виртуального, а взрослое поколение – наоборот. Кстати, проблемы, связанные со сложностью ясного и четкого выражения своих мыслей как при устном общении, так и в письменных работах, как раз происходят из того, что молодое поколение уже привыкло к методам коммуникации, характерным для Сети и неработающим в реальной жизни. Буллинг не стал исключением, он также может переходить из реальной среды в онлайн и наоборот.

Вместе с тем следует отметить существенную разницу между буллингом и кибербуллингом, так как именно второй фактически позволяет агрессору обойтись без последствий, избегая физического насилия по отношению к жертве, т.е. он уклоняется от ответственности. Следует отметить еще одну особенность кибербуллинга – доступность для каждого имеющего гаджет и владеющего интернет-технологиями на элементарном уровне. Таким образом, хейтить (распространять негативные комментарии, угрозы, оскорблять) можно не выходя из дома.

Кибербуллинг особенно привлекателен для буллеров своей анонимностью. Жертва не может определить агрессора, а тот за счет отсутствия реального контакта с ней способен на большую жестокость. Кибербуллерами часто становятся неуверенные в себе люди, которые опасаются индивидуальной ответственности, а также те, кто в реальной жизни сам является жертвой буллинга и реализует себя через хейт других в Сети, т.е. они ощущают собственную значимость, самоутверждаются.

Необходимо отметить, что хейтинг (кибербуллинг) не менее опасен, чем реальный буллинг, так как он не только может привести к серьезным психологическим последствиям для жертвы, но и несет в себе угрозу доверию и безопасности в Сети, способствует распространению ненависти и агрессии в обществе. Для противодействия хейтингу необходимы совместные усилия со стороны пользователей, социальных платформ, законодателей и общества в целом.

Кибербуллинг не является однородным явлением, и в зависимости от того, в каком сегменте взаимодействия пользователей Сети он проявляется, приобретает свои особенности. Например, если говорить о компьютерных играх, то буллинг проявляется по-разному, в зависимости от специфики соответствующей игры. Так, если речь идет о киберспортивных играх, таких как DOTA 2, League of Legends, Counter-Strike 2, Valorant и другие, то, поскольку это командные бои 5 на 5, коммуникация осуществляется постоянно, а значит, буллинг того или иного игрока может начинаться в любое время и без повода. При этом соревновательная составляющая становится дополнительным фактором, разжигающим конфликт. Однако если речь идет о профессиональных киберспортсменах, то в процессе их взаимодействия проявления буллинга минимизируются по причине отсутствия анонимности игроков и наличия «регулятора» – разработчика или турнирного оператора, устанавливающих жесткие правила и контролирующих ход игры. В обычном мэчмейкинге проявлений буллинга куда больше.

Если же говорить о других онлайн-играх, например MMORPG, то, поскольку в них меньше соревновательной составляющей (разумеется, есть исключения, где PvP имеет большое значение), риск травли снижается, однако за «криворукость» в исполнении тех или иных механик при прохождении босса в группе игрока тоже могут забуллить, причем не так важно, является он игроком с опытом или новичком и какие у него имеются игровые возможности. Таким образом, кибербуллинг в онлайн-играх во многом похож на буллинг в реальном мире (поскольку коммуникация осуществляется регулярно) ввиду специфики инфраструктуры. По сути, единственной существенной отличительной чертой в таком случае является анонимность.

Иную специфику приобретает кибербуллинг в социальных сетях. Так, если пользователь выложил некрасивую фотографию, опубликовал пост или видео, которые кому-то не понравились, то в этом случае от жертвы не требуется быстрой реакции на хейт. Пользователь может спокойно прочитать комментарии, осмыслить их, сформулировать ответ, если это необходимо, в то время как в онлайн-играх требуется оперативная реакция. Такая возможность делает данный вид кибербуллинга условно менее травмирующим для жертвы, чем травля в реальной жизни.

Подводя итоги, отметим, что буллинг – это деструктивное социальное явление, независимо от того, происходит ли оно в реальной жизни или в онлайн-среде. Однако анонимность и отсутствие ответственности агрессора за причиняемый жертве ущерб определяет специфику кибербуллинга. С одной стороны, жертвам кибербуллинга сложнее избежать хейта, поскольку они, имея при себе гаджеты, доступны для преследователей в любом месте и в любое время. С другой стороны, приведенные выше примеры, характеризуют кибербуллинг как разноплановое явление, приобретающее уникальные характеристики и формы в зависимости от конкретного вида деятельности в Сети (онлайн-игры, соцсети и т.д.). Кибербуллинг является социально опасным явлением, требующим особого внимания со стороны органов власти, способных разработать меры противодействия его деструктивному влиянию.

Библиографический список

1. Гусейнова Е.А., Ениколопов С.Н. Влияние позиции подростка в буллинге на его агрессивное поведение и самооценку // Психологическая наука и образование. 2014. Т. 6. № 2. С. 246–256.
2. Екимова В.И., Замалалдинова А.М. Жертвы и обидчики в ситуации буллинга: кто они? // Современная зарубежная психология. 2015. Т. 4. № 4. С. 5–8.
3. Погонцева Д.В. Буллинг связанный с внешним обликом // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2019. № 1. С. 359–361.
4. Шевко Н.Р., Исхаков И.И. Особенности проявления кибербуллинга в социальных сетях // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2017. Т. 2 (3). С. 19–22.
5. Olweus D. Bullying at school: What we know and what we can do. Malden: Blackwell Publishing, 1993. 140 p.

УДК 658.310.823-057.177

ББК 60.88

Е.С. Косарская – к. ф. н., доцент кафедры социологии и социальных технологий ТвГТУ

СУЩНОСТЬ ОБУЧАЮЩЕГО КОНСАЛТИНГА, ЕГО СПЕЦИФИКА И ВОЗМОЖНОСТИ

© Косарская Е.С., 2024

Аннотация. Рассмотрено понятие обучающего консалтинга. Определены его цель, задачи и изучены отличия от традиционного профессионального обучения. Даны характеристика цикла обучающего консультирования и его видов. Проанализированы проблемы обучающего консалтинга и способы их решения. Выявлено его значение в организационном менеджменте.

Ключевые слова: управленческое консультирование, обучающий консалтинг.

В современных условиях, сопровождающихся кардинальными переменами во всех сферах жизни, руководителям предприятий приходится решать сложные задачи, касающиеся адаптации к новым реалиям ведения бизнеса, с многими из которых им пришлось столкнуться впервые. В этих условиях цена управленческих решений, обусловленных многочисленными предпринимательскими рисками, кратно возросла. В связи с этим менеджеры все чаще обращаются к услугам управленческого консультирования по тем или иным вопросам, которые помогают им преодолевать возникающие в ходе работы проблемы. Управленческое консультирование охватывает широкий круг разных специфических бизнес-задач, требующих индивидуального подхода к их решению. В связи с этим в практике управленческого консультирования сложились различные специализированные виды. Одним из них является обучающий консалтинг. В настоящее время не существует его единого определения. Как правило, под обучающим консалтингом понимают:

создание образовательных решений для организаций и частных лиц, ориентированных на решение каких-либо профессиональных задач, где консультанты вносят в общий результат необходимые знания в предметной области и услуги модераторов, а сотрудники предприятия – знания и опыт из деятельности организации;

обучающее сопровождение организационных процессов, нацеленное на развитие предприятия, повышение эффективности его работы и оптимизацию бизнес-процессов;

обучение персонала компании решению различных профессиональных проблем, повышение уровня его квалификации до такой степени профессионализма, которая позволит перевести проблемы в категорию решаемых задач;

форму внедрения знаний в деятельность предприятия с целью решения конкретных организационных задач [4].

Несмотря на такие различия в толковании термина обучающего консалтинга, все авторы сходятся в том, что его целью является удовлетворение потребностей компаний-заказчиков в обучении, результатом которого должно стать необходимое изменение параметров системы компетенций сотрудников.

При этом необходимо помнить о том, что обучение персонала представляет собой обучение взрослых людей, состоявшихся профессионалов, а потому отличается от обучения в традиционном его понимании. Оно ориентировано не на формирование некой базы знаний и навыков, а на профессиональное развитие специалистов и самоактуализацию их личности. Таким образом, задача обучающих консультантов заключается не в том, чтобы заставить сотрудников повторить некий учебный алгоритм, а в том, чтобы привнести в их трудовую деятельность новые смысловые ценности и практические формы, которые позволяют обеспечить профессиональную устойчивость в соответствии с персональным развитием, требованиями развития общества и условиями ведения бизнеса.

В связи с вышеуказанным в рамках обучающего консалтинга:

система обучения должна выстраиваться в соответствии с индивидуальным вектором профессионального развития сотрудников и их будущим функциональным назначением;

дидактика обучения должна носить рамочный характер, поддерживающий устремления и мотивы работника, и быть направлена на самоактуализацию его личности в различных фазах жизненного и профессионального пути, формирование саморазвивающегося типа мышления;

результатом должна стать трансформация концептуально-абстрактных знаний и потенциальных возможностей в план конкретных и актуальных профессиональных действий [3, с. 178].

В соответствии с этим цикл обучающего консультирования обычно включает в себя:

анализ профессиональных затруднений и проблем работников, их отношение к ним;

перевод выявленных затруднений из категории «проблемы» в категорию «задачи»;

поиск способов решения проблем и достижения целей;

выбор адекватных средств активизации познавательной и рефлексивной деятельности работников-учеников с целью преодоления их стереотипно-шаблонного мышления, расширения их интеллектуально-аналитических границ и обучения их способам самооценки качества своей мыслительной деятельности;

внедрение новых мыслительных конструкций в практическую трудовую деятельность сотрудников;

постконсультационное сопровождение работников в самостоятельном решении возникающих проблем [1].

В зависимости от категории решаемых задач обучающий консалтинг делится на следующие виды:

развивающий – заключается в развитии профессиональных компетенций персонала до требуемого уровня посредством трансформации прежних трудовых навыков либо формирования новых;

закрепляющий – направлен на закрепление и стабилизацию новых компетенций работников, приобретенных ими в ходе развивающего обучающего консалтинга путем отработки навыков и умений, применение которых пока требует больших усилий;

восстанавливающий – нацелен на восстановление утраченных по каким-либо причинам профессиональных навыков и доведение их до требуемых нормативных показателей;

подготовительный – ориентирован на организационные нововведения, поэтому предполагает диагностику кадрового состава в разрезе будущих потребностей компании в тех или иных профессиональных компетенциях, потенциала работников и их готовности к изменениям, а также формирование первичных умений и навыков у работников в соответствии с будущими нормативно-функциональными требованиями и соответствующей мотивации [4].

Независимо от вида обучающего консалтинга в ходе его реализации могут возникать различные проблемы, основными из которых являются:

неправильное определение консультантом ключевых затруднений в работе персонала, приводящее к развитию не тех профессиональных компетенций работников, которые действительно необходимы предприятию при решении тех или иных проблем;

отсутствие мотивационного постконсультационного сопровождения, стимулирующего сотрудников закрепить полученные навыки, что влечет за собой потерю всего, что было наработано во время обучения (так как чаще всего работники не могут в сложных условиях самостоятельно доразвить полученные навыки до уровня уверенного пользователя), а также инерционный откат назад, возвращение к «старым порядкам»;

нерегулярность обучающего консультирования, нарушающая непрерывность и взаимосвязь предыдущего, настоящего и будущего обучения;

фрагментарность обучающего консалтинга, направленность его на решение текущей проблемы без учета общего состояния организации, что противоречит принципам стратегического управления предприятием;

принятие решения о цели, задачах и содержании обучения руководителем, а не консультантом, которое может быть субъективным и ошибочным в силу «замыленности взгляда» на ситуацию, ее поверхностного анализа и выявления лишь очевидных последствий, а не скрытых и глубинных причин проблем в работе предприятия;

проведение обучающих консультаций, ориентированных исключительно на формирование новых компетенций сотрудников под новые требования без закрепления существующих сохраняемых норм, влекущее за собой дезориентацию персонала в рабочих процессах [2, с. 32–33].

Для того чтобы все эти проблемы были решены, необходимо знать несколько положений:

учебный консалтинг должен обеспечить персонал организации исчерпывающей экспертной интегрированной информацией по всем вопросам их профессиональной деятельности и личностного развития, достаточной для выявления и решения всех их проблем и мотивации на новые достижения;

обучающее консультирование должно быть преемственным, т.е. учитывать не только логику оптимизации текущих бизнес-процессов организации, но и логику его развития в прошлом и будущем;

учебный консалтинг должен быть регулярным и систематическим, что позволит экспертам-консультантам выявлять реальные, а не поверхностные проблемы, с которыми сталкиваются сотрудники в своей профессиональной деятельности, с учетом специфики деятельности организации;

обучающие консультации должны быть направлены на обслуживание не отдельных затруднительных ситуаций, а на стратегически важные потребности организации в обучении работников в целом;

работа консультантов должна строиться на принципе индивидуальности, подразумевающем всестороннюю диагностику работников-учеников, выявление их способностей и возможностей, требований профессии и направлений профессионализации и стратегических задач организации. Исходя из этого, в дальнейшем эксперты определят структуру своих будущих действий, сформируют план обучающих консультаций, выберут соответствующий инструментарий, наиболее подходящий для адресной поддержки сотрудников;

программа обучающих консультаций должна включать в себя не только обучение работников, но и их социальную адаптацию в соответствии с их новыми знаниями и мотивами через формирование для каждого собственной траектории профессионально-личностного развития,

выявление в ней важных поворотных точек и проблемных моментов, мешающих достижению ожидаемых результатов [1].

Таким образом, обучающий консалтинг является личностно-развивающим обучением, формирующим профессиональное сознание работников, а также матрицу их компетенций в соответствии с нормативными требованиями, для эффективного решения организационных проблем, результатом чего должен стать перевод компании из одного состояния в другое, т.е. ее качественное развитие за счет оптимизации бизнес-процессов и повышения результативности функционирования. Значение обучающего консалтинга в практике современного менеджмента сложно переоценить, поскольку он позволяет не только повысить уровень компетентности работников и обеспечить понимание ими своих профессиональных задач и своего места в общей организационной системе, но и сформировать командные отношения в трудовом коллективе как по горизонтали, так и по вертикали с работающей обратной связью и конструктивным общением; укрепить лояльность работников; активизировать инициативность и инновационность в работе персонала; усилить кадровый потенциал организации и обеспечить рост капитализации его человеческих ресурсов; оперативно устраниТЬ возникающие проблемы в деятельности организации через выбор оптимальных решений и с учетом актуальных тенденций развития бизнеса, отрасли, экономики и социума в целом.

Библиографический список

1. Верхоглазенко В.Н. Принципиальная схема обучающего консультирования. URL: <https://studylib.ru/doc/4039332/principialnaya-sHEMA-obuchayushhego-konsul-tirovaniya> (дата обращения: 11.05.2024).
2. Верхоглазенко В.Н. Проблемы традиционного обучающего консультирования // Живая психология. 2016. Т. 3. № 1 (9). С. 29–34.
3. Задорожная А.А. Обучающий консалтинг: особенности, возможности и ограничения применения // Современные тенденции развития науки и производства: сборник материалов VI Международной научно-практической конференции, Кемерово, 05 июля 2017 года. Кемерово: Западно-Сибирский научный центр, 2017. Т. 2. С. 177–178.
4. Шинкаренко А.П. Обучающее консультирование в бизнес-образовании. URL: <https://drive.google.com/file/d/1lPO5x6OPVNpL549P5Q9O1T8x8yoYH47/view> (дата обращения: 10.05.2024).

УДК 625.765
ББК 39.311-06-5

А.В. Кондратьев – д. т. н., профессор
Д.Г. Масленников – к. т. н., доцент
Ю.Н. Павлов – к. т. н., доцент
С.М. Кочканян – к. т. н., доцент
Д.Ю. Крысин – студент,
кафедра строительных и дорожных
машин и оборудования ТвГТУ

ДИСКОВЫЙ РАБОЧИЙ ОРГАН ДЛЯ ДОРОЖНО-СТРОИТЕЛЬНЫХ МАШИН

© Кондратьев А.В., Масленников Д.Г.,
Павлов Ю.Н., Кочканян С.М.,
Крысин Д.Ю., 2024

Аннотация. Для дорожно-строительной техники представлен новый рабочий орган, осуществляющий операции по нарезанию полос в асфальтобетонном покрытии при выполнении ремонтных работ. Предложены базовые машины (экскаватор, дорожный каток, автогрейдер) для установки на них дискового рабочего органа. Проведена оценка целесообразности выбора катка и автогрейдера.

Ключевые слова: экскаватор, дорожный каток, автогрейдер, диски, резание, асфальтобетон.

Совершенствование технических систем происходит в направлении их универсализации, т.е. машина снабжается дополнительным сменным оборудованием, позволяющим существенно расширить ее функциональные возможности без привлечения дополнительных машин. С этой целью на дорожно-строительную технику можно устанавливать пассивный рабочий орган для нарезания полос в асфальтобетонном покрытии. Важность данной операции объясняется необходимостью вскрытия дорожного полотна при, например, проведении ремонтных работ водопроводных, канализационных и других сетей, степень износа которых в Российской Федерации составляет от 60 до 80 %, а также при проведении ямочного ремонта.

Для выполнения указанных работ было предложено оснащать дорожно-строительную технику свободно вращающимися дисковыми ножами, которые прорезают дорожное покрытие за счет движения машины с одновременным приложением ее массы к рабочему органу [1–3]. В качестве одного из вариантов базовой машины выбрали экскаватор, на рукояти которого были установлены дисковые ножи [2]. Проведенные

исследования экскаватора с экспериментальным оборудованием показали эффективность использования предложенного рабочего органа [1].

При анализе дорожно-строительной техники остановились на нижеприведенном варианте установки дискового рабочего органа на дорожный каток [3]. Основанием для данного решения послужили довольно высокая масса машины и возможность нарезания полос по всей ширине катка за счет изменения расстояния между дисками.

Общий вид дорожного катка с новым рабочим органом представлен на рис. 1.

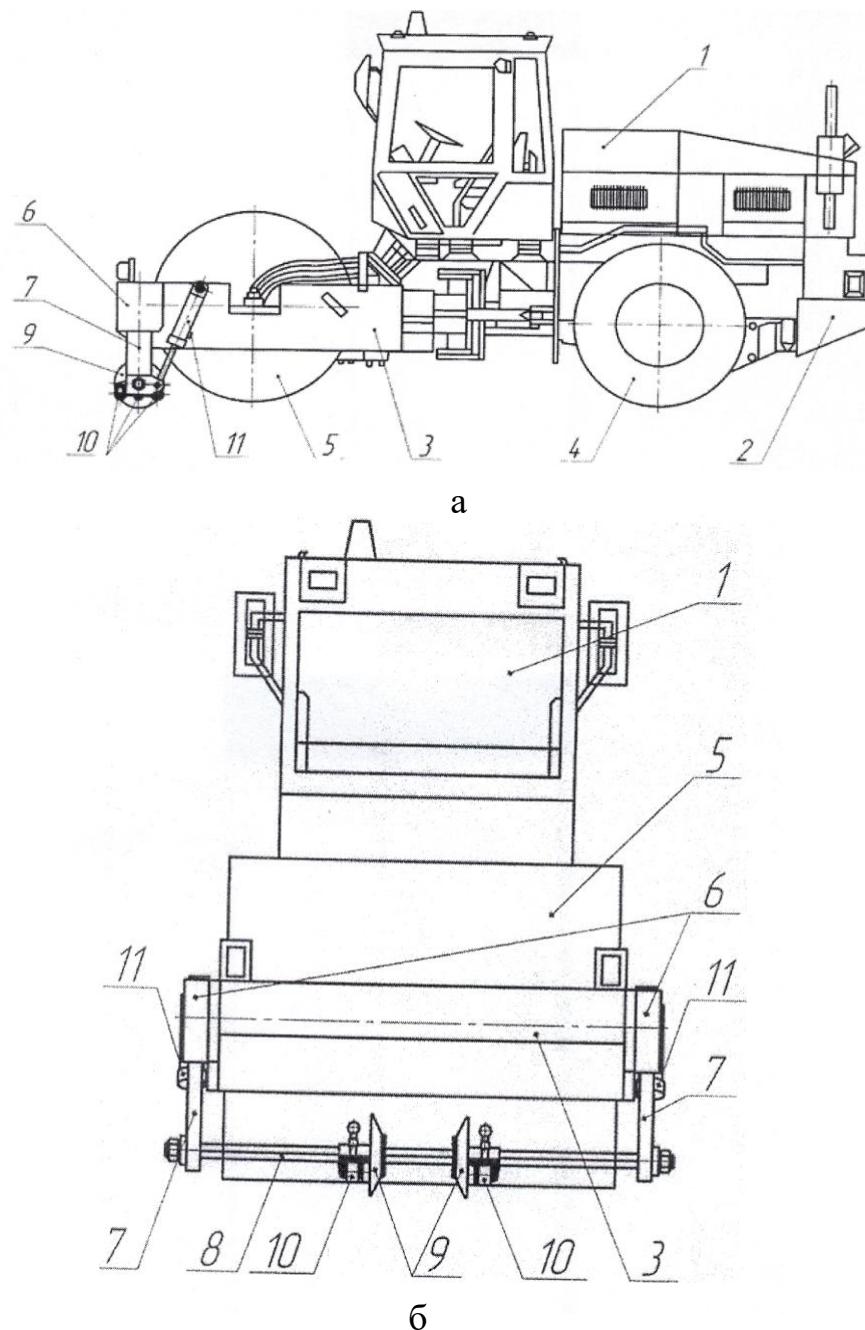

Рис. 1. Дорожный каток с дисковым рабочим органом:
а – вид сбоку; б – вид спереди

Дорожный каток 1 (см. рис. 1) состоит из основной неповоротной рамы 2 и поворотной рамы 3, на которых размещены соответственно вальцы 4 и 5. Впереди поворотной рамы 3 и вальца 5 по бокам закреплены вертикальные направляющие 6 с опорными стойками 7, на концах которых неподвижно установлена ось 8. На оси 8 размещены режущие диски 9 с опорными роликами 10, расположенные у наружных поверхностей дисков 9. При этом диски 9 установлены на оси 8 с возможностью изменения своего фиксированного положения по ширине вальца 5. Опорные стойки 7 соединены со штоками гидроцилиндров 11, шарнирно закрепленных на поворотной раме 3.

Дорожный каток работает следующим образом. При проведении ремонтных работ режущие диски 9 устанавливают в фиксированное положение в соответствие с шириной нарезаемой полосы в асфальтобетоне. С помощью гидроцилиндров 11 опорные стойки 7 вместе с осью 8 опускают в рабочее положение, переводя часть веса машины с вальца 5 на режущие диски 9 и опорные ролики 10. Это, в свою очередь, обеспечивает продавливание дисками 9 асфальтобетонного покрытия на заданную глубину, величина которой определяется расположением опорных роликов 10 относительно нижней кромки дисков 9. В процессе движения катка 1 диски 9 прорезают в асфальтобетоне две параллельные линии, причем размещение опорных роликов 10 у наружных поверхностей дисков 9 препятствует образованию трещин в дорожном покрытии. После нарезания полосы опорные стойки 7 вместе с осью 8 переводят в транспортное положение с помощью гидроцилиндров 11. Затем, если проводится ямочный ремонт, вырезанный асфальт покрытия удаляют, грунтуют карту битумом и укладывают новый слой асфальтобетона, который уплотняется вальцами катка. Если проводятся работы по ремонту коммуникаций, после удаления вырезанного покрытия выполняют операцию копания грунта с помощью экскаватора. При завершении ремонтных работ уложенный слой асфальтобетона уплотняется катком.

В целях повышения эффективности работ, выполняемых дорожным катком, дисковый рабочий орган был дополнен рыхлящим барабаном с зубьями для измельчения удаляемой полосы асфальтобетона [4].

Принимая во внимание универсальность рассматриваемого оборудования, проработали вариант установки дисковых ножей на автогрейдер (рис. 2). Преимущество автогрейдера перед экскаватором и дорожным катком заключается в его мобильности (маневренности). Это очень важно в тех случаях, когда возникает потребность в выполнении ремонтных работ на достаточно удаленных друг от друга участках автомобильных дорог.

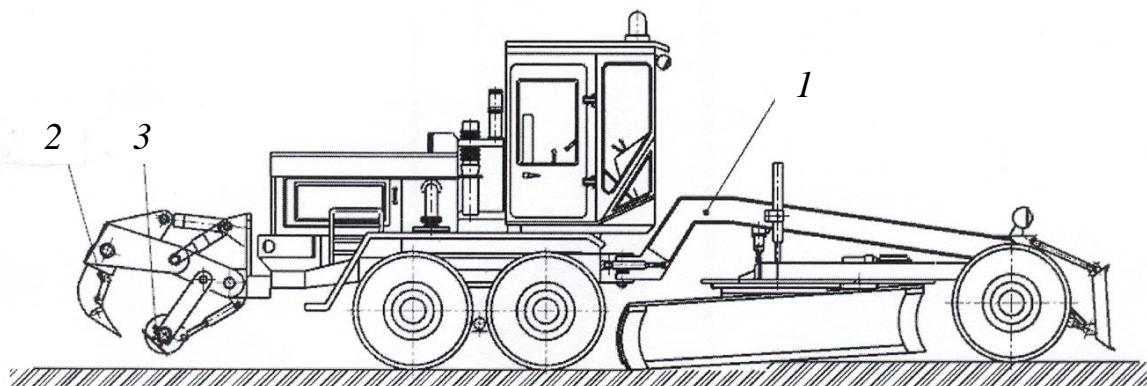

Рис. 2. Автогрейдер с дисковым рабочим органом

Базовая машина автогрейдер 1 (см. рис. 2) снабжена рыхлительными зубьями 2, на раме которых дополнительно установлены дисковые ножи 3. Автогрейдер 1 может нарезать полосы в асфальтобетоне свободно вращающимися дисками 3 и одновременно взламывать вырезанное дорожное покрытие рыхлительными зубьями 2.

Таким образом, установка дисковых ножей на дорожно-строительных машинах существенно расширяет функциональные возможности техники за счет совмещения ряда операций, которые выполняются одной машиной. В результате сокращается время простоя базовой машины, повышается ее производительность, уменьшается количество дополнительных машин для проведения ремонтных работ, стоимость которых также снижается.

Библиографический список

1. Фурманов Д.В. Выбор и обоснование параметров дискового ножа для разработки асфальтобетонных покрытий: автореф. на соиск. ученой степ. канд. техн. наук: 05.05.04 – дорожные, строительные и подъемно-транспортные машины. Ярославль, 2016. 23 с.
2. Оборудование гидравлического экскаватора: пат. 2358066 Рос. Федерации. № 2008103132/03 / Курилов Е.В., Алексеев А.А., Фурманов Д.В.; заявл. 28.01.2008; опубл. 10.06.2009, Бюл. № 16. 3 с.
3. Устройство для нарезания полосы асфальтобетонного покрытия: пат. 2331730 Рос. Федерации. № 2007101090/03 / Кондратьев А.В., Мальков С.А.; заявл. 09.01.2007; опубл. 20.08.2008, Бюл. № 23. 4 с.
4. Устройство для нарезания и измельчения полосы в асфальтобетонном покрытии: пат. 87171 Рос. Федерации. № 2009122030/22 / Кондратьев А.В., Клочков И.Ю., Сосков А.В.; заявл. 08.06.2009; опубл. 27.09.2009, Бюл № 27. 3 с

УДК 625.76.08:62-35/-36

ББК 34.447.3:30в6

Д.Г. Масленников – к. т. н., доцент
Ю.Н. Павлов – к. т. н., доцент
С.М. Кочканян – к. т. н., доцент
А.В. Кондратьев – д. т. н., профессор,
кафедра строительных и дорожных
машин и оборудования ТвГТУ

СТЕНД ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ГИДРОПНЕВМОАВТОМАТИКИ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ

© Масленников Д.Г., Павлов Ю.Н.,
Кочканян С.М., Кондратьев А.В., 2024

Аннотация. Приведены устройство и конструктивный вид стенда для изучения гидропневмоавтоматики. Описаны возможности построения и моделирования на нем различных схем гидропневмопривода.

Ключевые слова: гидропневмоавтоматика, гидропневмопривод, силовое оборудование, распределитель золотниковый, логические элементы управления, соединения и устройства для подготовки воздуха.

Приняв во внимание всестороннее применение и развитие гидропневмопривода на подъемно-транспортных, строительных, дорожных и технологических машинах, кафедра строительных и дорожных машин и оборудования (СДМО) ввела в учебный процесс дидактический стенд для изучения гидропневмоавтоматики. Главная цель использования стенда – обучение основам действия устройства и применения гидрооборудования, средств гидропневмоавтоматики (от отдельных элементов до комплектных приводов и мехатронных (автоматических) комплексов на их основе). Набор дидактического оборудования позволяет последовательно, по мере увеличения сложности, решать специализированные частные задачи построения схем гидропневмооборудования. Он рассчитан на обучающихся разных уровней подготовки – от тех, кто изучает основы структуры и кинематики действия гидропневмоавтоматики, до тех, кто пишет научно-исследовательские работы в области гидравлики, пневматики, теории автоматического управления, теории механизмов и машин, мехатроники, робототехники.

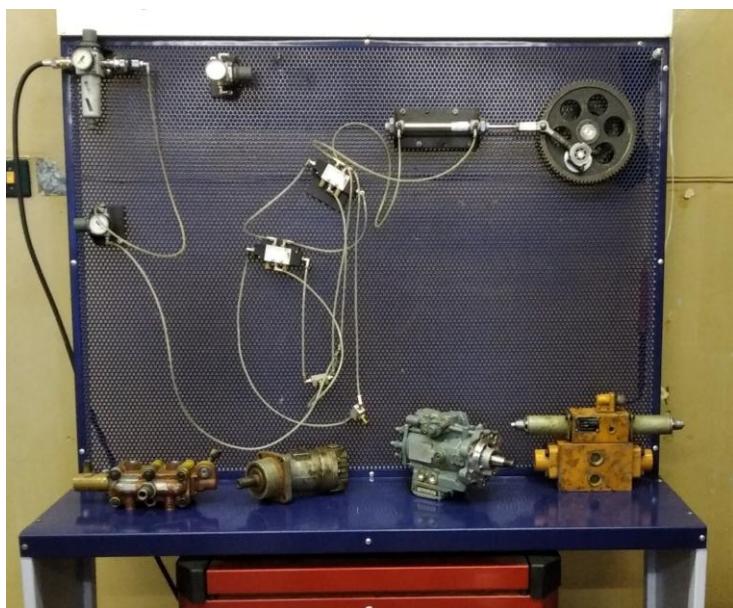
Идея создания стенда для учебного процесса принадлежит сотрудникам и студентам кафедры СДМО. Изготовлением стендов и комплектованием его многочисленными и разнообразными элементами пневмоавтоматики занималась станкостроительная компания «Тигруп».

Данное предприятие заинтересовано в инженерных кадрах специализации «Подъемно-транспортные, строительные, дорожные средства и оборудование».

Стенд включает пневматический привод от независимого компрессора Fubag B2800b/100 (Германия). Двухцилиндровый поршневой компрессор снабжен электроприводом и системой воздушного охлаждения. Компрессор создает в пневмосистеме стенда номинальное давление воздуха 6 бар (рабочее давление 2–10 бар) и снабжен ресивером объемом 100 л с раздаточным краном, устройствами для кондиционирования воздуха, предохранительными клапанами и электрической кнопкой «Пуск». Большой объем ресивера после одноразовой накачки обеспечивает непрерывную работу схем пневмоавтоматики до 40 мин. Компрессор может включаться автоматически при достижении нижнего порога давления в ресивере 2,0 бар.

Использование пневмопривода в учебном процессе имеет существенное преимущество перед гидроприводом, поскольку в ходе работы стенда обеспечиваются безопасность и чистота на рабочем месте. При этом осуществляется практически полная аналогия с гидроприводом по принципам работы элементов оборудования и по логике построения схем автоматики. В случае же применения гидравлической жидкости возможны подтеки и брызги масла, что приведет к загрязнению лабораторного оборудования и окружающей площади помещения.

Стенд представляет собой металлический стол с закрепленной на нем почти вертикально широкой боковой фронтальной рабочей поверхностью (рисунок). Рабочая поверхность выполнена в виде стальной штампованной решетки толщиной 3 мм с круглыми отверстиями диаметром 5,5 мм, которые распределены по всей поверхности решетки с шагом 10 мм.

Общий вид стенда гидропневмоавтоматики

Конструкция стенда позволяет легко монтировать на рабочей поверхности любые элементы пневмоавтоматики из имеющегося набора и с помощью постоянных магнитов в любом порядке согласно проектируемой схеме. Все элементы пневмоавтоматики снабжены универсальным блоком крепления, включающим опорную пластину с постоянным магнитом и центрирующими штифтами, которые входят в отверстия решетки рабочей поверхности. Удерживающее усилие, развиваемое магнитом совместно с центрирующими штифтами на опорной пластине элемента, составляет 60 Н, что вполне достаточно для силовой работы пневмосхемы.

Пневмооборудование и логические элементы автоматического управления соединяются в схему с помощью прозрачной мягкой полиуретановой трубы с внешним диаметром 4 мм и крепежных цанговых фитингов вручную без использования каких-либо инструментов. На входе стенда (независимо от монтируемой логической схемы пневмоавтоматики) установлены шаровой двухлинейный кран G1/4, фильтр-регулятор MC106-D00, регулятор давления M008-R00 и манометр G1/8 с диапазоном измерения давления 0–12 бар.

В набор пневмооборудования стенда входят изделия итальянской фирмы «Камоцци», отвечающие мировым стандартам качества, надежности и безопасности. Краткий перечень пневматики, в который входят силовое оборудование, логические элементы управления, соединения и устройства для подготовки воздуха, приведен в таблице, где также указаны обозначения (код), соответствующие каталогу фирмы:

№	Наименование	Код	Кол-во
1	Пневмоцилиндр, серия 25, ф20, ход 100, G1/8	25N2A20A100	6
2	Дроссель с обратным клапаном 1/8	MCU704-1/8	13
3	Пневмодроссель FRO 382 1/8	RFO382-1/8	2
4	Распределитель золотниковый ручной 5/2-1/8	358-990	2
5	Минираспределитель 3/2-М5 (ролик)	235-955	4
6	Распределитель золотниковый 5/2-1/8	358-033	8
7	Логический элемент «ИЛИ»	2LD-SB4B	10
8	Логический элемент «И»	2LR-SB4B	10
9	Логический элемент «НЕТ»	2LT-SB4B	4
10	Логический элемент «ПАМЯТЬ»	2LM-SB4B	2
11	Фильтр-регулятор «МС» 25 мкм	MC104-D00, G1/4	1
12	Кран шаровой двухлинейный G1/4	2930 1/4	1
13	Манометр 0-12 атм, G1/8	M043-P12	5

14	Регулятор давления «М»	M008-R00	2
15	Серьга-цанга G1/8-4	6610 4-1/8	12
16	Пневмоглушитель 1/8	2931 1/8	24

Лабораторный стенд можно модернизировать путем приобретения и изготовления новых комплектующих элементов.

Таким образом, использование стендов пневмоавтоматики в учебном процессе позволит закрепить и существенно расширить знания студентов в области пневмо- и гидропривода дорожно-строительных машин.

Библиографический список

- Гудинов Н.В., Скабкин Н.Г., Семенова И.А. Гидропневмоавтоматика: учебное пособие. Омск: СибАДИ, 2012. 92 с.
- Camozzi (Камоцци) – каталог пневматики. URL: <https://pnevmech.ru/brands/camozzi/?ysclid=lx1wg8jmat295418471> (дата обращения: 05.06.2024).

УДК 316.61:371.124-051

ББК 88.5:74

А.Г. Мушаилова – начальник отдела координации подготовки аспирантов и докторантов НИУ ВШЭ

ВЕСТИМЕНТАРНАЯ КУЛЬТУРА В ФОРМИРОВАНИИ ИМИДЖА ПЕДАГОГА

© Мушаилова А.Г., 2024

Аннотация. В статье рассмотрена основа, на которой выстраивается вестиментарный код представителей педагогической профессии, исследовано формирование связи «учитель – ученик» в контексте понятия «свой – чужой». Описаны приемы управления впечатлением с помощью одежды как инструмента невербальной коммуникации. Определено место костюма как составляющей имиджа современного преподавателя. Проанализирован вестиментарный код – система знаков, выражающих посредством предметов гардероба и сообщающих представителю того или иного сообщества некую информацию о человеке – носителе определенного вида одежды.

Ключевые слова: управляемый имидж, этика костюма, система «свой – чужой», костюмология, культурная коммуникация.

Социологическое агентство «Вебер» проанализировало мнения россиян о функционале и внешнем виде учителей. Согласно результатам исследования, 84 % опрошенных считают, что внешний вид учителя следует строго регламентировать. При этом гораздо чаще соблюдение дресс-кода от учителя требуют женщины, а не мужчины [1, с. 1].

Идеальный учитель, по мнению большинства родителей, носит одежду делового, классического (офисного) стиля. Главный критерий – строгий внешний вид. Многие родители особо отметили аккуратную прическу учителя, умеренный макияж и умеренное количество украшений у женщин-педагогов. По данным исследования, проведенного социологическим агентством «Вебер», 5 % респондентов отметили, что внешний вид учителя – это его личное дело, главное, чтобы он давал детям «хорошие знания». Еще 3 % считают, что учителя должны одеваться современно и носить одежду стиля кэжуал (casual). Исследование общественного мнения об учителях проводилось 23–24 августа 2023 г. в Сети методом River Sampling среди 1 300 россиян старше 18 лет [1, с. 1].

Ни в одном законе не прописано, как должны одеваться педагоги, но вопрос о важности дресс-кода учителя поднимается регулярно. Термин «дресс-код» изначально возник в Британии, но быстро распространился по всему миру. Он используется для обозначения регламента в одежде, который показывает принадлежность человека к определенной профессиональной группе.

Внешний вид педагога имеет большое значение, так как данная профессия связана с общением с большим количеством людей. Таким образом, визуальная привлекательность – важная часть имиджа педагогического работника. По мнению большинства, образ педагога должен вызывать уважение, расположение, доверие.

Одежда является одним из средств невербальной коммуникации. Известно, что с древних времен человек украшает одежду или тело различными предметами. Однако эстетическая функция не всегда является ведущей. В основном перед нами знаки культурного кода, как явные (корона у короля или обручальное кольцо у супруга), так и неявные (предпочтение того или иного рода украшений многое говорит о социальном статусе). Первое, что мы видим при знакомстве с человеком, – одежда, и именно первое впечатление является маркером идентификации «свой – чужой». Являясь постоянным элементом нашей повседневной жизни, «чужой» отличается по своим базовым характеристикам: языку, внешности, вестиментарной и алиментарной культуре. На основе данных маркеров формируется образ «чужого» и его инаковости в нашем сознании. «Свои» также пользуются системой знаков, по которым узнают принадлежность к определенному слою (независимо от желания индивида) [2, с. 94].

Профессия педагогического работника особенная: учителя находятся на виду не только у коллег, но и, что более важно, у воспитанников и их родителей.

Министерством образования и науки РФ совместно с Профсоюзом работников народного образования и науки РФ был разработан Кодекс профессиональной этики педагогических работников организаций, реализующих образовательные программы. В одном из его пунктов прописано, что внешний облик преподавателя во время выполнения им должностных обязанностей должен содействовать формированию уважительного отношения к образовательным учреждениям и их работникам, соответствовать деловому стилю: официальному, сдержанному, аккуратному [3, с. 2].

Этикетная культура одежды не менее важна, чем культура поведения. Посредством одежды человек говорит миру и о более глобальных переживаниях, о своем эмоциональном состоянии в моменте. Одеждой мы отмечаем различные по содержанию и уровню значимости события: дни рождения, свадьбы, юбилеи, похороны, массовые праздники, первое сентября, важное собеседование или деловую встречу, первое свидание. Внешний вид всегда имеет какой-то посыл. С помощью набора определенных кодов – стиля одежды, цвета, формы, фасона, наличия аксессуаров – возможно не только выражать состояние, настроение и соответствие случаю, но также управлять впечатлением.

Основой этикетной культуры в одежде является вкус, понятие которого применительно к вестиментарным практикам трактуется как составляющая такта. Но если тант в целостном своем определении относится к области взаимоотношений людей друг с другом, то вкус определяет эстетическое отношение людей к вещам, что также является условием этикетной культуры. Несмотря на частое утверждение, что вкус «либо есть, либо нет», данное качество можно воспитать через внешние ресурсы и посредством анализа визуальных рядов и примеров. В настоящее время это принято называть термином «насмотренность».

Таким образом, одежда выполняет сразу несколько функций: и одевает, и открывает человека, и одновременно выстраивает систему кодов «свой – чужой».

Для того чтобы система кодов «свой – чужой» играла на пользу в отношении формирования одежды преподавателя, необходимо выстроить баланс между классикой и современностью. Дети и подростки очень чувствительны к веяниям моды – отчасти этому способствуют социальные сети. И хотя выше было сказано, что внешний вид педагога должен отличаться элегантностью, аккуратностью, а кроме того, очевиден вывод, что наиболее приемлемым стилевым решением костюма педагога будет стиль классический, необходимо помнить, что излишняя консервативность и нарочитый классицизм вызовут скорее отторжение, нежели доверие.

Фактически мода для педагога – это набор стандартов, придерживаясь которых, он может выглядеть достаточно строго и вместе с тем стильно с учетом того, что комбинация этих понятий положена в основу вкуса и настроенности и выглядит актуально в контексте современных тенденций моды.

Педагог не только дает детям знания в определенных областях, но и занимается их нравственным и эстетическим воспитанием. Он должен стать примером для своих учеников во всем: начиная с манеры общения, поведения и заканчивая безукоризненным внешним видом. Тщательно выверенный имидж педагога должен помогать транслировать необходимые для преподавателя качества: уверенность в себе и самообладание, решительность и психологическую гибкость, авторитет.

Возвращаясь к вышеупомянутой системе знаков в классификации «свой – чужой», выделим основные сигнальные [4, с. 13] маркеры в костюме педагога:

цвет одежды;
силуэт, крой, фасон;
надписи на одежде, целостность, наличие потертостей и заплат.

Визуальное восприятие человека устроено таким образом, что в первую очередь, встречая себе подобного, он видит цветовое пятно, потом – очертание (силуэт, фасон) и только в последнюю очередь – детали и аксессуары.

Самой сильной эмоциональной составляющей является цвет. Он воздействует на психику напрямую, вызывая массу ассоциаций. Ассоциации могут быть:

коллективными – их люди черпают из культуры, истории использования цвета, современного модного контекста;

индивидуальными – это то, что мы чувствуем, глядя на цвет, благодаря личному уникальному опыту и вкусам.

Неправильно выбранные педагогом тона в костюме могут вызывать у обучающихся рассеянность, напряженность или даже агрессию. Следует избегать слишком яркой, агрессивной цветовой гаммы в одежде, а также черных тонов и отдавать предпочтение спокойным оттенкам синего, зеленого, коричневого, красного [5, с. 24].

Силуэт, крой, фасон формируют очертание, контур фигуры. Здесь значимую роль играют длина юбки или платья у женщин-педагогов, степень свободы облегания одежды, удобство кроя. Одежда строгого полуприлегающего силуэта поддержит академическую обстановку, свободная мягких форм – настроит на неформальное общение, расширит границы. Кроме того, одежда педагога должна быть удобной, не создавать дискомфорта в движении, не мешать выполнять работу. Крой изделия может подчеркивать гендерную принадлежность (например,

дополнительные детали и вытачки на женском пиджаке, брошь на пуловере), но при этом не должен быть излишне сексуализированным.

Сегодняшняя мода представлена богатым ассортиментом одежды с разнообразными принтами и надписями как смыслового, так и бессмысленного характера. При выборе такой одежды необходимо учитывать, что главная функция принта и надписей – послание другим. Это коммуникативные символы, информирующие других о статусе, состоянии человека, предупреждающие о чем-то, а также почти всегда это сообщение для конкретного человека, группы или для всех встречаемых людей [5].

Помимо коммуникативной функции, принты и надписи также могут выполнять компенсирующую или дополняющую функцию. Часто человек надевает одежду с принтами, на которых изображено или написано то, чего не хватает в жизни, или то, чего бы хотелось (это эмоции, качества, явления или просто вещи). Таким образом, можно сделать вывод, что одежда с «говорящим» принтом и надписями в костюме педагога будет снижать концентрацию внимания обучающегося, отвлекать от излагаемого материала, погружать в лишние подробности и провоцировать домыслы.

Что касается искусственно состаренной одежды (потертости, нарушение целостности), то это явление в современной моде можно интерпретировать как проявление инерции реверсивной демонстративной праздности, описанной Т. Вебленом [6, с. 44].

С конца XIX в. весь социум значительно изменился, но база и внутренняя логика остались все теми же. Мода работает по нисходящему принципу: то, что появляется у богатых, очень скоро начинает перенимать средний класс; то, что входит в моду у среднего класса, жаждут носить простые. Низшие прослойки населения копировали одежду знати, тем самым стремясь повысить свой статус в обществе. В древние века обособленность знатного рода подчеркивалась богатством тканей, использованием драгоценных инкрустаций, мехов.

В современном мире актуальной тенденцией является осознанное потребление. В этих рамках истинно богатый человек одет скромно, но дорого. При этом он может позволить себе быть непохожим на других и носить условно протертые джинсы и заштопанные вещи; применительно к одежде в речевой обиход вошли термины «старые деньги», «тихая роскошь». Спускаясь вниз от богатых к бедным, мода часто приобретает гротескные черты, и состарившиеся в естественных условиях износа брюки миллионера в сегменте «масс-маркет» получают перерождение в виде искусственно состаренной рваной одежды.

Анализируя вышесказанное, можно сделать вывод, что имидж педагога складывается из многих компонентов, а в итоге появляется целостная оценка. И эта целостная оценка, полученная от первого впечатления, зачастую будет являться фундаментом для дальнейшего выстраивания коммуникаций.

Формированием позитивного имиджа разумно управлять с самого начала, а не переделывать нежелательные последствия. Если допустить в создании имиджа элементы случайности, используя неверную сигналетику, или проявить отстраненность и незаинтересованность, имидж сложится стихийно, и нет никакой гарантии, что он будет считываться в нужном контексте.

Для того чтобы имидж педагога благоприятно влиял на создание учебной среды, вызывал расположение и доверие коллег, обучающихся и родителей обучающихся, не вызывал сомнений и домыслов, необходимо предельно внимательно относиться к формированию образа с помощью одежды и аксессуаров, опираясь на этические и культурные нормы, вестиментарный код и сигнальные маркеры.

Классик педагогики Я.А. Коменский считал должность учителя «настолько превосходной, как никакая другая под солнцем» [7, с. 1]. И в современных условиях стиль и имидж являются важными показателями личности учителя наравне с прочими составляющими педагогической культуры.

Библиографический список

1. Исследования социологического агентства «Вебер». URL: <https://ogni-agideli.ru/articles/obshchestvo/2023-10-10/rossiyane-schitayut-chto-uchi-telyu-neobhodimo-strogo-soblyudat-pravila-vneshnego-vida-3472946> (дата обращения 12.05.2024).
2. Хлыщева Е.В. Вестиментарная культура как разделительный маркер между своими и чужими // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2018. № 2 (55). С. 93–97.
3. О примерном положении о нормах профессиональной этики педагогических работников: письмо Мин-ва просвещения Рос. Федерации и Профессионального союза работников народного образования и науки Рос. Федерации от 20.08.2019 № ИП-941/06/484. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант». Источник: <https://www.garant.ru/products/ip/o/prime/doc/72558920/?ysclid=1w4ps44ho982822313> (дата обращения: 12.05.2024).
4. Барт Р. Система моды. Статьи по семиотике культуры. М.: Издательство им. Сабашниковых, 2003. 512 с.
5. Янышин П.В. Психосемантика цвета. М.: Речь, 2006. 368 с.
6. Веблен Т. Теория праздного класса: экономическое исследование институций. М.: Прогресс, 1984. 370 с.
7. Корнилова М.В. Социальный портрет учителя: идеальная модель и реальность // Наука через призму времени. 2017. № 5. С. 135–144.

УДК 316.344.34-057.875

ББК 60.54:74.480.43

Т.Э. Петрова – д. с. н., профессор, советник АУП,
дирекция ФГБНУ
«ФНЦ аграрной экономики и развития
сельских территорий»
Ж.В. Жираткова – доцент, к. с. н., доцент кафедры
туризма и индустрии гостеприимства РГСУ

СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

© Петрова Т.Э., Жираткова Ж.В., 2024

Аннотация. В статье обозначено, что в настоящее время в Российской Федерации действует более 800 государственных и негосударственных вузов, в которых обучается по различным программам и формам обучения более 4,1 млн студентов. Отмечено, что выявление жизненных ценностей и установок современной студенческой молодежи весьма актуально для государства и общества, поскольку позволяет определить основные направления воспитания и профессионализации российского студенчества. Пояснено, что начало студенческого периода жизни молодых людей совпадает с приобретением ими полноправного гражданского статуса, встраиванием в действующие социальные институты, что накладывает отпечаток на усвоение ими сформированных прошлыми поколениями культурных образцов. Приведены результаты представительных опросов учащейся молодежи, которые показывают, что в ядро ценностей молодых людей входят любовь, семья, материальное благополучие, здоровье, дружба, права человека, свобода, справедливость, развитие, безопасность, самореализация.

Ключевые слова: студенческая молодежь, социальное самочувствие, образование, потребности, трудоустройство, безработица, карьера.

Проведение регулярных мониторинговых исследований создает объективную научную и информационную основу для определения жизненных ценностей и установок современной студенческой молодежи, выявления проблем, присущих данной категории, с целью разработки и реализации государственной политики, направленной на совершенствование и корректировку системы социальной поддержки и защиты студенческой молодежи российских вузов. Эта поддержка не может быть универсальной, она должна быть конкретной и адресной, учитывать социально-демографические особенности студенческой молодежи и ее социальное самочувствие. Учет социального самочувствия особенно важен при определении наиболее уязвимых болевых точек, зон социальной

напряженности, так как при кажущейся однородности социальный портрет современного студента – это портрет молодежи, представляющий различные социально-демографические группы, различные вкусы, интересы, потребности и ценностные ориентации [10, с. 54].

Таким образом, социологические исследования, посвященные изучению социального положения и самочувствия студенческой молодежи, не теряют своей актуальности, а в условиях трансформации общества приобретают еще больший не только научный, но и утилитарный интерес.

Материалами исследования послужили данные онлайн-опроса «Культура безопасности в студенческой среде», проведенного в период с сентября по декабрь 2023 г. среди студентов, обучающихся в вузах Москвы, Пензы, Саранска, Твери, Уфы и Казани. Всего было опрошено 738 человек.

Социально-демографический состав участников данного опроса представлен в табл. 1.

Таблица 1
Половозрастной состав участников опроса^{*}

Возраст	Мужчины и женщины, человек	Мужчины, человек	Женщины, человек	Не ответили
До 20 лет	427	80	344	3
До 25 лет	271	75	195	1
Свыше 25 лет	36	20	14	2
Не указан возраст	4	1		3
Итого	738	176	553	9

В социологическом исследовании приняли участие 24,1 % юношей и 75,9 % девушек. Из них в возрасте до 20 лет – 57,86 %; до 25 лет – 36,72 %; выше 25 лет – 4,88 %; не ответили – 0,54 %. Самая многочисленная группа респондентов – студенческая молодежь в возрасте до 20 лет (57,86 %).

Большая часть респондентов учится (58,27 %); при этом 40,24 % совмещают учебу с работой (рис. 1).

* Здесь и далее таблицы составлены авторами.

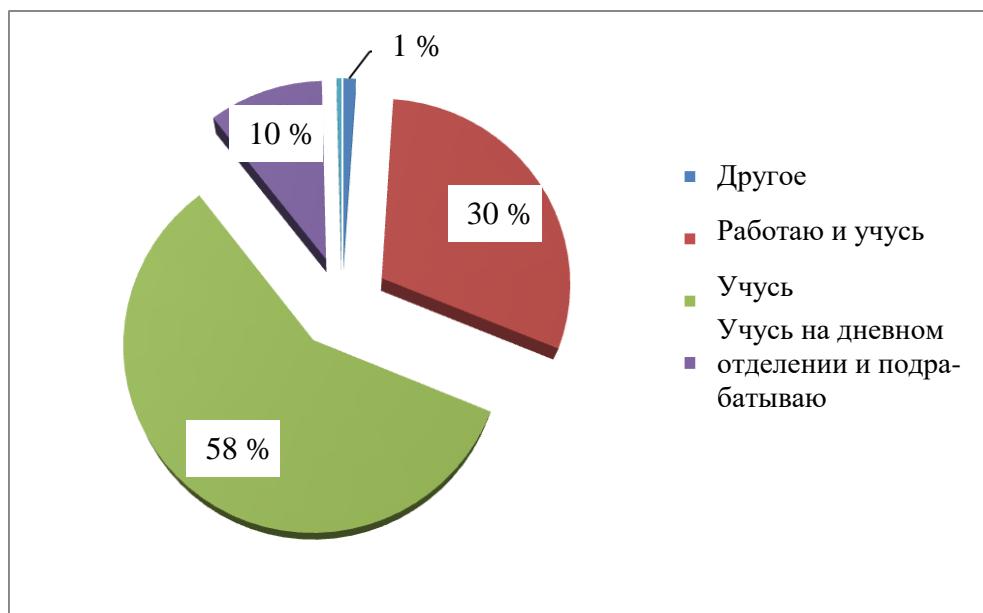

Рис. 1. Соотношение ответов студентов на вопрос «Чем Вы занимаетесь в настоящее время?», %

В последние годы вырос интерес к получению высшего образования. На начало 2022/2023-го учебного года система высшего образования охватывала 4,1 млн студентов, в том числе 2,6 млн человек (62,2 %) по очной форме обучения [2]:

Годы	2018	2019	2020	2021	2022
Высшее образование (млн человек)	4,2	4,1	4,0	4,0	4,1

Согласно данным, представленным ВЦИОМ, по мнению 88 % респондентов, россияне могут самостоятельно преуспеть в спорте, 84 % назвали сферу науки и образования, 83 % – военную службу, 80 % – предпринимательство и бизнес. Среди тех, кто считает наиболее успешной сферой для развития науку и образование, больше всего молодых людей в возрасте 18–24 лет (64 %) (телефонный опрос был проведен 13 ноября 2023 г. среди 1,6 тысячи россиян в возрасте от 18 лет) [6].

На протяжении последних 15 лет образование служит у россиян преимущественно «инструментом» для успешного трудоустройства (48 % в 2004 г. и 44 % в 2019 г.), карьерного продвижения (28 % в 2004 г. и 26 % в 2019 г.), а также развития себя как профессионала (26 % в 2004 г. и 22 % в 2019 г.) В целом большинство россиян уверено, что высшее образование сопутствует успешной карьере и облегчает достижение жизненных целей, хотя за последние 11 лет сторонников данной точки зрения стало заметно меньше (76 % в 2008 г. и 58 % в 2019 г.) [3]. Этой же точки зрения придерживаются Т.В. Свадьбина и О.А. Немова: «Образование в XX веке

достаточно эффективно играло роль "социального лифта", предоставляя равные возможности продвижения по социальной лестнице представителям различных социальных страт и слоев. Причем данный социальный лифт оказывался намного эффективнее ранее господствующих институтов семьи и церкви, о чём писал П.А. Сорокин. Однако то, что было актуально на протяжении XX века, утратило свою значимость в начале XXI века. Немецкий исследователь мировых социально-экономических и политических процессов Ульрих Бек очень точно отметил, что на сегодняшний день "продвижение благодаря образованию" является больше мифом или иллюзией» [7, с. 112].

Чтобы проверить вышеприведенный тезис, участникам опроса был задан вопрос «Что, на Ваш взгляд, дает человеку высшее образование?». Ответы распределились следующим образом (табл. 2).

Таблица 2

Распределение вариантов ответа респондентов на вопрос
«Что дает человеку высшее образование?»

№ п/п	Ответы	Проценты	Ранг
1	Хорошую профессию	56,1	1
2	Определенный социальный статус	54,8	2
3	Отсрочку от службы в армии	10,9	8
4	Высокий культурный уровень	41,0	3
5	Материальное благополучие	28,7	5
6	Возможность работать за рубежом	12,6	7
7	Приятное времяпрепровождение в студенческой среде	33,3	4
8	Выбор партнера для семейной жизни	5,6	10
9	Возможность заниматься наукой	25,1	6
10	Другое	7,3	9
11	Затрудняюсь ответить	1,9	11

Примечание. Общее число ответов больше 100 %, так как можно было указать несколько вариантов.

Несмотря на имеющееся мнение о том, что высшее образование перестает играть роль «социального лифта», участники опроса считают, что оно дает в первую очередь возможность получить хорошую профессию, определенный социальный статус, а также способствует повышению культурного уровня человека. Заслуженный профессор Московского государственного института культуры В.М. Чижиков отмечает невозможность политических, экономических преобразований в стране без радикальных изменений в общей культуре [1, с. 89].

Ответы на вопрос о том, что побуждает студентов учиться, представлены в табл. 3.

Таблица 3

Распределение вариантов ответа респондентов на вопрос
«Что побуждает Вас учиться?»

№ п/п	Ответы	Проценты	Ранг
1	Желание родителей	18,2	7
2	Желание подготовиться к освоению профессии	61,6	1
3	Интерес к учебе и научному творчеству	45,7	3
4	Пример друзей	5,2	8
5	Высокий престиж и традиции учебного заведения	11,7	5
6	Высокий престиж образования в обществе	38,7	4
7	Желание проверить свои силы и возможности	48,8	2
8	Другое	11,7	6
9	Затрудняюсь ответить	2,7	9

Примечание. Общее число ответов больше 100 %, так как можно было указать до 3 вариантов.

Желание подготовиться к освоению профессии и проверить свои силы и возможности, а также интерес к научному творчеству побуждают респондентов учиться и получать высшее образование. Об интересе к выбранной профессии говорит и тот факт, что практически половина участников данного опроса совмещают учебу с работой. Это мотивировано в первую очередь желанием приобрести практический опыт и навыки, что будет способствовать повышению их конкурентоспособности на рынке труда.

В настоящее время на рынке труда наблюдается переизбыток специалистов с высшим образованием, особенно в сфере бизнеса, права и администрирования. По словам представителей ВНИИ труда, такой тренд существует не первый год и обусловлен тем, что спрос на рынке труда сегодня формируется не на профессии, а на навыки, т.е. работодатель заинтересован в определенных компетенциях со стороны соискателя [8].

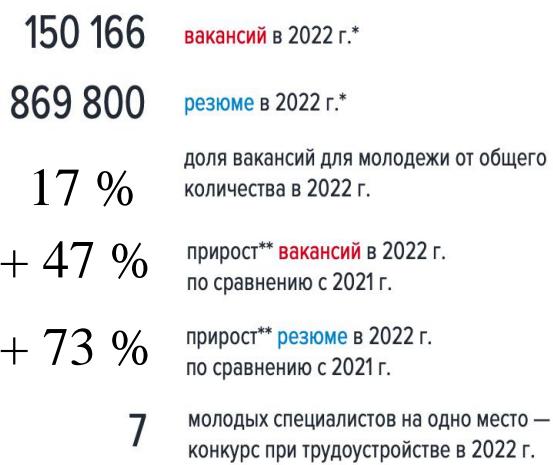
О девальвации и переизбытке специалистов с высшим образованием писали М.К. Горшков и Ф.Э. Шереги. Авторы утверждают, что как минимум 40 % выпускников вузов изначально «не вписываются» в сложившуюся социально-экономическую систему российского общества, т.е. большей части выпускников вузов придется трудоустраиваться не по своей специальности / направлению подготовки в тех секторах экономики, которые вообще не требуют получения высшего профессионального образования [7]. Ситуация усугубляется и тем, что, согласно данным,

приведенным в докладе Всемирного экономического форума «Будущее рынка труда», к 2025 г. специалистами, наименее востребованными среди российских работодателей, станут именно рядовые сотрудники бухгалтерии, аудиторы, юристы, секретари и пр. [8].

Занятость молодежи стала одной из самых сложных социальных проблем России. Рынок труда не в состоянии принять квалифицированную рабочую силу, а это является симптомом хронического характера безработицы [4].

По данным Росстата, уровень безработицы среди молодежи традиционно выше. Безработица среди молодых людей в возрасте от 15 до 19 лет по итогам сентября 2022 г. составила 31,6 %, а среди молодых специалистов 20–24 лет – 14,4 % (рис. 2) [9].

Несмотря на то, что 40,24 % студентов совмещают учебу с работой, совершенно не беспокоятся о проблеме дальнейшего трудоустройства только 19,38 % респондентов. При этом каждый третий испытывает страх, а 42,41 % «немного побаиваются». Вопросы дальнейшего трудоустройства по специальности вызывают наибольшую обеспокоенность у студенческой молодежи. Это проблема общероссийская. Исследователи платформ «Консоль.Про» и «Зарплата.ру» установили, что 51 % российских студентов испытывают трудности с поиском работы [5].

* В среднем было доступно на сайте каждый день в указанный период при поиске вакансий за 30 дней / резюме за 60 дней.

** Прирост рассчитан на основе первых двух показателей за указанные периоды.

Рис. 2. Спрос и предложение на рынке труда России касательно молодых специалистов [9]

На рис. 3 приведена информация о том, насколько проблема безработицы актуальна для участников данного опроса.

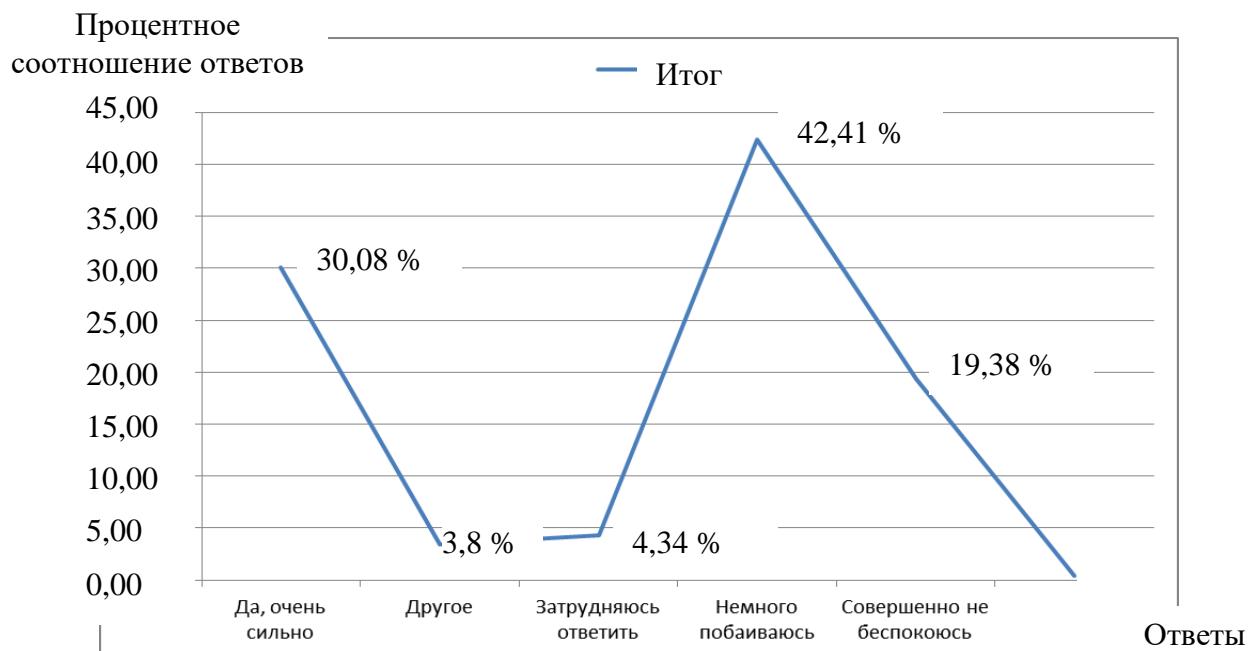

Рис. 3. Ответы респондентов на вопрос
«Страшит ли Вас перспектива безработицы?»

34 % участников опроса, проведенного данными платформами, отмечают, что им предлагаются, пока они учатся в вузах, слишком маленькие зарплаты (в опросе, результаты которого есть у Forbes, приняли участие 1 810 студентов из городов-миллионников, имеющих работу или подработку) [5]. Ответы на вопрос, касающиеся факторов, влияющих на выбор места работы, представлены в табл. 4.

Таблица 4
Распределение вариантов ответа респондентов на вопрос
«Что для Вас будет решающим при выборе места работы?»

№ п/п	Ответы	Проценты	Ранг
1	Престижность организации	7,45	4
2	Интересная работа	36,18	1
3	Простая и легкая работа	0,95	10
4	Перспективы быстрого карьерного роста	16,26	3
5	Большая зарплата	25,2	2
6	Свободный режим	3,39	5
7	Близость к дому	2,03	9
8	Общение в коллективе	2,17	8
9	Мнение родителей и друзей	0,41	11
10	Другое	2,85	6
11	Затрудняюсь ответить	2,71	7

Интересная работа, высокая зарплата и перспективы карьерного роста – это то, на что обращает внимание молодежь при выборе профессии.

Интересная работа – это залог успеха, способ и средство проявить себя и добиться желаемого. Участникам исследования был задан вопрос «Что сегодня наиболее важно для достижения успеха в жизни?» (табл. 5).

Таблица 5
Распределение вариантов ответа респондентов на вопрос
«Что сегодня наиболее важно для достижения успеха в жизни?»

№ п/п	Ответы	Проценты	Ранг
1	Диплом престижного вуза	2,03	7
2	Целеустремленность	61,65	1
3	Интересная работа	6,64	4
4	Способности	14,50	2
5	Богатые родители, связи	6,78	3
6	Везение	3,25	5
7	Искренняя вера в Бога и надежда на Его помощь и защиту	2,30	6
8	Другое	1,36	8
9	Затрудняюсь ответить	1,22	9

Убеждены в том, что успех в жизни человека зависит в первую очередь от личностных черт характера, а именно от целеустремленности 61,65 % респондентов. На втором месте оказался ответ «способности» (14,50 %); на третьем и четвертом – «богатые родители и связи» (6,78 %) и «интересная работа» (6,64 %).

Обобщая результаты проведенного социологического исследования, следует обратить пристальное внимание на то, что в молодежном сознании происходит возрождение престижности высшего образования. Образование ценится студентами за возможность получения знаний, возможность стать специалистом, а не только за его формальный атрибут – диплом. Подтверждением этого является расширение конкурса на поступление в вузы, а также увеличение числа студентов, проходящих обучение с полным возмещением затрат на него. Кроме того, растет понимание того, что вузы дают достаточные профессиональные знания и способствуют развитию общей культуры человека. Тем не менее отмечаются и недостатки. Не всегда вуз может дать реальные знания о потребностях производства, методах поиска вакансий, системе утверждения себя в качестве специалиста. При этом студенты не ждут, когда их научат жить в условиях рынка, а пытаются самостоятельно приобрести необходимый опыт, совмещающая учебу с работой.

Полагаем, что проблему трудоустройства выпускников вузов должны решить созданные в государственных вузах центры карьеры. По состоянию на май 2024 г. создано 508 центров, содействующих трудоустройству студенческой молодежи. Большое значение имеет и информирование о реальных потребностях рынка труда.

В условиях современной России гарантировать первое рабочее место каждому выпускнику высшей школы невозможно, но содействие выпускникам вузов в трудоустройстве должно быть одной из важнейших задач системы высшего образования.

Библиографический список

1. Бояк Т.Н. Роль культуры в формировании личности: некоторые концепции социализации // Евразийский союз ученых. 2015. № 5 (4). С. 89–91.
2. В России увеличилось число студентов в вузах в 2022 году. URL: <https://rsr-online.ru/news/2023/6/19/v-rossii-uvelichilos-chislo-studentov-v-vuzah-v-2022-godu/> (дата обращения: 01.06.2024).
3. Высшее образование: социальный лифт или потерянное время? URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vysshee-obrazovanie-soczialnyj-lift-ili-poteryannoe-vremya?ysclid=lwwes44q9n866774455> (дата обращения: 01.06.2024).
4. Жираткова Ж.В. Выпускники вузов на рынке труда: ожидания и противоречия // Мультикультурная современность: Урал – Россия – Мир: материалы XII Всероссийской научно-практической конференции, 2–3 апреля 2009 г. Екатеринбург: ГУ, 2009. Т. 2. С. 416–419.
5. Мамиконян О. Половине российских студентов непросто найти работу. URL: <https://www.forbes.ru/forbeslife/504774-polovine-rossijskih-studentov-neprosto-najti-rabotu> (дата обращения: 01.06.2024).
6. Опрос выяснил, какие социальные лифты россияне считают самыми эффективными. URL: [https://ria.ru/20231218/sneg-1916424169.html?ysclid=lwwetazlwg75159831](https://ria.ru/20231218/snег-1916424169.html?ysclid=lwwetazlwg75159831) (дата обращения: 01.06.2024).
7. Свадьбина Т.В., Немова О.А. Высшее образование как «социальный лифт»: оценка эффективности // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2018. № 2 (53). С. 111–118.
8. Спрос на навыки: почему в России наблюдается переизбыток юристов и экономистов. URL: <https://russian.rt.com/russia/article/918943-rossiya-yuristy-ekonomisty-pereizbytok?ysclid=lwwgy0a9el639270513> (дата обращения: 01.06.2024).
9. Что происходит на молодежном рынке труда прямо сейчас. URL: <https://hh.ru/article/31218> (дата обращения: 01.06.2024).
10. Ярмак О.В., Дерюгин П.П., Ярмак В.Е. Социальный портрет современного студента // Дискурс. 2019. Т. 5. № 4. С. 53–64.

УДК 159.9: 347.964.1
ББК 88.4: 67.410.117

Т.М. Позднякова – магистрант направления
«Психология» кафедры психологии,
истории и философии ТвГТУ
В.В. Сизова – к. псих. н., доцент, зав. кафедрой
иностранных языков ТвГТУ

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ СОТРУДНИКОВ СЛУЖБЫ СУДЕБНЫХ ПРИСТАВОВ

© Позднякова Т.М., Сизова В.В., 2024

Аннотация. В статье представлены обобщающие результаты феноменологического исследования, проведенного с целью определения воздействия травмирующих событий на долгосрочное поведение сотрудников службы судебных приставов.

Ключевые слова: служба судебных приставов, воздействие травмирующих событий, стрессогенность, долгосрочное поведение, психологическое благополучие, образование в сфере психического здоровья.

Правовое государство – это соблюдение прав человека, утверждение принципов справедливости. Восстановление нарушенных прав происходит через механизм судебных решений. Для этого решение суда необходимо привести в исполнение. Такую функцию исполняют судебные приставы. С принятием Федерального закона «О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 01.10.2019 № 328-ФЗ полномочия судебных приставов значительно расширились. Сотрудники Федеральной службы судебных приставов стали осуществлять характерную для правоохранительных органов деятельность: поддержание порядка в судах, привод лиц, уклоняющихся от явки в суд, розыск должников, их имущества или детей, предупреждение и пресечение преступлений и правонарушений, принудительное выдворение иностранных граждан и лиц без гражданства и пр. [3].

Широкий спектр полномочий представителей данных органов исполнительной власти включает применение физической силы, специальных технических средств и огнестрельного оружия. Работники службы судебных приставов должны адекватно и быстро разобраться в сложившейся ситуации, принять правильное решение, эффективно отрефлексировать происходящее. Работа судебного пристава по обеспечению порядка в судах, исполнению судебных решений и

постановлений других органов напрямую сопряжена с постоянными интенсивными воздействиями, оказываемыми на психику и усиливающими нервную напряженность. Непосредственно работая в сфере деятельности «человек – человек», судебные приставы должны обладать высокой устойчивостью к стрессогенному воздействию.

Существует множество событий, которые могут вызвать нервную напряженность у сотрудников службы. Среди них, например, исполнение решений судов, связанных с передачей (отобранием) несовершеннолетних детей, соблюдением порядка общения несовершеннолетнего ребенка с другим родителем (родственниками), выселением граждан из жилого помещения и т.д. При исполнении решений суда об определении порядка общения с ребенком с одним из родителей, бабушками, дедушками и иными родственниками или его отобрании зачастую сотруднику службы приходится выступать в роли медиатора, хотя при этом он не обладает специальным образованием и необходимыми знаниями. В такой ситуации судебный пристав ощущает моральную и психологическую нагрузку. Исполняя подобные судебные решения, пристав должен в первую очередь соблюдать интересы ребенка, заботиться о психологическом состоянии несовершеннолетнего и не допускать травмирующих ребенка ситуаций. Выдержать такое эмоциональное напряжение может не каждый.

Настоящая статья представляет собой опосредованное обобщение феноменологического исследования, проведенного среди сотрудников службы судебных приставов в 2024 г. Целью данного исследования является изучение воздействия травмирующих событий на долгосрочное поведение сотрудников службы судебных приставов. Был проведен опрос 34 сотрудников произвольно выбранных направлений деятельности из числа судебных приставов-исполнителей, судебных приставов по обеспечению уставного порядка деятельности судов, дознавателей, проработавших в службе от десяти до пятнадцати лет. Опросные листы включали в себя два блока вопросов. В первом рассматривались социальные характеристики опрашиваемых, а второй блок содержал вопросы, связанные с влиянием травмирующих событий на долгосрочное поведение сотрудников.

На момент проведения исследования большинство респондентов – это сотрудники в возрасте от 35 до 40 лет (91 %); 67,6 % опрашиваемых – женщины, 44 % осуществляют свою деятельность 10–11 лет, 32 % работают 12–13 лет, 24 % – 14–15 лет. В сравнении с предыдущими тремя годами доля сотрудников, проработавших в службе 14–15 лет, уменьшилась в совокупности на 11 %. 47 % участников исследования выразили обеспокоенность по поводу критических замечаний и отрицательных эмоций, с которыми они сталкиваются в процессе проведения исполнительных действий. 11,7 % участников отметили,

что понимают критику и повышенный эмоциональный уровень задействованных сторон как часть работы, а 35 % опрошенных заявили о своих опасениях относительно возможности подачи судебного иска, потери работы или, что еще хуже, заключения под стражу в случае неправильного использования особых технических средств или огнестрельного оружия. При опросе 70,5 % участников исследования подчеркнули, что испытывают стресс и напряжение в работе, особенно когда приходится принимать решения экстренного порядка. Согласно результатам опроса, это связано со строгими иерархическими отношениями между сотрудниками, высокой ответственностью, страхом ошибок и неудач, несоответствием прав и обязанностей, избыточной обработкой информации и принятием решений, а также ненормированным рабочим днем. Опрошенные обеспокоены чрезмерной нагрузкой, большим объемом документов, частой сменой задач и необходимостью выполнять несколько функций одновременно. Результаты опроса указывают на высокую степень стрессогенности в работе судебных приставов, что может привести к профессиональной деформации и эмоциональному выгоранию. Согласно Дж. Виоланти и соавторам, люди, хранящие негативную или травмирующую информацию в долгосрочной памяти, склонны к психическим проблемам [1, с. 108]. Они могут столкнуться со снижением эмпатии, межличностными проблемами, нестабильностью эмоциональных и поведенческих реакций, а также повышением агрессивности. При этом 26 % респондентов затруднились ответить на вопрос об обнаружении у себя признаков эмоционального выгорания, обусловленных большим количеством негативной информации, получаемой от сторон исполнительного производства. 88 % опрошенных согласились с тем, что необходимо повышать уровень образования в сфере психического здоровья.

Регулярные негативные эмоции, стрессовые ситуации и психологическое напряжение повышают риск развития депрессии и тревожных состояний. Поскольку профессиональная деятельность судебных приставов связана с высокой стрессогенностью и рискогенностью, необходимо совершенствовать технологии психологического сопровождения сотрудников службы.

Исследование показало, что образование в сфере психического здоровья на академическом уровне является насущной необходимостью. Важной частью учебной программы в рамках этого процесса должны быть вопросы, связанные с обращением за профессиональной психологической помощью на постоянной основе. Как утверждает Г. Синглтери, если принять меры на ранней стадии, то стигма, связанная с неудовлетворением потребностей в психологической помощи, может способствовать долголетию карьеры, а не наносить ущерб [2, с. 58]. Такая поддержка

окажется важным подспорьем для успешной работы в службе судебных приставов.

Как известно, сотрудника принимают на службу в качестве судебного пристава после успешного тестирования, прохождения детектора и врачебной комиссии. Данные испытания подтверждают готовность потенциального сотрудника справляться с характерными для этой сферы деятельности ситуациями. Опрос прошедших испытание и принятых на службу показал, что, несмотря на расширение мер социальной защиты и материального обеспечения сотрудников службы, тревожные состояния судебных приставов, работающих более десяти лет, не уменьшились. В личных беседах испытуемые объясняют это изменениями требований в служебной деятельности и ростом ограничений. Соответственно, при определении сотрудника, который будет исполнять решения суда, необходимо учитывать наличие высокой стрессоустойчивости, умение быстро ориентироваться в ситуации и контролировать свои эмоции, а также высокие коммуникативные навыки.

У некоторых сотрудников, испытывающих большие нагрузки и частые напряженные состояния, наступает профессиональное выгорание. Выявить наличие, а также степень профессионального выгорания помогает тестирование. При выявлении характерных признаков с сотрудниками проводятся беседы, предлагаются индивидуальные рекомендации как для самого сотрудника, так и для непосредственного руководителя данного сотрудника. В службе судебных приставов имеется несколько различных направлений, что позволяет сотруднику изменить свою деятельность в зависимости от психологического состояния, способностей и желаний. Как правило, особое внимание уделяется сотрудникам службы, которые имеют дело с огнестрельным оружием, поскольку наличие оружия при несении службы возлагает на судебного пристава повышенную ответственность. Важным является умение не только психолога, но и непосредственного руководителя увидеть изменение психологического состояния сотрудника и вовремя принять меры, направленные на недопущение нарушения законодательства и незаконного применения специальных средств.

Безусловно, наличие психолога позволяет решать большое количество вопросов, а именно вопросы психологического отбора кандидатов, оказания психологической помощи и индивидуальных консультаций, налаживания отношений в коллективе, предотвращения эмоционального выгорания и т.д. Однако для решения проблем, которые могут привести к физическому, эмоциальному и умственному истощению, необходимо проводить комплексное изучение личности сотрудников службы.

Для повышения психологической грамотности сотрудников необходимо проводить на постоянной основе работу, направленную на развитие и приобретение знаний и навыков в сфере психологии служебной деятельности и психического здоровья. Современные реалии определяют необходимость все больше погружаться в изучение внутренних субъективных аспектов профессиональной деятельности человека и не только в службе судебных приставов, а во всех структурах, где деятельность сотрудников связана с высоким давлением на психику и эмоциональной нагрузкой.

Подводя итог проведенного исследования, можно сделать вывод, что целесообразно уделять больше внимания психологической поддержке и образованию в сфере психического здоровья судебных приставов, поскольку это соответствует не только задачам защиты здоровья сотрудников на рабочем месте, но и задачам государства, интересы которого и представляют сотрудники данной службы.

Библиографический список

1. Майлз Т.Л. Бессимптомная болезнь сотрудников правоохранительных органов: стигма психических состояний в контексте результатов самоидентификации сотрудников правоохранительных органов: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.02. Вирджиния, 2020. 139 с.
2. Синглетари Г. Правоохранительные органы и психическое здоровье: прозрачный криptonит – очевидная и реальная опасность // Журнал полицейской науки и криминальной психологии. 2024. № 39. С. 55–63.
3. О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федер. закон № 328-ФЗ от 01.10.2019 (последняя редакция). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Источник: https://www.consultant./document/cons_doc_LAW_334479/ (дата обращения: 20.06.2024).

УДК 378.147:004.738.5

ББК 74.480.26:32.81

Г.В. Пономарева – ст. преп. кафедры социологии
и социальных технологий ТвГТУ

Н.А. Стукалова – доцент кафедры информатики
и прикладной математики ТвГТУ

А.А. Гусаров – ст. преп. кафедры информатики
и прикладной математики ТвГТУ

Л.В. Семилетова – ст. преп. кафедры информатики
и прикладной математики ТвГТУ

ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ВУЗЕ

© Пономарева Г.В., Стукалова Н.А.,
Гусарова А.А., Семилетова Л.В., 2024

Аннотация. В статье рассмотрены информационные технологии, которые широко используются при современном обучении. Исследованы технологии для общения и взаимодействия, оболочки для тестирования и диагностики, инструменты для создания видео и анимации, среды для совместной работы. Описан опыт использования цифровых сервисов, а также цифровых инструментов, где выделяют инструменты организации совместной деятельности, осуществления обратной связи, создания цифровой образовательной среды, организации онлайн-занятий.

Ключевые слова: информационные технологии, цифровизация образования, электронное обучение, онлайн-курсы, интерактивность, онлайн-лекция, электронные образовательные ресурсы.

Дистанционное обучение сегодня стало актуально. Мир перешел в онлайн, и обучение, коммуникация часто происходят через различные платформы. Это связано в первую очередь со следующими факторами:

автоматизацией организационной работы преподавателя;
быстрой коммуникацией преподавателя и студентов;
простым контролем успеваемости и посещаемости;
доступом 24/7 ко всем учебным материалам;
разнообразием инструментов обучения.

Все, что автоматизировано, будет жить долго, и все, что не требует личного присутствия человека, сможет существовать автономно, поэтому не следует опасаться за человеческий фактор. Мир ускоряется, все больше задач люди должны успеть сделать за день, и быстрая коммуникация здесь сильно помогает. Старая система контроля, когда люди собирают

листочки, тетради с выполненными заданиями, уходит в прошлое, а уже сейчас можно осуществлять проверку знаний в онлайн-формате, причем достаточно быстро (здесь и сейчас), так что присутствие преподавателя на таком занятии не предусматривается. Неограниченный доступ к учебным материалам также актуален. В любое время из любой точки мира можно зайти на курс, ознакомиться с рабочими материалами, пройти тестирование, проверить работу. При таком взаимодействии студент может изучить материал в удобное для него время и в удобном темпе, имеет возможность пересмотреть данный материал несколько раз. Преподаватель же в удобное для него время может размещать материалы, проверять выполнение заданий, вносить корректировки и общаться со студентами.

Задачи, которые решают сервисы для онлайн-обучения:

- дистанционное обучение студентов;
- прием экзаменов и зачетов онлайн;
- быстрая проверка знаний и сбор данных;
- оперативное взаимодействие с сотрудниками;
- проведение мероприятий с удаленными спикерами и участниками;
- оцифровка и хранение учебных материалов.

Тверской государственный технический университет (ТвГТУ) использует систему LMS Moodle. О возможностях данной системы и о том, какими сервисами в повседневной работе пользуются преподаватели, далее и пойдет речь.

1. «Встречи» – это сервис для онлайн-встреч и совещаний. Часто используется для консультаций студентов, небольших групп или индивидуально. Удобен для обсуждений вопросов, связанных с написанием курсовых и дипломных проектов.

2. «Вебинары» – платформа для онлайн-обучения. В основном используется для проведения лекций. Если студент не смог посетить лекцию очно, то он может ознакомиться с лекционным материалом в записи.

3. «Курсы» – платформа для создания онлайн-курсов и организации обучения. В ТвГТУ нет заочных курсов, но на очных используются формы онлайн-работы. Это значит, что занятие проводится очно, но практические работы удобно давать в онлайн-формате, потому что уровень подготовки у всех слушателей разный, скорость восприятия материала тоже разная, и онлайн-задания позволяют каждому работать в собственном темпе. Домашнее задание также выдается онлайн, в том числе в виде тестов, что облегчает преподавателю проверку задач. Есть встроенная статистика, которая позволяет проанализировать ответы и дать персональные рекомендации. Платформа дает возможность проверять знания обучаемых прямо в аудитории. Тесты можно делать с выбором ответа, со свободными ответами, множественными ответами, можно проводить оценивание по

баллам, по правильным ответам, делать анкетирование. Можно также запросить настроение группы через картинки (например, «выберите картинку вашего настроения сейчас» или «с каким настроением ты приступаешь к решению задачи»). В этом случае нетрудно понять, как чувствует себя человек или группа, что позволяет разработать план работы на мероприятии. После обучения можно запустить тот же тест и попросить ответить на те же вопросы. Ответы покажут, как изменилось настроение группы, и преподаватель сможет сделать выводы о своей работе на данном мероприятии и внести корректизы на будущее. Кроме того, в электронном курсе формируется рейтинговая таблица, слушатели видят успеваемость группы и свое место в рейтинге, что очень мотивирует на выполнение заданий и повышение своей значимости.

4. «Доски» – это интерактивная доска для совместной работы. Возможен быстрый импорт доски из Miro, очень удобного интерактивного сервиса. Доски часто используются при индивидуальных консультациях, когда обучающийся прослушал лекцию, решил некоторые задания, после чего у него возникли вопросы по материалу. Доска дает возможность писать на экране как преподавателю, так и обучаемому, за счет этого заметно упрощается совместная работа над заданием. В ТвГТУ используется интерактивная онлайн-доска, на которой можно рисовать, писать, размещать файлы, диаграммы и другие элементы. Кроме того, доску используют, чтобы обмениваться информацией и визуализировать ее. Доской могут пользоваться одновременно целые коллективы. При этом онлайн-доска бесконечна, на ней можно разместить много информации и не стирать ту, которая была добавлена раньше.

Эффективность онлайн-занятий зависит:

от структурированности,
наглядности,
интерактивности,
вовлеченности,
коммуникативности.

Когда преподаватели вуза создают онлайн-курс, они как будто пишут сценарий, в котором должны быть вступление, основная часть, перерывы, интерактивы и т.д. Есть люди-аудиалы, а есть визуалы, поэтому очень важно, чтобы обучаемые, использующие разные виды памяти, могли понять и запомнить полученный материал. На лекции, которая проходит в обычном формате в виде «говорящей головы», очень полезно проводить небольшие интерактивные опросы, пятиминутные задачки. Разумеется, необходимо поощрять активных студентов, а сделать это довольно просто в контексте созданного курса, поскольку различных подходящих для этой цели средств более чем достаточно.

Чтобы управлять вовлеченностью аудитории, следует использовать следующие функции:

1) чат и вопросы. Студентам дается возможность общаться, делиться ссылками, оставлять реакции, собирать вопросы на отдельной вкладке, чтобы ответить устно или оставить письменный комментарий. Создатель мероприятия может отключить их по своему желанию;

2) защита онлайн-мероприятия. Существуют зал ожидания и гибкое управление входом. Есть возможность контроля (кто именно подключился к занятию или встрече). Из зала ожидания можно выбрать тех, кто посетит заявленное мероприятие. Если был заявлен свободный вход или вход по регистрации, но человек мешает, то его всегда можно убрать из мероприятия;

3) наглядность и доступность. Для демонстрации файлов, презентаций существует функция «демонстрация экрана», которая позволяет показывать экран полностью или только окно документа или программы;

4) автоматическая запись и встроенный редактор. Можно запустить запись одновременно с началом мероприятия. Есть возможность редактировать запись в браузере и делиться ссылкой на файл со студентами и коллегами.

Система имеет модуль «Вовлечение и деление на группы», в который входит контроль присутствия, позволяющий узнать, сколько человек находится в данный момент на мероприятии, а затем посмотреть в подробной статистике, кто кликнул баннер, подтверждающий присутствие. Можно контролировать тех, кто отвлекся, ушел, а затем с ними можно проводить дополнительную работу.

Контроль внимания – индикатор интереса аудитории к мероприятию. Обучение, которое происходит не «глаза в глаза», а онлайн, когда преподаватель не видит студентов, имеет свойство «утомлять», особенно когда информации много. Для того чтобы вернуть внимание людей к лекции, можно посмотреть, сколько человек по факту присутствует, т.е. система отслеживает, что студент переключился на другую вкладку, клик был не на странице мероприятия. В этом случае слушатель считается неактивным, данный человек будет выделен полупрозрачным текстом. На него можно кликнуть, написать личное сообщение на платформе, вовлечь в процесс. Если таких людей много, то, возможно, нужно сделать перерыв или поменять форму подачи материала.

Деление на группы – это инструмент для совместной работы, когда общую аудиторию нужно поделить на команды. Брейн-штурмы, тренинги, требующие более серьезную вовлеченность конкретного участника в процесс, подразумевают подобное деление. Представим, что у нас есть аудитория, состоящая из 100 человек, которой задали определенную задачу. Если все 100 человек будут искать решение, то, скорее всего, 98 будут не сильно вовлечены, а 2 человека будут активно участвовать в процессе решения задачи, т.е. на них все будет держаться. Остальные просто кивнут при оглашении результатов. Однако если разделить

аудиторию на 20 команд по 5 человек, то эти 5 человек будут гораздо больше вовлечены. В мини-группе все будут иметь слово, от людей будет что-то зависеть, каждому придется работать.

Инструменты рисования используются, чтобы заострить внимание на том или ином аспекте. Все сталкиваются с тем, что на лекции нужно что-то нарисовать в презентации или на белом листе, что-то зафиксировать, обратить на что-то внимание аудитории. При этом презентация останется нетронутой, изменения в ней не сохранятся, новый слайд с рисунками будет сохранен отдельно в формате PDF и зафиксирует информацию в готовом виде. Его можно использовать как альтернативу доске. Кроме того, фиксировать информацию можно во «Встречах» в разделе «Заметки».

Совместная работа с документами предполагает использование активных файлов, а не просто демонстрацию экрана. Для этого нажимают кнопку «Совместные документы». Файл, который нужно отредактировать, должен быть доступен на гугл-диске. Открывают документ, после чего начинается совместная работа.

Голосования используются для опросов и обратной связи, они позволяют вовлечь участников в процесс и сразу показать результаты, оценка происходит обезличенно.

Подведем итоги того, как можно управлять вниманием аудитории, используя современные возможности:

- 1) «разогревать» слушателей до или в начале занятия;
- 2) менять виды деятельности каждые 15–20 мин;
- 3) показывать то, о чем идет речь;
- 4) разделять слушателей на группы для выполнения заданий;
- 5) стимулировать активность аудитории вопросами, заданиями, комментариями;
- 6) комментировать работы и отвечать на вопросы во время занятия, в конце занятия и через несколько часов.

Цифровизация образования повышает доступность обучения, расширяет спектр применяемых способов предоставления образовательного контента, улучшает качество образовательных услуг.

Библиографический список

1. Стукалова Н.А., Семилетова Л.В., Стукалов Д.О. Использование цифровых сервисов в вузе // Образование в XXI веке: проблемы и перспективы: сборник статей XV Международной научно-практической конференции / под ред. Е.А. Чуфистова. Пенза: Приволжский Дом знаний, 2023. С. 145–147.
2. Стукалова Н.А., Семилетова Л.В., Стукалов Д.О. Использование компьютерного тестирования для контроля знаний студентов // Образование в XXI веке: проблемы и перспективы: сборник статей

XV Международной научно-практической конференции / под ред. Е.А. Чуфистова. Пенза: Приволжский Дом знаний, 2023. С. 148–150.

УДК 378.16
ББК 74.48

Г.В. Пономарева – ст. преп. кафедры социологии и социальных технологий ТвГТУ

Н.А. Стукалова – доцент кафедры информатики и прикладной математики ТвГТУ

А.А. Гусаров – ст. преп. кафедры информатики и прикладной математики ТвГТУ

Л.В. Семилетова – ст. преп. кафедры информатики и прикладной математики ТвГТУ

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ НАУЧНЫХ ТЕХНОПАРКОВ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

© Пономарева Г.В., Стукалова Н.А.,
Гусарова А.А., Семилетова Л.В., 2024

Аннотация. В статье отмечено, что важной частью учебного научного центра является вузовский технологический парк, который объединяет и координирует деятельность малых предприятий различных правовых форм, действующих на базе вуза. Подчеркнуто, что технологический парк в соответствии с законодательством РФ может иметь связи с одним или несколькими учебными заведениями или научными центрами, предприятиями, региональными органами власти и осуществлять формирование современной инновационной среды. Указано, что целью является поддержка инновационного предпринимательства путем создания материальной, социальной, финансовой базы для эффективного развития.

Ключевые слова: информационные технологии, научные технологические парки, научно-технический потенциал, малые инновационные фирмы, наукоемкая продукция.

Развитие научных технологических парков специалисты по праву связывают с крупными достижениями и развитием технологий в последние годы. Их внедрение определяет качественно новый подход к условиям реализации и обеспечения инновационного процесса.

Особое значение приобретает ведущая роль высшей школы, вузовской науки в развитии научных парков, которые организуются,

функционируют, как правило, на базе университетов и крупных технологических институтов и ориентированы главным образом на использование научно-технического потенциала вузов, их научных кадров и результатов научных исследований. Именно на данной основе достигается согласование интересов высшей школы, промышленности и муниципального и регионального управления.

Вузы получают возможность предоставить своим научным коллективам, как и отдельным авторам нововведений, условия для завершения исследований и создания на их основе новой техники, технологий и материалов; работа в парке позволяет студентам не только овладеть технологией создания новшеств, но и показать себя, а значит, получить в дальнейшем место в престижной фирме. Непосредственный контакт и сотрудничество с промышленностью обогащают профессорско-преподавательский состав, расширяют его возможности выступать в роли научных консультантов. Вузовские коллективы овладевают на практике навыками менеджмента, активной предпринимательской деятельности, которая осуществляется в жестких условиях конкуренции в области производства научноемкой продукции; парки повышают престиж вуза, его роль в развитии города и области [1].

Промышленным компаниям предоставляется возможность использовать в полной мере высокий научно-технический потенциал университетов для укрепления конкурентоспособности своих изделий, ускоренного внедрения новых технологий, целевого отбора выпускников, прошедших хорошую школу малых предприятий и рисковых фирм, привлечения профессорско-преподавательского состава к совместным исследованиям и разработкам, использования в своих интересах научной базы вузов.

Город и область крайне заинтересованы в расширении научноемких производств, в устойчивых темпах развития научно-производственного потенциала территории и роста рабочих мест, формировании производственной и социальной инфраструктуры, поддержке активной предпринимательской деятельности, всенарядном стимулировании развития в области образования и науки.

Рассмотрим вопрос о том, что же предлагают научные технологические парки для решения указанных задач. Они формируют среду с наиболее благоприятными условиями для создания и функционирования малых научноемких фирм, развития активной предпринимательской деятельности. В условиях парка в полной мере раскрывается творческий потенциал новаторов и изобретателей, авторов крупных нововведений, которые получают возможность воплотить свои идеи и проекты в виде новых технологий, образцов уникальных изделий и материалов.

Обычно понятие «научный технологический парк» используется как обобщающее. К этой группе с некоторыми оговорками относятся исследовательские центры и парки, инкубаторы идей и научные парки,

инновационные центры и центры передовой технологии, технологические парки и технологические центры. Все они составляют основу специализированных объединений, которые созданы в ряде ведущих индустриальных регионов страны.

Полученный опыт отражает общие тенденции ускоренного развития в сфере науки и научного обслуживания территориальных научно-технических и производственных систем. Он интересен самим подходом к проблеме, методами ее решения, установленными приоритетами, особой ролью высшей школы и вузовской науки, созданием новых эффективных структур на основе сотрудничества вузов с промышленностью и территорией с целью совместной разработки в освоении новых передовых технологий. В то же время, изучая опыт создания парков, необходимо видеть возможные границы его использования с учетом собственных особенностей.

Среди подготовительной и организаторской работы по созданию и развитию научных технологических парков в системе высшей школы можно отметить следующие направления:

изучение вузов непосредственно на местах, исследование особенностей организации и деятельности научных парков, где они получили наибольшее развитие;

создание ассоциации научных парков, сотрудничество различных парков внутри этой ассоциации;

проведение встреч-семинаров с руководителями ряда вузов, приглашение их к предварительной разработке вопросов, связанных с созданием в высшей школе первой группы научных технологических парков; рассмотрение этой задачи в дальнейшем на ежегодном совещании руководителей вузов.

На сегодняшний день в г. Томске в опытном порядке организован научный парк. Его учредителями стали четыре высших учебных заведения, восемь научно-исследовательских институтов при вузах, инженерный и вычислительный центры. Парк обладает правом юридического лица и хозяйственной самостоятельностью.

Томский научный парк официально был открыт в 1997 г. для успешного развития высокотехнологичных компаний посредством создания для этого специальных условий [2]. К основным отнесены:

свободный доступ к техническим, деловым и социальным средствам обслуживания университета;

предоставление помещений высокого стандарта для работы рисковых малых компаний;

содействие получению компаниями и научными коллективами рискового финансирования и деловых советов агентства развития.

На сегодняшний день в 38 компаниях технопарка работают более 2 500 человек, многие из которых учатся или учились в Томском

государственном университете, средний возраст работающих составляет около 30 лет, руководители трети предприятий имеют ученую степень.

Научный парк предлагает компаниям различные деловые услуги: секретарские и телефонные, телекс, факс, услуги по проведению анализов, конференц-центра.

Научный парк расположен в регионе, который в последнее время быстро развивается. Для компаний, находящихся в парке, возможно государственное финансирование.

Парк имеет связи с частными инвесторами для обеспечения рисковым капиталом новых высокотехнологичных проектов.

Томский университет – один из главных российских центров по обучению и исследованиям в области естественных и технических наук. Он известен достижениями в области электроники, компьютерной техники, биотехнологии.

Технологическая основа университета поддерживается школой бизнеса, главным центром экспертизы в финансах, экономике, промышленных связях, юридическом сопровождении и маркетинге.

Компании в научном парке используют возможности университета как путем разовых консультаций, так и на основе широкого научно-технического сотрудничества.

На базе Томского парка в 2018 г. был проведен международный семинар по научным технологическим паркам. В работе семинара приняла участие большая группа вузов из России, Беларуси, Таджикистана, Узбекистана, которым была предоставлена возможность в ходе непосредственных контактов ознакомиться со структурой парков, их функционированием, формами связи с университетами, степенью влияния на развитие города и области.

По завершении семинара тридцать вузов подписали предварительный протокол об организации ассоциации научных технологических парков высшей школы. Задачами ассоциации определены информационная деятельность, консультирование, изучение и обобщение опыта, обучение и повышение квалификации специалистов, проведение конференций, формирование базы данных по научным паркам, сотрудничество с отраслевыми органами управления, совместная разработка и согласование программы развития научных технических парков в системе высшей школы.

Начиная эту работу, высшая школа располагает определенным опытом в создании крупных научно-технических комплексов и формировании территориальной межвузовской инфраструктуры науки, рассматривает создание на их основе научно-технологических парков как качественно новый этап в данной работе. Многие важнейшие элементы, определяющие лицо и структуру парка, его возможности по разработке новых технологий, обеспечению и реализации инновационного процесса,

уже сегодня могут составить основу современной территориальной научно-технической и производственной системы. К ним относятся научные коллективы научно-исследовательских секторов высших учебных заведений, научных и конструкторских организаций при вузах, инженерных, технологических и научно-технических центров, в том числе созданных на отраслевой и межотраслевой основе; подразделения и организации научно-производственного характера, которые представляют инфраструктуру вузовской науки – лаборатории, располагающие уникальной аппаратурой, вычислительные центры и научные библиотеки, экспериментально-опытные производства и малые научноемкие предприятия, межвузовские центры обслуживания научных исследований и региональные экспериментально-производственные комплексы, совместные предприятия с зарубежными партнерами [3].

В то же время даже российские крупные вузы не располагают свободной площадью в исследовательских и производственных корпусах, которая может быть предоставлена для самостоятельной работы парка, испытывают значительные трудности в обеспечении современной уникальной научной аппаратурой и вычислительной техникой, что значительно сужает возможности приглашения на работу в парк современных высококвалифицированных специалистов.

Успешная деятельность в парке малых инновационных фирм во многом зависит от развития в нем и в регионе социальной инфраструктуры. Она включает инновационные банки, научные и рисковые фонды, консультационные и посреднические фирмы, компании, осуществляющие функции маркетинга и менеджмента, коммерческие центры и специализированные корпуса, предназначенные для малых научноемких фирм, лизинговые и транспортные компании, службы сервиса, обеспечивающие ученых и специалистов, работающих в парке, питанием и условиями для отдыха, гостиницами, разными средствами связи и другими видами услуг.

Все перечисленные элементы инфраструктуры во многом способствуют созданию той благоприятной среды для творческого и внедренческого процессов, которая характерна для современных научных парков.

Библиографический список

1. Технопарки в России. URL: <https://raexpert.ru> (дата обращения: 26.07.2024).
2. Научный парк ТГУ. URL: <https://www.tspu.edu.ru/kvantorium.html> (дата обращения: 26.07.2024).
3. Стукалова Н.А., Семилетова Л.В., Стукалов Д.О. Использование цифровых сервисов в вузе // Образование в XXI веке: проблемы и

перспективы: сборник статей XV Международной научно-практической конференции / под ред. Е.А. Чуфистова. Пенза: Приволжский Дом знаний, 2023. С. 145–147.

УДК 378.147:371.335.7-054.6

ББК 74.480.27

Н.А. Соболева – ст. преп. кафедры социологии и социальных технологий ТвГТУ

**ВОЗМОЖНОСТИ ЭКСКУРСИОННОГО МЕТОДА
В РАБОТЕ С ИНОСТРАННЫМИ СЛУШАТЕЛЯМИ
ФАКУЛЬТЕТА МЕЖДУНАРОДНОГО
АКАДЕМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ТвГТУ
НА ПРЕДВУЗОВСКОМ ЭТАПЕ ПОДГОТОВКИ**

© Соболева Н.А., 2024

Аннотация. В статье проанализированы возможности экскурсионного метода в работе с иностранными слушателями предвузовского этапа подготовки факультета международного академического сотрудничества Тверского государственного технического университета. Сделан вывод о перспективности данной формы адаптационной работы, предложены возможные темы экскурсий, даны рекомендации по их подготовке и проведению.

Ключевые слова: экскурсия, экскурсионный метод, адаптация иностранных студентов.

Международные контакты с образовательными целями известны еще со времен появления первых цивилизаций. К настоящему времени этот процесс приобрел мировой масштаб, что содействует прогрессивному развитию народов и преодолению экономических и социальных проблем отдельных стран. Появление грантовых программ обучения за рубежом, возможности дистанционного обучения, система двойных дипломов усилили интерес к образовательным услугам на международном рынке. В Российской Федерации концепция государственной миграционной политики на период до 2025 г. содержит ряд мер, призванных содействовать образовательной миграции в Россию [2]. На подготовительные

отделения факультетов международного сотрудничества российских вузов ложится особая задача адаптации иностранных абитуриентов к условиям проживания и обучения в нашей стране.

Проблемы адаптации и обучения иностранных студентов, а также подготовки иностранных слушателей на предвузовском этапе активно изучаются исследователями различных направлений [3; 5; 6]. Авторами статей отмечается многоаспектность и сложность этого процесса [6, с. 185]. В ряде случаев используется экскурсионная форма подачи материала, а также внеаудиторные занятия [3; 6].

В настоящей статье предпринята попытка проанализировать возможности экскурсионного метода в работе с иностранными слушателями факультета международного академического сотрудничества Тверского государственного технического университета (ТвГТУ) на предвузовском этапе подготовки.

В вышеназванном университете с 1979 г. работает факультет международного академического сотрудничества. Это многоуровневый учебный центр академического сопровождения иностранных студентов университета, включающий все уровни и формы обучения: предвузовскую профессионально ориентированную языковую подготовку, бакалавриат, магистратуру, специалитет и аспирантуру. Одной из востребованных форм обучения на факультете выступает предвузовская профессионально ориентированная языковая подготовка. Она включает в себя, наряду с интенсивным изучением русского языка и профессионально ориентированных предметов, знакомство с русской культурой и историей. Так, дисциплина «История России» призвана познакомить слушателей с основными этапами исторического развития России, с политическим устройством Российской Федерации, а также с терминами и слово-сочетаниями, которые часто используются в российской исторической и общественно-политической литературе. В результате будущие студенты делают первые шаги на пути к преодолению языкового барьера, а также осваивают социокультурные особенности страны своего обучения.

В процессе подготовки иностранных слушателей предвузовского этапа подготовки факультета международного академического сотрудничества ТвГТУ встает ряд первостепенных задач:

формирование навыков и умений, необходимых для успешного обучения по программам университета;

воспитание языковой личности, которая способна к межкультурному взаимодействию;

формирование способности интерпретировать проявления культурных смыслов;

адаптация иностранных студентов к пространству университета и г. Твери.

Одним из аспектов, содействующих решению вышеуказанных задач, на наш взгляд, может стать экскурсия. Она выступает как форма организации посещения объектов экскурсионного показа, основывающаяся на экскурсионном методе.

Экскурсионный метод – это особый комплексный метод донесения информации до человека, базирующийся на педагогических методах обучения, причем большое внимание в нем уделяется наглядности [3, с. 96]. Когда экскурсионный объект находится в поле чувств экскурсанта, происходит его чувственное восприятие. Оно реализуется с помощью комплекса чувственных ощущений: зрительных, слуховых, осознательных, обонятельных и прочих, что позволяет получить более полное и устойчивое представление об объекте экскурсионного показа. Этот способ информирования при подаче нового материала предполагает также опору на тот опыт и знания, которые человек приобрел ранее. Практическое применение экскурсионного метода сводится к тому, что экскурсовод, показывая экскурсионные объекты и сопровождая показ рассказом, делится с экскурсантами своим видением открывающихся перед ними объектов: культурных, исторических, природных и т.д. Экскурсанты, вовлекаясь в этот процесс познания, формируют собственное мнение относительно увиденного на экскурсии.

Большое внимание в построении экскурсии, согласно экскурсионному методу, уделяется логике, а именно:

разрабатывается оптимальная композиция экскурсии, которая позволяет логически раскрыть тему экскурсии;

выбираются оптимальные методические приемы показа и рассказа;

умело излагается материал экскурсии при использовании убедительных доводов и зрительных аргументов;

определяется правильная последовательность освещения исторических событий, характеристики фактов и т.д.;

продумываются логические переходы – «мостики» между частями экскурсии, соединяющие объекты показа и рассказа, вопросы и подтемы в общую тему;

формулируются умозаключения на основе суждений, т.е. выводы экскурсии. Обоснованные чувственным восприятием экскурсионных объектов и рассказом экскурсовода, такие выводы отличаются особой убедительностью.

Экскурсионный метод в работе с иностранными слушателями помогает решать следующие задачи:

повышать эффективность восприятия и понимания изучаемого материала;

контролировать и направлять погружение в культурную среду места проведения экскурсии;

формировать устойчивое представление об объектах и явлениях, включенных в экскурсию;

обогащать лексический запас экскурсантов;

воспитывать уважение к истории и традициям русского народа;

в целом содействовать процессам адаптации иностранцев к пространству новой для них социальной среды.

В конце 2022–2023 учебного года в рамках изучения общеобразовательного предмета «История» со слушателями факультета международного академического сотрудничества ТвГТУ была подготовлена и успешно проведена обзорная пешеходная экскурсия на тему «Город Тверь в истории страны». Анализ результатов позволяет сформулировать следующие рекомендации:

целесообразно планировать проведение экскурсий в конце учебного года, поскольку к этому времени у иностранных слушателей сформируется определенный словарный запас и опыт восприятия русской речи;

необходимо при формировании текста экскурсии опираться на изученный материал по курсам «История» и «Обществознание»;

следует предварительно провести занятие, посвященное истории г. Твери, на котором нужно организовать подготовительную работу для лучшего восприятия экскурсии в дальнейшем;

требуется заранее ознакомить иностранных слушателей с новыми для них словами и объяснить сложные понятия, которые будут использованы в экскурсии;

необходимо после проведения экскурсии обсудить с участниками полученные впечатления;

следует, кроме обзорной экскурсии по г. Твери, проводить экскурсию по университету, в рамках которой в адаптивной форме нужно ознакомить иностранных слушателей с историей и современным состоянием высшего учебного заведения, в котором им предстоит обучаться.

Таким образом, в рамках предвузовского этапа подготовки иностранных слушателей факультета международного академического сотрудничества ТвГТУ, на наш взгляд, целесообразно использовать возможности экскурсионного метода в решении ряда вопросов, касающихся их адаптации и инкультурации.

Библиографический список

1. Об утверждении требований к освоению дополнительных общеобразовательных программ, обеспечивающих подготовку иностранных граждан и лиц без гражданства к освоению профессиональных образовательных программ на русском языке: приказ Мин-ва науки и высшего образования Рос. Федерации от 18 октября 2023 г. № 998. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202311220006?index=16> (дата обращения: 16.06.2024).
2. О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы: указ Президента Рос. Федерации от 31.10.2018 № 622. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант». Источник: <https://www.garant.ru/mobileonline/premait/#/document/72092260/paragraph/1/doclist/1630/2/0/0/2%D0%A3%D0%BA%D0%B0%D0%B7%20%D0%9F%D1%80%D0%B5%D0%B7%D0%B8%D0%B4%D0%B5%D0%B2%D0%D1%82%D0%B0%20%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9%20%D0%A4%D0%B5%D0%B4%D0%B5%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0> (дата обращения: 16.06.2024).
3. Экскурсия как вид внеаудиторной работы с иностранными студентами / С.Ю. Вылегжанина [и др.] // Современный взгляд на будущее науки: сборник статей международной научно-практической конференции: в 3 ч. / отв. ред. А.А. Сукиасян. Уфа: Аэтерна, 2016. Ч. 2. С. 193–195.
4. Добрина Н.А. Экскурсоведение: учебное пособие. Изд. 3-е, стер. М.: Флинта, 2013. 288 с.
5. Колышкина М.Р. Социальная адаптация иностранных студентов, студентов из двуязычных регионов РФ и стран СНГ // Социологические чтения: социальные тренды современности: материалы V Всероссийской научно-практической конференции / отв. ред.: С.А. Ильиных, С.В. Ровбель, И.И. Щемелева. Новосибирск: НГУЭУ, 2023. С. 245–251.
6. Раширова Д.Т. К вопросу о формировании лингвокультурологической компетенции иностранных студентов (на примере учебных экскурсий) // Актуальные вопросы международного сотрудничества в образовании: сборник научно-методических трудов / под ред. Д.Г. Арсеньева [и др.]. СПб.: СПбПУ, 2017. С. 184–189.

УДК 658.310.823-057.177:343.35
ББК 65.291.6-21:66.3(2Рос)3

О.И. Туманова – к. с. н., доцент кафедры социологии и социальных технологий ТвГТУ

ФОРМИРОВАНИЕ МЕТОДИЧЕСКОЙ ОСНОВЫ ОБУЧЕНИЯ СОТРУДНИКОВ В ОБЛАСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

© Туманова О.И., 2024

Аннотация. Эффективность процесса обучения персонала зависит от качества используемых учебно-методических материалов. В статье рассмотрено формирование методической основы процесса обучения сотрудников в области противодействия коррупции на примере анализа учебно-методических материалов, разработанных для подготовки сотрудников ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет».

Ключевые слова: обучение персонала, противодействие коррупции, программы обучения.

Коррупция в обществе рассматривается как системное явление, которое «носит политически деструктивный характер, подрывает социально-экономическое развитие государства, оказывает неблагоприятное воздействие на инвестиционный климат страны, приводит к низкому уровню жизни и населения» [1]. Противодействие коррупционным правонарушениям, таким образом, становится одной из ключевых задач, стоящих перед властью, бизнесом и обществом, решение которой позволяет обеспечивать устойчивое развитие страны.

Федеральным законом от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» определены основные направления деятельности различных субъектов по противодействию коррупции. К ним относятся профилактика коррупции, борьба с коррупцией и минимизация и ликвидация последствий коррупционных правонарушений [2]. Органы государственной власти всех уровней, организации разных форм собственности и отраслевой принадлежности, институты гражданского общества и граждане должны принимать активное участие в реализации рассматриваемых направлений с использованием имеющихся у них ресурсов.

Профилактика коррупции становится, таким образом, неотъемлемой частью деятельности любой современной организации, которая выражается в разработке и осуществлении комплекса мероприятий в рамках утвержденной антикоррупционной политики. Эффективная

антикоррупционная политика является важной частью организационной культуры и затрагивает весь персонал организации. Особенности ее реализации определяются спецификой деятельности организации и категориями сотрудников, на которые она распространяется. Кроме того, она должна быть связана с остальными элементами системы управления персоналом для обеспечения большей эффективности. Например, процесс обучения сотрудников организации, кроме развития соответствующих профессиональных компетенций, должен быть направлен на получение или совершенствование соответствующих знаний и навыков в области противодействия коррупции. Успешность процесса обучения зависит от наличия качественной методической базы, позволяющей работникам получать и усваивать необходимую информацию, формировать нетерпимое отношение к коррупции. Таким образом, перед HR-подразделениями стоит актуальная задача по разработке и совершенствованию подходящих учебно-методических материалов, направленных на развитие необходимых навыков сотрудников.

Программы повышения квалификации, предложенные для обучения персонала Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации, носят типовой характер, и задачи образовательной организации, которая их реализует, заключаются не только в наполнении их необходимым содержанием, но и в разработке требуемых учебно-методических материалов, непосредственно используемых в процессе обучения.

Работу по подготовке методической основы целесообразно начинать с выбора программ повышения квалификаций, подходящих для целевой аудитории – тех категорий сотрудников, которые должны проходить обучение. После определения направлений обучения и выбора конкретных программ организация должна составить рабочие программы повышения квалификации и определить необходимый объем учебных часов, оптимально подходящих для конкретных категорий слушателей. В частности, для обучения сотрудников ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет» были выбраны и разработаны две программы: «Основы профилактики коррупции» (18 ч) и «Предупреждение коррупции в организации» (54 ч). Рекомендованное в типовых программах количество часов оставлено без изменений, поскольку его достаточно для работы со слушателями.

Выбор данных программ обусловлен тем, что их содержание оптимально для обучения профессорско-преподавательского состава и административных сотрудников университета. Педагогические кадры вуза должны проходить повышение квалификации по программам профилактики коррупции не реже 1 раза в три года, поэтому для упорядочивания реализации данного направления подготовки была выбрана программа «Основы профилактики коррупции». Учебный курс

наиболее подробно знакомит слушателей с ключевыми аспектами сферы противодействия коррупции, а также позволяет акцентировать внимание на проблемах коррупционного характера, возникающих в сфере высшего образования.

Важной особенностью процесса обучения в рамках противодействия коррупции является большой объем нормативно-правовой базы, которая составляет основу любой программы. В связи с этим основной акцент при подготовке лекционных занятий необходимо сделать на систематизации информации, представленной в законодательных актах. Работу с нормативными документами нужно выстроить таким образом, чтобы итоговый материал позволил сформировать у слушателя ключевые представления о законодательном регулировании сферы противодействия коррупции. При этом необходимо поддерживать используемую нормативно-правовую базу в актуальном состоянии, а любые изменения в законодательстве должны быть своевременно отражены в учебных материалах.

При подготовке рабочих программ и учебных материалов помимо нормативно-правовых документов необходимо сформировать список источников, на основе которых будет проходить подготовка слушателей. Они должны быть доступны для обучающихся как в печатном виде (через библиотеку образовательной организации), так и в электронном.

Большие объемы информации в рамках учебного курса удобнее всего систематизировать и представить в виде схем, которые могут быть объединены в учебно-методическое пособие. Подобное наглядное представление информации позволит обеспечить:

доступность информации, необходимой для получения и совершенствования знаний;

упрощенность процесса восприятия и запоминания информации;

качественное прохождение итоговой аттестации;

возможность использования материалов в своей текущей деятельности после прохождения повышения квалификации.

Разработанные учебно-методические материалы можно предоставить слушателям как в печатном, так и в электронном виде. Оба варианта одинаково удобны для работы. Так, разработанные для курсов повышения квалификации в ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет» учебно-методические материалы «Основы профилактики коррупции» в 2022 г. распространялись среди слушателей в печатном виде, в дальнейшем – посредством рассылки по электронной почте. В 2024 г. они вошли в электронный учебный курс.

Разработка обучающего курса в электронной информационно-образовательной среде организации целесообразна, если необходимо обеспечить регулярное прохождение повышения квалификации для большого количества сотрудников.

Подобная практика использования цифровых платформ образовательных организаций дает больше возможностей для обучения. Среди преимуществ можно выделить:

возможность формирования группы обучающихся численностью от 30 до 50 человек;

большой объем размещаемых учебных материалов (лекций, презентаций, схем, ссылок на нормативные документы, методических пособий, учебников);

наглядность размещаемых материалов, обусловленную широкими возможностями электронной платформы (например, Moodle);

возможность проведения промежуточной аттестации по итогам освоения образовательных модулей;

возможность проведения итоговой аттестации в комфортном для слушателей и преподавателя формате (возможность нескольких попыток прохождения итоговой аттестации, автоматическую проверку результатов итоговой аттестации);

возможность для преподавателя оперативно обновлять информацию, необходимую для обучения, или базу материалов для проведения итоговой аттестации.

В 2024 г. для слушателей программы повышения квалификации «Основы профилактики коррупции» в ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет» был разработан курс в электронной информационно-образовательной среде вуза на платформе Moodle. Переход на обучение посредством использования электронной информационно-образовательной среды связан с удобством работы в данном пространстве как преподавателя, так и слушателей. Кроме того, переход к обучению с помощью электронного курса обусловлен требованием прохождения повышения квалификации по данной программе значительного количества слушателей.

Разработанный электронный курс содержит:

рабочую программу дисциплины;

глоссарий;

пять образовательных модулей, содержащих лекции, тематические материалы, задания для самостоятельной работы;

ключевые нормативные документы в области противодействия коррупции;

список рекомендованных источников;

раздел итоговой аттестации, в котором слушателям предлагается пройти тестирование, состоящее из 25 вопросов. Итоговая аттестация считается успешно пройденной, если получены правильные ответы не менее чем на 80 % вопросов. В мае 2024 г. с помощью данного курса успешно прошли повышение квалификации и получили удостоверения 32 человека.

Несмотря на использование с 2024 г. электронного курса, обучение по программе повышения квалификации для педагогических кадров университета продолжается (в том числе и с проведением очных занятий). Кроме того, с учетом специфики категорий обучающихся реализация программ повышения квалификации проходит и в дистанционном формате. Это удобно для слушателей, поскольку позволяет преподавателям проходить обучение в вечерние часы без отрыва от основной деятельности. Для удобства обучающихся проводятся записи онлайн-занятий, поэтому слушатели имеют возможность в случае необходимости пересмотреть лекционное занятие.

В 2024 г. учебно-методические материалы, разработанные для обучения педагогических кадров университета, планируется дополнить печатным учебным пособием «Основы профилактики коррупции». Его содержание позволит слушателям программ повышения квалификации (а также при необходимости и студентам) иметь дополнительный источник информации, дающий возможность расширить знания в области противодействия коррупции.

Кроме того, комплекс методических материалов можно расширить за счет разработки информационных карточек, которые будут содержать ключевые аспекты профилактики коррупционных правонарушений. Причем информация, размещаемая на подобных карточках, может быть как общего характера (виды коррупционных правонарушений, ответственность за коррупционные правонарушения), так и учитывающая специфику деятельности организации (возможные ситуации конфликтов интересов в высшей школе или научных организациях).

Разрабатываемые методические материалы должны составлять единую систему, позволяющую выстраивать гибкие траектории образовательного процесса. Это позволит организовать эффективный процесс развития компетенций у сотрудников. В результате подготовка и использование учебно-методической базы могут рассматриваться не только как часть процесса обучения, но и как часть реализуемой организацией антикоррупционной политики.

Библиографический список

1. Шаламова А.Н., Нарышкин П.А. Роль общественного контроля и его институтов в механизме противодействия коррупции // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2018. № 4 (87). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-obschestvennogo-kontrolya-i-ego-institutov-v-mehanizme-protivodeystviya-korruptsii> (дата обращения: 02.06.2024).
2. О противодействии коррупции: Федер. закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (последняя редакция). URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102126657> (дата обращения: 02.06.2024).

УДК 658.310.823-057.177:343.35
ББК 65.291.6-21:66.3(2Рос)3

О.И. Туманова – к. с. н., доцент кафедры социологии и социальных технологий ТвГТУ

ОБУЧЕНИЕ СОТРУДНИКОВ КАК ЧАСТЬ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ ОРГАНИЗАЦИИ

© Туманова О.И., 2024

Аннотация. В статье рассмотрена деятельность по профилактике коррупционных правонарушений как неотъемлемая часть корпоративной культуры современной организации. Отмечено, что реализация антикоррупционной политики может осуществляться с использованием разных инструментов, ключевым из которых является обучение персонала, направленное на развитие компетенций в области противодействия коррупции.

Ключевые слова: обучение сотрудников, антикоррупционная политика организаций, управление персоналом.

Реализация антикоррупционной политики государства выражается в совершенствовании нормативно-правовой базы и активной работе в области профилактики коррупции на государственной службе. Организации различных сфер деятельности самостоятельно формируют свою антикоррупционную политику на основе имеющихся у них ресурсов. Необходимо обратить внимание, что проведение подобной работы должно иметь системный характер, а ее результаты будут заметны со временем.

Разработка эффективных инструментов антикоррупционной политики должна проходить последовательно, а при их использовании требуется обязательно учитывать специфику деятельности организаций, ее численность и организационную структуру.

Традиционно к числу наиболее эффективных инструментов, направленных на профилактику коррупционных правонарушений в организации, относят следующие меры:

- оценку коррупционных рисков;
- выявление и урегулирование конфликта интересов;
- установление стандартов и кодексов поведения персонала (антикоррупционных стандартов) [см. библиографический список].

В число ключевых элементов реализации мер антикоррупционной политики относят информирование, консультирование, а также обучение персонала организации. Реализация данных элементов направлена на формирование и развитие соответствующих компетенций сотрудников в области противодействия коррупции.

Данную работу целесообразно проводить посредством двух ключевых форм:

обучающих семинаров (информационно-консультационных мероприятий);

программ повышения квалификации (обучения персонала).

Содержание как информационно-консультационных мероприятий, так и программ обучения может касаться вопросов противодействия коррупции внутри организации, а также вопросов формирования общих представлений об институте коррупции и его особенностях.

К числу ключевых тем для информационного освещения антикоррупционной политики внутри организации могут быть отнесены:

своевременное информирование о существующих локальных нормативных актах организации в сфере противодействия коррупции;

установленные в организации антикоррупционные стандарты, меры ответственности за их несоблюдение;

информация о внесении изменений и дополнений в документы организации, направленные на предупреждение коррупции [см. библиографический список].

Проведение обучающих семинаров может не иметь четко обозначенного графика и реализовываться в соответствии с возникающей потребностью в распространении необходимой информации антикоррупционного характера. В данном случае они удобны как мероприятия, которые требуют минимального количества времени и ресурсов для организации.

Обучающие семинары оптимально использовать в случаях, когда важно быстро довести информацию до сотрудников. Такой формат может применяться, если, например, необходимо разъяснить изменения в законодательстве или если речь идет о доведении до персонала изменений во внутренних нормативных или корпоративных документах, затрагивающих вопросы профилактики коррупции.

В отличие от информационных и консультационных встреч с персоналом обучение, направленное на повышение компетентности в области профилактики коррупции, должно являться неотъемлемой частью антикоррупционной политики организации.

Следует отметить, что подготовка и реализация процесса обучения зависят в первую очередь от масштабов организации, выстроенных процессов управления персоналом, а также от специфики деятельности организаций.

В соответствии с названными условиями определяются:

периодичность проведения обучения (ежегодно или 1 раз в 2–3 года);

место проведения обучения (внутри организации силами службы по работе с персоналом или в образовательных организациях);

категории сотрудников (вновь принятые на работу, весь персонал, отдельные категории сотрудников, руководство организации);

цели и задачи обучения (получение новых компетенций и развитие существующих);

тематика обучения (в соответствии с потребностями организации).

Обучение проводится на основе реализации разработанных и утвержденных программ повышения квалификации с использованием соответствующей учебно-методической основы, как правило, организациями, которые осуществляют образовательную деятельность. Каждая организация может подобрать для себя оптимальную схему, подходящую для сотрудников.

Процесс обучения может проходить с применением различных форм. Это зависит от поставленных целей. Однако важным условием его эффективности является обеспечение данной деятельности и слушателей качественными учебно-методическими материалами. Их информативность, наглядность и удобство использования позволяют повысить уровень профессиональных компетенций персонала. При этом содержание методических материалов может быть направлено как на развитие способностей сотрудников соблюдать комплекс мер по предупреждению коррупционных правонарушений, так и на добросовестное исполнение ими своих должностных обязанностей, следование принципам корпоративной этики и морали, а также на формирование активной гражданской позиции.

Таким образом, обучение персонала в области профилактики правонарушений коррупционного характера на сегодняшний день представляет собой одну из ключевых задач развития любой организации, имеющую стратегический характер.

Библиографический список

Меры по предупреждению коррупции в организациях: подготовлено Минтрудом России. М., 2019. URL: <https://mintrud.gov.ru/uploads/magic/russia/RU/Ministry-0-106-src-1568817692.8748.pdf> (дата обращения: 02.06.2024).

УДК 37.035.7
ББК 74.200.51

А.В. Шепет – воспитатель (классный руководитель)
учебного курса ФГКОУ «Тверское суворовское
военное училище Министерства обороны РФ»

РОЛЬ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В СТАНОВЛЕНИИ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СУВОРОВЦЕВ

© Шепет А.В., 2024

Аннотация. В статье раскрыты организационно-методические основы патриотического воспитания учащихся суворовского военного училища. На основе опыта воспитательной работы в Тверском суворовском военном училище определены задачи и принципы патриотического воспитания.

Ключевые слова: гражданская идентичность, патриотизм, патриотическое воспитание, суворовское военное училище.

Современная эпоха характеризуется глобальными трансформациями во всех сферах жизни общества. Это неизбежно накладывает отпечаток на теорию и практику патриотического воспитания и вызывает соответствующую реакцию на многочисленные вызовы нынешнего времени.

Воспитательный идеал современности – это высоконравственный, творческий, компетентный гражданин России, который принимает историю Отечества как свою личную, осознает ответственность за настоящее и будущее родной страны, следует духовным и культурным традициям многонационального народа РФ. Патриотическое воспитание молодежи – процесс взаимодействия воспитателей и воспитанников, направленный на развитие патриотических чувств, в спектре исторического сознания граждан. Поэтому изучение исторических процессов формирует интерес у молодежи к духовному и культурному наследию Отечества, приближает их к общечеловеческим ценностям и осмыслинию самой сути понятия «патриотизм». При этом обучающийся является не только объектом педагогического воздействия, но и субъектом поиска ответов на сложные вопросы современности и прошлого. В этом поиске нужно полагаться на исторический опыт, накопленный предыдущими поколениями (в лице воспитателей учебных курсов).

Основная задача исторического познания складывается из следующих направлений. Во-первых, необходимо «разбудить» в душе подростка любовь к истории Отечества. Во-вторых, нужно добиться

высокой нравственной ориентации на прекрасные образы и гуманистический исторический опыт. Главной целью этого процесса является воспитание гражданина и патриота Отечества как ценностно-ориентированной личности, которая будет обладать выдающимися нравственными качествами и сможет самореализоваться в условиях современной российской социокультурной ситуации.

В суворовском военном училище для достижения названной цели разрабатывается и реализуется целый комплекс методических и практических занятий, в основу которых положены следующие требования:

развивать умение ориентироваться в исторических сведениях, понимать исторические события и давать им объективную оценку;

обеспечивать обучающихся историческими знаниями об опыте человечества;

создавать условия для того, чтобы учащиеся получали необходимые исторические знания, требующиеся для понимания общественных процессов;

воспитывать у суворовцев уважение и пробуждать интерес к истории и культуре своего народа на основе развития эмоциональной среды личности путем воздействия на нее исторических образов;

формировать личность на основе получения ею исторических знаний, а также развития способности ориентироваться в важнейших достижениях национальной культуры.

Все периоды истории уникальны, и подростки должны впитывать в себя историческую информацию в доступной для них форме, а в повседневной жизни обсуждать ее с друзьями, анализировать и не бояться высказывать свое мнение. В суворовском военном училище созданы все условия для проведения классных часов, которые носят тематический и дискуссионный характер, открытых уроков и занятий с использованием современных технических средств для демонстрации видеоматериалов с изображением героев Отечества, а также проведения различных проектов, на которых обсуждаются современные культурные достижения нашей страны.

Накопленный опыт патриотического воспитания является базой для формирования у подростков патриотического сознания. Столкновение различных мнений, героическое стремление наших соотечественников к самостоятельности, независимости, сохранению самобытности являются широкой эмоциональной и интеллектуальной основой для использования исторического опыта в формировании человека как патриота и гражданина России. «Если народ отрицает свою историю, то он лишается памяти, а затем перестает быть народом» [6].

Угрозу национальной безопасности России представляют предпринимаемые западными странами попытки пересмотра отечественной

истории. Подобной пропаганде необходимо противостоять. Органически патриотизм связан с осознанием исторического события народа, так как Родина – это не только сегодняшняя страна, но и вся ее история. В советское время недооценивалась история Российской империи, а в настоящее время идут нападки на историю страны в советский период. Суворовцам, особенно младших курсов, сложно разобраться во всем этом, так что роль воспитателя в осмыслении острых проблем истории и современности сложно переоценить. Для того чтобы возродить былое могущество, необходима опора на эффективный исторический опыт.

Наша огромная Родина – это исторический результат, историческое свершение, вобравшее в себя многие испытания, тяжелые войны, политические катаклизмы. Основным аспектом патриотического самосознания личности суворовца является воспитание в нем патриотической культуры, которая выступает неотъемлемой частью устоев нравственного, правового, гражданского общества.

Необходимо подробно проанализировать понятие патриотизма, его национальные особенности, осознать патриотизм как духовное явление, рассмотреть принципы, признаки и виды.

На младших курсах суворовцы вкладывают в это слово разные мысли, чувства и понятия. Некоторые даже совсем не задумываются над собственным пониманием патриотизма. Когда суворовцы становятся старше и обретают верное направление в воспитании, у них формируется гражданская ответственность, а также понимание значимости личности в обществе.

Среди воспитанников суворовского училища есть подростки разных национальностей. Они понимают важность приобщения к культуре своего народа, поскольку обращение к отеческому наследию воспитывает уважение и гордость за землю, на которой человек живет. В связи с этим необходимо знать и понимать культуру своего народа и самобытность других. Только такие знания помогут с уважением и интересом относиться к культурным традициям иных национальностей и народностей.

Принимая во внимание вышеизложенные принципы, автор настоящей статьи регулярно проводит в училище внеклассные мероприятия, которые направлены:

- на воспитание любви и привязанности к своей семье и дому;
- формирование бережного отношения к природе и всему живому;
- развитие интереса к национальным традициям и промыслам;
- расширение представлений о многонациональности России;
- развитие чувства ответственности и гордости за достижения страны;
- формирование толерантности, чувства уважения к другим народам.

В общем понимании патриотизм – это в первую очередь чувство долга перед Родиной, перед той страной, где человек родился, вырос. Но такой ответ неоднозначен, так как некоторые люди могут и не считать ту страну, где прошли их юные годы, Родиной. Родина – это именно то место, за которое человек чувствует себя ответственным, за благополучие которого он волнуется. Это и есть то самое чувство патриотизма, чувство доброе и свободное, не зависящее ни от государственных границ, ни от чьего-либо мнения.

Иждивенчество и потребительский образ жизни часто «размывают» понимание и востребованность патриотических ценностей. Однако важно понимать, что именно патриотизм позволяет определить высшие ценности жизни в служении обществу, вере, интересам народа, процветанию российского многонационального государства. Если эти качества бытия не определены, то человек не становится гражданином, так как не выходит за грань личностного мышления.

Настоящий патриот – не редкость в нашей стране. Доказательством этого служат события минувших лет, например Великая Отечественная война. Все, кто мог держать оружие в руках, выступили на защиту своей земли, своей страны. Победу ковали бойцы всех национальностей. Разумеется, были и те, кто предал страну, однако их количество ничтожно по сравнению с количеством тех, кто боролся не щадя жизни.

Не углубляясь в тему, можно увидеть, как важен настоящий, искренний патриотизм для обычной нормальной жизни, для развития будущего страны. Возможно, патриотизм – это залог дальнейшего благополучия, потому что страна, где есть патриоты, – это процветающая страна.

Исследуем патриотизм как фундамент национальной идеи России. В качестве идеи и движущей силы общества и государства патриотизм рассматривался мыслителями еще в глубокой древности. Разнообразные высказывания подробно раскрываются в трудах Платона, Аристотеля, Цицерона и др.

Появление российской национальной идеи связано с именами В.С. Соловьева, Н.Ф. Федорова, Ф.М. Достоевского, Н.А. Бердяева и многих других русских философов, писателей и общественных деятелей. В вышеперечисленных трудах авторов выражается мировоззренческая позиция как социокультурная модель патриотической идеи.

На внеклассных мероприятиях, которые автор настоящей статьи регулярно проводит с суворовцами, последние изучают историю Родины времен освобождения от чужеземного ига и формирования единого государства. Обсуждается становление одной из форм проявления государственного патриотизма, говорится о том, что роль и значение патриотизма возрастают на крутых переломах истории (во время войн, нашествий, социальных конфликтов, революционных потрясений,

обострений кризисных явлений, стихийных и иных бедствий и т.д.). Проявления патриотизма в такие периоды отмечены высокими благородными порывами, особой жертвенностью во имя своего народа. Мощь и могущество любой страны мира во многом определяются силой патриотизма ее граждан.

Отечественные мыслители рассматривают патриотическую идею как явление культуры и мировоззренческую концепцию, отражающую национальное своеобразие познания общественной действительности, сущности и предназначения человека и гражданина. Подчеркивается «преемственность культурных традиций, их безусловная ценность как основания развития современной культурной и общественно-государственной жизни» [5].

Идея патриотизма во все времена занимала особое место не только в духовной жизни общества, но и в важнейших сферах его деятельности, таких как идеология, политика, культура, экономика и т.д.

Национальная идентичность является единственным фактором, позволяющим народу страны сохранить свою целостность и культуру в рамках государства, а также самобытные культурные, эстетические, моральные и другие ценности. Основами процесса воспитания национального патриотизма в коллективе суворовцев являются:

сохранение и укрепление гражданского единства многонационального народа Российской Федерации;

защита государственных и национальных интересов России и ее целостности;

воспроизведение патриотических социальных отношений;

обеспечение комфортности жизнедеятельности подростка в данном социокультурном окружении;

мобилизация ресурсов личности, конкретного коллектива суворовцев.

Таким образом, национальный патриотизм является стратегической позицией, которая должна быть четко обозначена в приоритетах развития личности каждого суворовца и сплочения коллектива. Источник патриотизма – это территориально-бытовая и природно-географическая среда малой Родины. Это чувственно-эмоциональное отношение к конкретной территории, к проживающим на ней людям. Очень важно с уважением относиться к малой Родине каждого суворовца и воспитывать уважительное отношение внутри коллектива. Возникающие в процессе осмыслиения социальные отношения характеризуются тесными личными связями, эмоциональной глубиной, продолжительностью во времени, стремлением участвовать в совместных делах того пространства, в котором подросток находится в данный момент. Это действие имеет огромное значение в процессе сохранения исторического сознания, скрепляющего нацию на основе гражданского патриотизма.

Как духовное явление патриотизм, бесспорно, имеет большую нравственную устойчивость. Истинный и духовный патриотизм предполагает бескорыстное, беззаветное служение Отечеству, остается нравственным и политическим принципом, социальным чувством, содержание которого выражается в любви к своему Отечеству, преданности ему, гордости за его прошлое и настоящее, стремлении и готовности встать на его защиту.

Под патриотизмом подразумевается национальная и государственная идея единства и неповторимости данного народа, которая формируется на основе традиций, стереотипов, нравов, истории и культуры каждой конкретной нации. На уровне индивидуального сознания патриотизм рассматривается как любовь к Родине, гордость за свою страну, стремление узнать, понять и улучшить ее.

Принципы патриотизма – это одна из форм выражения духовно-нравственных и идейных требований, в наиболее общем виде раскрывающая содержание служения Отечеству, существующего в современном обществе. Для того чтобы сформировать основополагающие требования, касающиеся сущности служения Отечеству, обеспечения единства интересов человека, коллектива, характера взаимоотношений между людьми в обществе, государстве, нужно определить общее направление деятельности суворовцев, которое формируется на основе конкретных норм поведения. Эти принципы имеют всеобщее значение и распространяются на всех суворовцев подразделения, закрепляют основы культуры их взаимоотношений, создаваемые в длительном процессе обучения и воспитания. Важно отметить, что «одна и та же цель может возникнуть в связи с самыми различными мотивами» [4], поэтому к числу основных следует отнести принципы:

национально-идеологические (приоритетную ценность и высокую социальную значимость патриотизма в сознании, чувствах, действиях каждого суворовца; служение Отечеству; осознание универсальности и уникальности российского патриотизма; гордость за историю своего Отечества);

общественно-государственные (гражданский и патриотический долг; единство личных, коллективных, общественных и государственных интересов; сохранение и воспроизведение отечественных традиций; деятельность во благо Отечества);

социально-педагогические (повышение социального статуса патриотического воспитания; единство патриотического контекста и проблемной конструктивности патриотического воспитания в коллективе суворовцев; соответствие символов и образцов воспитательного воздействия целям воспитания).

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что патриотическое самосознание способствует гармонии человека с самим

собой, с природой, коллективом, обществом и государством. Оно является основой формирования индивидуальной философии жизнедеятельности, повышения личностного потенциала, открытия новых путей его развития, что выступает необходимым условием подготовки компетентных членов общества, адаптированных к новым, быстроменяющимся условиям жизни, а «важнейший вопрос политически ориентированного воспитательного процесса – его субъектная база» [2, с. 104]. Значение патриотизма в наше время заключается в том, что он выступает в роли ресурса развития гражданского самосознания личности, активизирующего энергию граждан в решении проблем общественного и государственного развития ради достижения общей цели – сохранения и развития России. И эта задача решается в училище каждый день на основе использования целого комплекса воспитательных мероприятий.

Таким образом, патриотизм – лучший стержень, который при верном развитии будет помогать взрослеющему человеку окрепнуть нравственно и духовно. Правильное понимание воспитателем признаков патриотизма способствует патриотическому воспитанию суворовцев и должно стать той объединяющей силой, которая поможет вырастить поколение настоящих патриотов. Патриотизм молодого человека призван дать новый импульс духовному оздоровлению народа. В настоящее время существуют следующие виды патриотизма: государственный, российский общенонародный, национально-этнический, гражданский, местный (или региональный) и т.д. И хотя все они взаимосвязаны, каждый из них акцентируется на чем-то своем, особенном.

Государственный патриотизм в первую очередь связан с единой и высшей целью каждого человека, коллектива и общества в целом. «Конкретная методика обучения и воспитания, которой, в частности, занимается социальная педагогика, несомненно, зависит от социального устройства общества» [3]. Интересы государства и национальной безопасности являются приоритетным началом в системе «личность – коллектив – общество – государство».

С позиций государственно-патриотического воспитания патриотизм – это особая направленность самореализации и социального поведения подростка на основе любви и служения Отечеству. Приоритет общественных и государственных начал над индивидуальными интересами становится смыслом его жизни. «Важнейшим условием эффективности работы по патриотическому воспитанию является постоянный анализ ее состояния» [1].

Российский общенонародный патриотизм в большей степени связан с эмоциональным миром человека. Его духовно-нравственной основой являются понятия «Отечество» (отчий дом) и «Родина» (место рождения). Они раскрывают духовную основу патриотизма, содержание патриотического опыта народа, его ценности.

В последнее время среди молодежи все чаще появляется такое чувство ложного патриотизма, которое возвращается в атмосфере нетерпимости, неприязни, а зачастую и открытой агрессии по отношению к людям другой национальности и вероисповедания. Среди суворовцев это чувство невозможно. В подразделениях обучаются дети разных национальностей. Вся система образования и воспитания основана на формировании у подростков потребностей и умений, направленных на самостоятельное освоение новых знаний и форм деятельности, их анализ и соотнесение с культурными ценностями, а также на формирование способностей и готовности к творческой работе. Таким образом, отношения между суворовцами строятся не по национальному признаку. Они основаны на взаимном уважении, толерантности и диалоге культур.

Патриотизм – главная жизненная позиция гражданина страны. Воспитание чувства патриотизма – дело не одного дня. Этим нужно заниматься постоянно. Только так можно создать гражданина-патриота, знающего и понимающего все исторические вехи становления нашей многонациональной Родины.

Библиографический список

1. Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы»: утв. Постановлением Правительства РФ от 30.12.2015 № 1493. URL: <https://base.garant.ru/71296398/> (дата обращения: 03.10.2024).
2. Быков А.К. Современное состояние и проблемы патриотического воспитания детей и молодежи в Российской Федерации. М.: Институт семьи и воспитания РАО, 2010. 52 с.
3. Кудрявцев Л.Д. Современное общество и нравственность. М.: Наука, 2000. 63 с.
4. Кулагина И.Ю. Психология развития и возрастная психология: полный жизненный цикл развития человека: учебное пособие. М.: Академический проспект, 2006. 179 с.
5. Кольцова В.А., Соснин В.А. Социально-психологические проблемы патриотизма и особенности его воспитания в современном российском обществе // Психологический журнал. 2005. Т. 26. № 4. С. 89–98.
6. Шепет А.В. Роль исторического сознания в воспитании патриотизма у суворовцев // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 8-1. С. 125–131.

УДК 658.562:378.4(470.331)
ББК 65.052.8:74.48(2Рос-4Тве)

А.В. Шипов – к. ф.-м. н., доцент кафедры
социологии и социальных технологий ТвГТУ

**РЕЗУЛЬТАТЫ АНАЛИЗА ИЗМЕРЕНИЙ
КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ
В ТВЕРСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ
ТЕХНИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ
С ПОМОЩЬЮ СИСТЕМЫ SERVQUAL**

© Шипов А.В., 2024

Аннотация. В статье проанализированы результаты мониторинга качества образовательных услуг в Тверском государственном техническом университете с помощью системы SERVQUAL. Отмечено, что основой анализа стал представленный опыт разработки, а также внедрение внутривузовской системы управления качеством образования в высших учебных заведениях РФ. Выделены некоторые проблемы, затрудняющие создание и эффективное использование таких систем. Особое внимание уделено перспективам применения данного метода, успешно зарекомендовавшего себя при исследовании качества в сфере услуг. На основе маркетингового исследования выявлены положительные и отрицательные коэффициенты качества, что позволит сосредоточиться на наиболее значимых для студентов характеристиках, которые в целом приведут к повышению уровня удовлетворенности качеством образовательной услуги и окажут значительное влияние на конкурентную позицию учебного заведения.

Ключевые слова: образовательные услуги, мониторинг качества, модели оценки качества, метод SERVQUAL, маркетинговое исследование.

Важным критерием образовательной услуги является ее качество, которое определяет отношение потребителей к конкретному образовательному учреждению, что влияет на его имидж, конкурентоспособность и рост доходов. В связи с этим вопрос повышения качества является актуальным в общей стратегии разработки и внедрения систем менеджмента качества вузов.

Можно выделить три основные модели управления качеством подготовки специалистов в вузах РФ. Они основаны на следующих методах и подходах:

оценочном методе управления качеством деятельности вуза;

концепции, построенной на принципах Всеобщего управления качеством (TQM);

подходе, базирующимся на требованиях международных стандартов качества ISO 9001:2015 [2; 3].

Так, оценочный метод (SWOT-анализ) предполагает систематическое проведение самооценки для выявления сильных и слабых сторон деятельности вуза, а также положительных и отрицательных факторов его развития [2; 3].

В то же время в модели, основанной на принципах TQM (Всеобщего управления качеством), не только используется метод оценок, но и предполагается более глубокий анализ деятельности вуза как производителя продукции и услуг [2; 3].

Для эффективного внедрения системы менеджмента качества в вузах РФ необходимо учитывать целевые показатели эффективности работы бюджетных образовательных учреждений высшего профессионального образования, находящихся в ведении Минобрнауки РФ (утв. приказом Министерства образования и науки РФ от 8 ноября 2010 г. № 1116 в редакции приказа Министерства образования и науки РФ от 2 сентября 2011 г. № 257 и от 17 марта 2017 г. № 246) [1].

Опыт разработки и внедрения внутривузовской системы управления качеством образования в высших учебных заведениях позволяет определить круг проблем, которые затрудняют создание и эффективное использование подобных систем:

отсутствие однозначно определенной нормативно-правовой базы для четкой и последовательной организации работ по созданию систем управления качеством образования в вузе;

частое изменение Федеральных государственных образовательных стандартов без глубокой аналитики, не позволяющее выявить слабые и сильные стороны, а соответственно, правильно выстроить систему качества образовательных услуг;

недостаток квалифицированных менеджеров на среднем уровне управления вузом;

неприятие профессорско-преподавательским составом новых принципов управления;

слабое взаимодействие вузов с органами управления Министерства науки и высшего образования РФ по вопросам внедрения принципов менеджмента качества;

недостаточное финансирование процесса внедрения систем менеджмента качества образовательных услуг в вузах РФ.

В Тверском государственном техническом университете (ТвГТУ) используется система управления качеством, основанная на требованиях международных стандартов ГОСТ Р ИСО 9001-2015. Разработанная в ТвГТУ система менеджмента качества может быть усовершенствована с учетом показателя удовлетворенности потребителей – качества образовательной услуги.

Для многих вузов, а особенно региональных, очень важно проводить мониторинг среди будущих (потенциальных) студентов (абитуриентов). Особенno это важно для приема студентов на компенсационной (платной) основе. При этом важно представлять, как воспринимается качество образовательной услуги в целом. От этого зависит устойчивое отношение к учебному заведению, а также расширение клиентской базы и рост доходов вуза.

Для исследования уровня удовлетворенности качеством образовательных услуг в ТвГТУ использовалась методика SERVQUAL, которая была предложена такими авторами, как В. Зейтамль, Л. Берри, А. Парасураман, в 1985 г. и хорошо зарекомендовала себя при изучении качества в сфере услуг [4; 8]. Данный метод обладает рядом достоинств: простотой, наглядностью представления результатов, четким определением тех направлений, в которых нужно улучшать работу. В то же время методике свойственны и недостатки: отсутствие эталонных значений (или хотя бы пороговых, как в мониторинге министерства), некоторая запутанность для респондентов. Метод SERVQUAL позволяет оценить разницу в ожиданиях будущих студентов и реальном восприятии качества оказанной образовательной услуги при учете степени важности каждого критерия для потребителя [4].

Апробация данной методики для исследования качества образовательных услуг в ТвГТУ проводилась с 2017 г. Ее результаты были опубликованы автором настоящей статьи в ряде работ [5–7].

На современном этапе маркетинговое исследование проходило по той же схеме, что и предыдущие. Было опрошено 180 студентов 1-го и 2-го курсов факультета управления и социальных коммуникаций (ФУСК) и факультета информационных технологий (ФИТ). Первое анкетирование проходило с сентября по октябрь 2023 г., а второе состоялось в период с марта по апрель 2024 г. Студентам предлагалось заполнить две анкеты, разработанные автором. Первая фиксирует ожидания потребителей относительно пяти критериев качества образовательной услуги, вторая – потребительское восприятие качества образовательной услуги по пятибалльной шкале Лайкерта.

Далее результаты анкетирования были обработаны с помощью рейтинговой оценки (среднего балла). Единицей измерения служил коэффициент качества Q , который является цифровым выражением состояния качества по пяти критериям. Коэффициент качества Q рассчитывается как разница рейтингов восприятия и ожидания по каждому из 22 подкритериев по формуле

$$Q_n = P_n - E_n,$$

где Q_n – коэффициент качества по критерию n ;

P_n – потребительское восприятие качества по критерию n (вторая анкета);

E_n – потребительское ожидание качества по критерию n (первая анкета).

Из полученных 22 коэффициентов качества могут быть рассчитаны как пять общих коэффициентов качества по каждому из пяти критериев, так и глобальный коэффициент качества. Положительным результатом считаются коэффициенты качества, максимально приближающиеся к нулевому значению или имеющие знак «плюс». Коэффициент качества, имеющий отрицательный знак, а также более удаленный от нуля в отрицательную часть числовой оси, означает низкое качество образовательной услуги по данному критерию.

Обработка результатов исследования по методике SERVQUAL производилась с помощью программы MS Excel на персональном компьютере. Были вычислены 22 коэффициента качества Q и глобальный коэффициент качества по формуле SERVQUAL. Эти результаты приведены в таблице.

Следует отметить, что исследование осуществлялось в период незавершенности оказания образовательных услуг, поскольку нормативный срок обучения для бакалавров составляет 4 года, для специалистов – 5 лет, поэтому его было необходимо продолжать.

В связи с вышеуказанным расчет рейтинговой оценки (среднего балла) восприятия и ожидания производился на основе двух видов средних величин – средней арифметической и средней геометрической простой. Это в перспективе позволит вычислить средний коэффициент роста.

Результаты исследования удовлетворенности качеством образовательных услуг по методике SERVQUAL в ТвГТУ

Но- мер и тип	Критерии качества / оцениваемые факторы	Рейтинг восприятия (средний балл)		Рейтинг ожидания (средний балл)		Коэффициент качества Q (средний балл)	
		Средн. арифм.	Средн. геом.	Средн. арифм.	Средн. геом.	Средн. арифм.	Средн. геом.
		1	2	3	4	5	6
	1. Материальность	4,1	3,9	4,5	4,4	-0,4	-0,5
M1	В университете должны быть современные аудитории, компьютерные классы, лаборатории, оснащенные современным оборудованием (компьютеры, проекторы, оборудование для проведения лабораторных работ и пр.)	4,2	4,0	4,7	4,6	-0,5	-0,6
M2	Аудитории в университете должны быть чистыми, хорошо освещенными, иметь удобные посадочные места и поддерживать необходимый температурный режим	3,6	3,4	4,7	4,7	-1,1	-1,3
M3	Сотрудники университета должны соблюдать деловой стиль одежды	4,2	4,0	3,8	3,7	0,4	0,3
M4	Библиотека университета должна иметь всю необходимую, а также дополнительную литературу по Вашему направлению обучения	4,4	4,3	4,6	4,5	-0,2	-0,2
	2. Надежность	4,1	4,0	4,5	4,4	-0,4	-0,4
H5	Занятия в университете должны проводиться строго в соответствии с расписанием и не иметь задержек	4,4	4,2	4,3	4,2	0,1	0,0

Продолжение таблицы

<i>I</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>	<i>6</i>	<i>7</i>	<i>8</i>
H6	Если у студента(-ов) возникают проблемы, то сотрудники университета (преподаватели, зав. кафедрой, куратор) должны проявлять искреннюю заинтересованность в их решении, в том числе в предоставлении иногородним студентам общежития	4,0	3,9	4,3	4,2	-0,3	-0,3
H7	Занятия в университете должны проводиться высококвалифицированными сотрудниками (преподавателями) университета	4,3	4,2	4,8	4,7	-0,5	-0,5
H8	Наличие в вузе условий для интересной студенческой жизни (КВН, конкурсов, тренингов, спортивных мероприятий, студенческих весен, научных мероприятий и пр.)	4,7	4,6	4,4	4,3	0,3	0,3
H9	Организация в университете здорового питания по доступным ценам	3,2	3,1	4,6	4,6	-1,4	-1,5
3. Отзывчивость		4,2	4,1	4,7	4,7	-0,6	-0,6
O10	В университете должна быть простой и удобной система получения информации	4,2	4,1	4,8	4,8	-0,6	-0,7
O11	Должно быть взаимодействие студентов и преподавателей в процессе обучения	4,1	4,0	4,7	4,7	-0,6	-0,7

Продолжение таблицы

<i>I</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>	<i>6</i>	<i>7</i>	<i>8</i>
O12	Своевременность исполнения организационно-управленческими структурами университета своих функций (деканатом, бухгалтерией, здравпунктом, профсоюзом, социальной поддержкой и пр.)	4,4	4,3	4,8	4,8	-0,4	-0,5
O13	Наличие в университете структуры, которая помогала бы студентам защищать их права	4,0	3,9	4,6	4,5	-0,6	-0,6
4. Убежденность		4,3	4,2	4,8	4,7	-0,5	-0,5
У14	Убежденность в востребованности выпускников на рынке труда	4,6	4,5	4,9	4,8	-0,3	-0,3
У15	Студенты должны быть уверены в безопасности во время нахождения на территории университета	4,2	4,1	4,7	4,6	-0,4	-0,5
У16	Сотрудники университета должны быть вежливы со студентами и дружелюбны по отношению к ним	4,2	4,1	4,6	4,5	-0,4	-0,4
У17	Руководство университета должно оказывать всяческую поддержку преподавателям для эффективного процесса обучения студентов	4,1	4,0	4,8	4,7	-0,7	-0,7
5. Сочувствие		3,8	3,7	4,4	4,3	-0,6	-0,7
C18	Сотрудники университета (преподаватели) должны использовать индивидуальный подход к студентам	3,7	3,5	4,6	4,5	-0,9	-1,0

Окончание таблицы

<i>I</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>	<i>6</i>	<i>7</i>	<i>8</i>
C19	Сотрудники университета (преподаватели) должны иметь установленное рабочее время для консультирования студентов по учебным и организационным вопросам	4,1	3,9	4,3	4,3	-0,3	-0,4
C20	Преподаватели университета должны мотивировать студентов к учебе и научной деятельности	3,7	3,6	4,3	4,1	-0,6	-0,6
C21	Мнение студентов должно учитываться в организации деятельности вуза	3,5	3,4	4,4	4,3	-0,9	-0,9
C22	Университет должен содействовать в реализации студентом своего интеллектуально-творческого потенциала	4,1	4,0	4,5	4,4	-0,4	-0,4
Глобальный коэффициент качества		4,1	4,0	4,6	4,5	-0,5	-0,5

К положительным можно отнести следующие коэффициенты качества Q образовательных услуг в ТвГТУ:

1. М3 «Сотрудники университета должны соблюдать деловой стиль одежды» ($Q = 0,4$).
2. Н8 «Наличие в вузе условий для интересной студенческой жизни (КВН, конкурсов, тренингов, спортивных мероприятий, студенческих весен, научных мероприятий и пр.)» ($Q = 0,3$).
3. Н5 «Занятия в университете должны проводиться строго в соответствии с расписанием и не иметь задержек» ($Q = 0,1$).
4. М4 «Библиотека университета должна иметь всю необходимую, а также и дополнительную литературу по Вашему направлению обучения» ($Q = -0,2$).
5. Н6 «Если у студента(-ов) возникают проблемы, то сотрудники университета (преподаватели, зав. кафедрой, куратор) должны проявлять искреннюю заинтересованность в их решении, в том числе в предоставлении иногородним студентам общежития» ($Q = -0,3$).

6. С19 «Сотрудники университета (преподаватели) должны иметь установленное рабочее время для консультирования студентов по учебным и организационным вопросам» ($Q = -0,3$).

7. У14 «Убежденность в востребованности выпускников на рынке труда» ($Q = -0,3$).

8. О12 «Своевременность исполнения организационно-управленческими структурами университета своих функций (деканатом, бухгалтерией, здравпунктом, профсоюзом, социальной поддержкой и пр.)» ($Q = -0,4$) и др.

Менее удовлетворительными коэффициентами качества Q можно считать следующие:

1. Н9 «Организация в университете здорового питания по доступным ценам» ($Q = -1,4$).

2. М2 «Аудитории в университете должны быть чистыми, хорошо освещенными, иметь удобные посадочные места и поддерживать необходимый температурный режим» ($Q = -1,1$).

3. С21 «Мнение студентов должно учитываться в организации деятельности вуза» ($Q = -0,9$).

4. С18 «Сотрудники университета (преподаватели) должны использовать индивидуальный подход к студентам» ($Q = -0,9$).

5. У17 «Руководство университета должно оказывать всяческую поддержку преподавателям для эффективного процесса обучения студентов» ($Q = -0,7$).

6. О11 «Должно быть взаимодействие студентов и преподавателей в процессе обучения» ($Q = -0,6$).

7. С20 «Преподаватели университета должны мотивировать студентов к учебе и научной деятельности» ($Q = -0,6$) и др.

Таким образом, данная методика позволяет выявить наиболее значимые для студентов характеристики, которые повысят уровень удовлетворенности качеством образовательной услуги и окажут значительное влияние на конкурентную позицию учебного заведения. К тому же появляется возможность перераспределить ограниченные ресурсы вуза в те сферы, которые в настоящий момент требуют особого внимания, а в будущем смогут улучшить эффективность деятельности образовательного учреждения.

Библиографический список

1. О целевых показателях эффективности работы бюджетных образовательных учреждений, находящихся в ведении Министерства образования и науки Российской Федерации: Приказ Мин-ва науки и высшего образования Рос. Федерации от 8 ноября 2010 г. № 1116 в редакции приказа Мин-ва науки и высшего образования Рос. Федерации от

2 сентября 2011 г. № 257 и от 17 марта 2017 г. № 246 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2011. № 3.

2. Жадько Е.А., Изакова Н.Б. Оценка качества образовательной услуги вуза как необходимое условие повышения эффективности его деятельности // Труды Уральского государственного экономического университета: сборник научных статей / отв. ред. Е.Б. Дворядкина. Екатеринбург: УрГЭУ, 2016. С. 146–151.

3. Кетова Н.П. Образовательные услуги российских вузов: тенденции развития, принципы управления качеством, оценки, направления совершенствования // Вестник Адыгейского государственного университета. 2014. № 4. С. 219–227.

4. Шипов А.В. К вопросу о целесообразности применения методики SERVQUAL для оценки управления качеством образовательных услуг в российских вузах // Образование в XXI веке: материалы Всероссийской научной заочной конференции, 22 сентября 2017 г. / под ред. Э.Ю. Майковой. Тверь: СФК-офис, 2017. С. 78–86.

5. Шипов А.В. Опыт внедрения систем менеджмента качества образовательных услуг в вузах РФ (на примере Тверского государственного технического университета) // Международный научный журнал «Инновационное развитие». 2018. № 10. С. 166–168.

6. Шипов А.В. Исследование удовлетворенности качеством образовательных услуг в российских вузах методом SERVQUAL // Образование в пространстве культуры: сборник научных трудов / под ред. Э.Ю. Майковой. Тверь: ТвГТУ, 2018. С. 181–190.

7. Шипов А.В. Анализ качества образовательных услуг с применением методики SERVQUAL в Тверском государственном техническом университете // Образование и проблемы развития общества. 2020. № 3 (12). С. 109–120.

8. Шипов А.В., Ермишкина О.Г. Качество услуг ресторанных сервисов г. Твери по методике SERVQUAL // Сервису и туризму – инновационное развитие: материалы IX Международной научно-практической конференции / отв. ред. Т.С. Комиссарова. СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2017. С. 192–195.

ОБРАЗОВАНИЕ В XXI ВЕКЕ

Сборник научных трудов

Редактор С.В. Борисов

Корректор С.В. Зорикова

Подписано в печать 06.11.2024

Формат 60×84/16

Физ. печ. л. 9,25

Тираж 100 экз.

Усл. печ. л. 8,60

Заказ № 66

Бумага писчая

Уч.-изд. л. 8,05

С – 66

Редакционно-издательский центр

Тверского государственного технического университета

170026, г. Тверь, наб. Афанасия Никитина, д. 22